

**Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

На правах рукописи

Сафронский Георгий Эмилевич

**ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ
И УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ СБЫТЕ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Специальность 12.00.12

«Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность»

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
(доктор юридических наук, доцент
Заслуженный юрист РФ
В.Н. Исаенко

Москва 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Криминалистические основы тактики подготовки и участия прокурора в судебном следствии	15
§ 1. Понятие и значение тактики подготовки и участия прокурора в судебном следствии	15
§ 2. Информационная основа и криминалистическая составляющая тактики подготовки и участия прокурора в судебном следствии	37
§ 3. Тактико-криминалистические аспекты планирования участия прокурора в судебном следствии	57
Глава 2. Криминалистическая тактика участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ.	75
§1. Тактико-криминалистические аспекты представления прокурором доказательств в судебном следствии	75
§ 2. Использование прокурором тактико-криминалистических рекомендаций при проведении допросов в судебном следствии по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ	105
§ 3. Использование прокурором приемов криминалистической тактики при участии в других судебных действиях в судебном следствии по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ	136
§ 4. Тактико-криминалистические аспекты использования прокурором специальных знаний в судебном следствии по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ	154
Библиографический список	182
Приложение № 1. Анализ результатов анкетирования прокуроров	207
Приложение № 2. Анализ результатов изучения материалов уголовных дел	213

Введение

Актуальность темы исследования. Данные о состоянии преступности в Российской Федерации свидетельствуют о достаточной распространенности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и ядовитых веществ. В 2011 г. выявлено 215,2 тыс. таких преступлений, в 2012 г. – 219 тыс., в 2013 г. – 231,5 тыс., в 2014 г. – 253,5 тыс., в 2015 г. – 236,9 тыс., в 2016 г. – 201,2. При этом удельный вес незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ в общем количестве преступлений рассматриваемой категории возрос с 48,8% в 2011 г. до 51,6% в 2015 г. по сравнению с 2015 г. И хотя в 2016 г. на 16,4% их число уменьшилось, удельный вес в общей массе зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков уменьшился незначительно – с 50,0% в 2015 г. до 49,2% в 2016 г.¹

В целях консолидации усилий органов государственной власти, организаций и граждан Российской Федерации по пресечению их распространения на территории страны Указом Президента Российской Федерации от 09.06.2010 № 630 утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г.², включающая разработку и осуществление системы мер по сокращению предложения наркотических средств и психотропных веществ в незаконном их обороте.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2011 г. судами с вынесением приговора рассмотрено 99 985 уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в 2012 г. – 105 642, в 2013 г. – 109 356, в 2014 г. – 109 653, в 2015 г. – 136 163. Число

---

¹ Сайт МВД России: <http://mvd.ru/reports/item/1609734;2994866,6765514,9338947>.

² Российская газета, сайт: <http://www.rg.ru/2010/06/15/strategiya-dok.html>

осужденных лиц в 2016 г. составило 106 762.³

В п. 44 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683⁴ обращено внимание на необходимость усиления роли государства в борьбе с распространением наркотиков. Решение этой задачи рассматривается как одно из главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности. В свою очередь, в приказе Генерального прокурора РФ от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по борьбе с преступностью» от прокуроров потребовано обращать особо внимание на обеспечение исполнения законов, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков.

Изложенное дает основания для вывода о необходимости повышения качества поддержания государственного обвинения по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ, составляющем большинство в общем количестве ежегодно регистрируемых преступлений, предусмотренных главой 33 УК РФ, в том числе за счет расширения сферы использования прокурорами средств, методов и приемов криминалистики при подготовке и участии в судебном следствии, а также продолжения теоретических исследований и разработки практических рекомендаций в этой области. Материалы изучения практики участия прокуроров в судебном следствии по делам о рассматриваемых преступлениях показывают наличие при этом следующих основных проблем: недостатки в подготовке прокуроров к выполнению этой деятельности по конкретным делам, недостаточное использование ими возможностей криминалистического подхода к изучению уголовных дел, планированию участия в их рассмотрении, отсутствие предварительно разра-

---

³ Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (количество рассмотренных дел о наркопреступлениях в таблице «Основные оперативные статистические показатели судов общей юрисдикции» при этом не приведены: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

⁴ Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, № 1 (ч. II), ст. 212.

ботанной тактики участия, недостаточное знание соответствующих тактико-криминалистических рекомендаций, отсутствие достаточной разработанности вопросов криминалистической тактики участия прокуроров в судебном следствии по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ и др. Данные обстоятельства обусловили выбор темы диссертационного исследования, а также его структуру и содержание.

Степень научной разработанности темы. Исследованию вопросов использования прокурорами научно обоснованного и эффективного криминалистического инструментария в судебном следствии уделили серьезное внимание ученые-криминалисты Л.Е. Ароцкер, М.О. Баев, О.Я. Баев, В.И. Басков, В. С. Бурданова, Г.А. Воробьев, В.К. Гавло, Н.А. Данилова, В.Н. Исаенко, Д.В. Ким, Ю.В. Корневский, О.Н. Коршунова, В.Г. Ульянов, С.Л. Кисленко, В.И. Комиссаров, А.Ю. Корчагин, Т.Г. Николаева, Р.Д. Рахунов, Н.А. Якубович и другие. К этим вопросам обращались также ученые-процессуалисты М.С. Строгович, М.М. Гродзинский, А.Д. Бойков, М.А. Чельцов, В.М. Савицкий, А.Г. Халиулин и другие.

Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения изложены в изданных в 2003, 2011 и 2015 гг. руководствах для государственных обвинителей, подготовленных учеными Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ (под ред. О.Н. Коршуновой), в учебнике «Криминалистика для государственных обвинителей» (2012 г.), монографиях «Методика поддержания государственного обвинения: понятие, принципы, содержание» (В.Н. Исаенко. 2011 г.), «Деятельность по поддержанию государственного обвинения в судебном разбирательстве как объект криминалистического исследования» (С.Л. Кисленко, 2015 г.), в пособии «Методика поддержания государственного обвинения» (2011 г.), «Участие прокурора в судебном следствии» (2012 г.), подготовленных коллективом авторов Академии Генеральной прокуратуры РФ, в пособии Н.И. Булдыгина, А.Н. Иванова, Е.С. Курохтиной «Поддержание гос-

ударственного обвинения: правовые, организационные и тактические вопросы» (2012) и в других научных и учебно-методических работах.

Ряд аспектов использования прокурором в судебном следствии возможностей криминалистики исследованы в докторских диссертациях В.Г. Ульянова (2002 г.), Д.М. Кима (2009 г.), Е.А. Смахина (2010 г.), С.В. Швеца (2014 г.), кандидатских диссертациях С.Л. Кисленко (2002 г.), Ю.А. Стариковой (2007 г.), Н.Г. Ломакиной (2008 г.), О.А. Сычевой (2009 г.), Е.А. Ганичевой (2011 г.), Д.И. Сазина (2012 г.), И.Е. Пикова (2013 г.), Е.Л. Цехомской (2013 г.) и других.

Отдельные вопросы использования криминалистических рекомендаций при поддержании государственного обвинения по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, рассмотрены в кандидатских диссертациях С.А. Лубина (2008 г.), Д.Г. Шашина (2008), Р.Г. Ушанова (2012 г.), Е.А. Ошлыковой (2013 г.). Тем не менее, остается еще недостаточно исследованным ряд существенных теоретических и практических вопросов этой деятельности.

Объектом исследования является деятельность прокурора в судебном следствии по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ; совокупность знаний, представлений и суждений о криминалистическом обеспечении его деятельности в судебном следствии; рекомендации криминалистики, относящиеся к деятельности прокурора в судебном следствии; материалы анализа соответствующей прокурорской и судебной практики, содержащие информацию об объекте исследования.

Предмет исследования составляют закономерности совершения незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ; закономерности использования прокурором тактико-криминалистических методов, средств и приемов при подготовке и участии в судебном следствии при рассмотрении уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ.

Цели и задачи диссертационного исследования.

Цели диссертационного исследования состоят в продолжении развития криминалистического учения о тактике участия прокурора в судебном следствии; продолжении изучения и анализа теоретических и прикладных вопросов использования прокурорами возможностей криминалистики при подготовке и участии в судебном следствии; в разработке на этой основе дополнительных тактико-криминалистических рекомендаций по оптимизации участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ.

Названные цели обусловила следующие **задачи исследования**:

1. Определение места криминалистического учения о тактике подготовки и участия прокурора в судебном следствии в предмете криминалистики, расширение ее терминологического аппарата;

2. Разработка предложений о дальнейшей интеграции и дифференциации возможностей криминалистики в практику подготовки и участия прокурора в судебном следствии как основы соответствующей криминалистической концепции.

3. Разработка авторского определения понятия криминалистического обеспечения поддержания этой деятельности.

4. Формирование авторских положений о тактико-криминалистической составляющей подготовки прокурора к участию в судебном следствии по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ, криминалистическом значении принципов планирования этой деятельности;

5. Разработка определения понятия представления прокурором доказательств суду и исследования его тактико-криминалистического содержания при участии прокурора в судебном следствии по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ.

6. Разработка определения понятия криминалистической ситуации обвинения, исследование тактико-криминалистических аспектов участия проку-

рора в рассмотрении уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ в типичных ситуациях судебного следствия по таким делам и обусловленных ими закономерностей действий прокурора по представлению суду доказательств обвинения и участия в судебных действиях;

7. Исследование тактических вопросов использования прокурором специальных знаний и возможностей судебных экспертиз в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ;

8. Разработка комплекса рекомендаций по оптимизации криминалистической тактики деятельности прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ;

9. Разработка предложений нормативного характера, направленных на обеспечение более активного использования возможностей криминалистики при поддержании государственного обвинения.

Методологическую основу исследования составили диалектический метод познания, общенаучный системный и ситуационный подходы, а также такие частнонаучные методы изучения, как сравнительный, формально-логический, статистический, социологический (интервьюирование, анкетирование, наблюдение), прогнозирования, анализ документов и другие. Изучение данных, полученных в результате изучения уголовных дел и интервьюирования прокуроров по вопросам, связанным с темой диссертационного исследования, проходило с помощью метода статистического анализа. Методы сравнительно-правового и системно-структурного анализа позволили сформировать предложения о внесении дополнений в организационно-распорядительные документы Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Нормативной основой исследования послужили положения Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» от 04.11.1950

г., Единая конвенция «О наркотических средствах» от 30.03.1961 г., Конвенция ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотиков» от 19.12.1988 г., решения Европейского Суда по правам человека, нормы Конституции Российской Федерации, положения Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, других законов и подзаконных нормативных правовых актов. Использовались также постановления Пленума и определения Судебной коллегии по уголовным делам и другие документы Верховного Суда Российской Федерации, относящиеся к теме диссертации.

Теоретическую основу исследования составили научные труды в области криминалистики, уголовного права и процесса, теории оперативно-розыскной деятельности, судебной экспертизы, содержащиеся в научных трудах известных учёных-юристов А.С. Александрова, Л.Е. Ароцкера, В.И. Баскова, М.О. Баева, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, В.С. Бурдановой, А.И. Винберга, И.А. Возгина, Г.А. Воробьева, В.К. Гавло, М.М. Гродзинского, Г. Гросса, В.Н. Исаенко, Е.П. Ищенко, Д.М. Кима, Н.П. Кирилловой, С. Л. Кисленко, В.И. Комиссарова, А.Ф. Кони, Ю.В. Кореневского, Б.В. Коробейникова, О. Н. Коршуновой, С.П. Митричева, В.А. Образцова, С.К. Питерцева, Р.Д. Рахунова, В.М. Савицкого, Н.А. Селиванова, М.С. Строговича, В.Г. Ульянова, А.Г. Халиулина, Н.П. Яблокова и других.

Эмпирическая основа исследования. В ходе диссертационного исследования изучалась практика рассмотрения судами уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ, опубликованные постановления Европейского Суда по правам человека, определения и решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, материалы апелляционной, кассационной и надзорной практики Верховного Суда Российской Федерации, практика поддержания государственного обвинения в судах г. Москвы и Московской области, других субъектов Российской Федерации. Проанализированы более 130 уголов-

ных дел о преступлениях, преступлениях, предусмотренных ст. 228-1 УК РФ, рассмотренных этими судами в 2007 - 2015 гг. в общем порядке, также обзоры судебной практики по изучаемой категории уголовных дел. Проведено анкетирование более 170 прокуроров, имеющих опыт поддержания государственного обвинения по делам об исследуемых преступлениях. Автором использован личный опыт практической работы в качестве помощника Северного транспортного прокурора Московской межрегиональной транспортной прокуратуры.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней дополнительно обоснован вывод о вхождении тактики подготовки и участия прокурора в судебном следствии в предмет криминалистики в качестве подсистемы криминалистической тактики.

В диссертации сформулированы авторские определения понятий криминалистической тактики подготовки и участия прокурора в судебном следствии, криминалистической тактики представления прокурором доказательств суду, криминалистической ситуации государственного обвинения и другие.

С криминалистических позиций осмыслено значение принципов планирования участия прокурора в судебном следствии. Исследованы тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ; разработаны и обоснованы тактико-криминалистические рекомендации по совершенствованию выполнения этой деятельности, согласующиеся с требованиями уголовного права и уголовного процесса, рекомендациями криминалистической тактики и юридической психологии, профессиональной этики.

Сформулированы и обоснованы предложения об основах криминалистической концепции дальнейшей интеграции и дифференциации возможностей криминалистики в практику участия прокурора в судебном следствии. Разра-

ботаны предложения по нормативному обеспечению более широкого использования возможностей криминалистической тактики при выполнении этой деятельности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обоснованный автором вывод о включении тактики подготовки и участия прокурора в судебном следствии, в предмет криминалистики, поскольку ни в теории уголовно-процессуального права, ни в теории прокурорской деятельности эти вопросы не исследуются, т.к. они имеют другие объекты и предметы научного исследования, а результаты выполненной соискателем работы свидетельствуют, что при участии в судебном следствии прокуроры используют приемы криминалистической (следственной) тактики, адаптированные к условиям судебного следствия.

2. Авторское определение понятия криминалистической тактики подготовки и участия прокурора в судебном следствии, которая представляет собой систему разработанных криминалистической наукой и проверенных практикой совокупности избирательно используемых прокурором приемов оптимизации этой деятельности, содержание которой корректируется в зависимости от возникающих в судебном следствии ситуаций.

3. Сформулированный и обоснованный автором вывод о том, что тактико-криминалистическое обеспечение подготовки и участия прокурора в судебном следствии по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ является одним из направлений интеграции и дифференциации возможностей криминалистики в практику прокурорской деятельности, что может рассматриваться в качестве основы соответствующей криминалистической концепции.

4. Авторское определение понятия криминалистического обеспечения подготовки и участия прокурора в судебном следствии по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ как совокупности действий по организации, разработке, апробированию и внедрению в практи-

ческую деятельность прокуроров криминалистических рекомендаций по выполнению прокурором этой деятельности, способствующих повышению ее эффективности.

5. Вывод автора о тактически целесообразной с точки зрения криминалистики последовательности и содержании действий прокурора по подготовке к участию в судебном следствии, содержанию информационной основы этой деятельности по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ с использованием соответствующих криминалистических рекомендаций.

6. Авторское определение криминалистической тактики представления прокурором доказательств обвинения в судебном следствии как ситуационно обусловленной им последовательности доведения их содержания до сведения суда и других участников судебного следствия в установленной уголовно-процессуальным законом форме с использованием приемов криминалистической тактики.

7. Разработанное автором определение понятия криминалистической ситуации обвинения по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ как обстановки, в которой прокурор выполняет эту деятельность, определяемой содержанием и объемом доказательств обвинения в начале судебного следствия и на последующих его этапах, их изменением в ходе судебного следствия, влияющем на возможность реализации прокурором ранее намеченной тактики участия в судебном следствии или требующем ее корректировки.

8. Комплекс разработанных автором тактико-криминалистических рекомендаций по подготовке и участию прокурора в судебном следствии по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ в типичных ситуациях обвинения на этом этапе судебного процесса, использования при этом специальных знаний.

9. Предложения нормативного характера, нацеленные на расширение воз-

возможностей использования прокурором рекомендаций криминалистики в судебном следствии.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней разработаны новые научные положения, вносящие вклад в дальнейшее развитие научных основ криминалистической тактики подготовки и участия прокурора в судебном следствии, обогащающие новыми знаниями об объекте и предмете исследования.

Практическая значимость работы состоит в возможности дальнейшей разработки, а также внедрения предложенных автором тактико-криминалистических рекомендаций в практическую деятельность по подготовке и участию прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ, использования для совершенствования отдельных организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Основные положения диссертации могут применяться в образовательном учебном процессе при освоении программ высшего юридического образования, дополнительного профессионального образования прокурорских работников, участвующих в рассмотрении уголовных дел судами.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация выполнена, апробирована и обсуждена на кафедре прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Результаты диссертационного исследования использовались в учебных мероприятиях и внедрены в практику Московской межрегиональной транспортной прокуратуры, прокуратуры Московской области, реализуются в учебной программе Негосударственной автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования «Институт мировых цивилизаций» по учебным дисциплинам «Криминалистика» и «Уголовно-процессуальное право». Отдельные рекомендации ис-

пользуются в учебном процессе в Институте прокуратуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Положения и выводы диссертации опубликованы в 23 статьях, в том числе в 11 изданиях, определенных Перечнем журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, а также на постоянной основе докладывались на научных, научно-практических конференциях и учебных семинарах: Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия» (2010 г., Академия управления МВД России), научно-практической конференции «Современные проблемы развития уголовного процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности» (2011 г., Академия Генеральной прокуратуры РФ), VII Международной научно-практической конференции «Реализация конституционных принципов в законодательстве на современном этапе» памяти академика В.Н. Кудрявцева (2013 г., Белгородский государственный университет), IV Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы современных гуманитарных, экономических и правовых исследований» (2013 г., г. Ираклион (Крит), Международной научно-практической конференции «Россия и мир: развитие цивилизаций» (2015 г., Институт мировых цивилизаций), научно-практической конференции «Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития» (2015 г. Академия управления МВД России) и других.

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих 7 параграфов, заключения, библиографического списка, приложений с результатами эмпирических исследований.

Глава 1. Криминалистические основы тактики подготовки и участия прокурора в судебном следствии

§ 1. Понятие и значение тактики подготовки и участия прокурора в судебном следствии

В настоящее время значительно повысился интерес ученых и практиков к использованию возможностей криминалистики при поддержании обвинения в суде. Л.Е. Ароцкер, впервые на фундаментальном уровне осуществивший разработку научных основ использования возможностей криминалистики при рассмотрении судами уголовных дел, констатировал, что «дальнейшее улучшение качества рассмотрения уголовных дел вряд ли может быть мыс-

лимо без широкого использования судом приемов и методов криминалистической науки...»⁵. Важность таких исследований отметила Т.С. Волчецкая, указав, что криминалистика призвана обслуживать интересы не только предварительного расследования, но ее рекомендации могут быть использованы в суде при рассмотрении уголовных дел⁶. Ю.В. Корневский пишет, что прокурору «необходим весь арсенал процессуальных, тактических и технических средств, в том числе... разработанных криминалистикой»⁷. К такому же выводу приходят Е.П. Ищенко и А.А.Топорков: «Поскольку УПК РФ значительно расширил использование в отечественном уголовном судопроизводстве принципа состязательности, перспективна и актуальна разработка... тактики ведения судебного следствия...»⁸. В.И. Комиссаров считает: «В условиях реализации УПК РФ появился ряд объективных факторов, позволяющих несколько иначе взглянуть на пути формирования криминалистической тактики и пределы использования ее рекомендаций»⁹. По мнению В.С. Шадрина, при поддержании обвинения в суде «одних только уголовно-процессуальных знаний, даже самого высокого качества, как правило, не хватает для убедительного доказывания государственным обвинителем перед судом, в условиях состязательного разбирательства по уголовному делу, виновности подсудимого...»¹⁰. В.Н. Исаенко констатирует, что разработанные криминалистикой рекомендации, методы, приемы являются средствами оптимизации деятельности не только оперативного работника, следователя, но

---

⁵ Ароцкер Л.Е. Шире использовать в суде криминалистику//Сов.юстиция. 1960. № 11. С. 22.

⁶ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография. – М.-Калининград: Изд-во Калининградского ун-та, 1997. С. 114.

⁷ Корневский. Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. Изд. 2-е, испр. и доп.. М., 2002. С.5-6.

⁸ Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2010. С. 19.

⁹ Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития: монография. – М.: Юрлитинформ, 2009. С. 113-144.

¹⁰ Шадрин В.С. Юбилейная конференция – веха в развитии Института и криминалистики//Криминалисть. 2011. № 2 (9). С. 5.

и прокурора, судьи, в чем проявляется служебная роль криминалистики¹¹. С.Л. Кисленко сформулировал заслуживающее внимания определение понятия криминалистической модели деятельности по поддержанию государственного обвинения, представленную «в виде построенного на основе совокупности обобщенных научных знаний о криминалистически значимых компонентах этого объекта образец данной деятельности, используемый для более глубокого ее теоретического познания, а также решения задач, порождаемых практикой данной деятельности»¹².

В некоторых научных работах дается несколько суженное истолкование сферы применения возможностей криминалистики прокурором в суде. Так, А.И. Паршин отмечает, что в рассмотрении уголовного дела судом «важную роль играет наличие и уровень ... специальных криминалистических знаний, дающих возможность как наиболее эффективнее оценить ранее собранные доказательства на предварительном расследовании (т.е. ретроспективный аспект), провести отдельные судебные действия»¹³. По мнению М.Э. Семененко, профессиональная подготовленность прокуроров-обвинителей к успешному решению задач исследования доказательств в ходе судебного заседания предполагает наличие у них определенных специальных познаний, умений и навыков. Речь при этом «должна идти, прежде всего, о процессуальных и экспертно-криминалистических познаниях»¹⁴.

---

¹¹ Исаенко В.Н. Криминалистическая подготовка прокурорских работников, участвующих в уголовном судопроизводстве//Законность. 2011. № 6. С. 4

¹² Кисленко С.Л. Деятельность по поддержанию государственного обвинения в судебном разбирательстве как объект криминалистического исследования: монография. М: Юрлитинформ, 2016. С. 200-201.

¹³ Паршин А.И. Судебная оценка материалов предварительного расследования (уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты): дис...канд.юрид.наук. Волгоград, 2000. С. 99. В последующем автор несколько касается тактических аспектов представления прокурором доказательств суду, но недостаточно, на наш взгляд, связывает это с криминалистической его деятельностью.

¹⁴ Семененко М.Э. Проблемы уголовного преследования, осуществляемого прокурором в суде: дис...канд.юрид.наук. М., 2001. С. 76.

А.И. Паршин прав в том, что прокурор обязан владеть специальными знаниями, использование которых поможет ему правильно оценить доказательства, полученные при проведении следственных действий с применением технико-криминалистических средств, восстановить картину преступления. Однако он упускает из вида, как эти доказательства будут им использоваться в ходе судебного следствия. Мы не вполне согласны и с М.Э. Семеновым, поскольку криминалистическое обеспечение его деятельности в суде знанием прокурором возможностей судебной экспертизы не ограничивается.

Как известно, криминалистика возникла и развивалась как отрасль теоретического знания и практической деятельности, направленных на обеспечение выявления и расследования преступлений. Помимо теоретических положений, она представляет собой системы технико-криминалистических, тактико-криминалистических, методико-криминалистических рекомендаций, разработанных в основном для следователей и дознавателей. В настоящей диссертации исследуются тактико-криминалистические компоненты подготовки и участия прокурора в судебном следствии. Несмотря на то, что его деятельность осуществляется в установленной уголовно-процессуальным законом форме, ее содержание в судебном следствии является криминалистическим, на что обращает внимание Р.С. Белкин: «Криминалистические средства и методы судебного исследования – это средства и методы собирания..., исследования, оценки и использования доказательственной информации. Они служат выполнению определенных организационно-технических мероприятий и процессуальной процедуры...»¹⁵. Криминалистические средства и приемы являются средством оптимизации деятельности прокурора в судебном следствии. В теории уголовно-процессуального права или в теории прокурорской деятельности эти вопросы не исследуются.

---

¹⁵ Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С.85.

В.Г. Ульянов констатирует, что «криминалистической тактике принадлежит главенствующая, но не единственная роль в применении данных криминалистики в судебном разбирательстве»¹⁶. С данным утверждением следует согласиться, поскольку в процессе судебного разбирательства прокурору приходится участвовать в исследовании сведений, полученных в результате применения технических средств, процессуального исследования результатов проверки по криминалистическим учетам и др., т.е. использовать знания в области криминалистической техники. При необходимости осуществляется также получение дополнительных доказательств. Прокурор (как и защитник) стремится избрать такую линию своих действий, следование которой обеспечило бы формирование у суда убеждения в обоснованности его позиции¹⁷. Часто он действует при отрицании подсудимыми в судебном следствии фактов совершения ими преступлений, изменения ими показаний, которые они давали в ходе предварительного расследования, их утверждений о применении к ним незаконных методов ведения расследования, обусловивших самооговоры и т.п., чтобы добиться если не оправдания, то смягчения ответственности. Эти и другие обстоятельства заставляют прокуроров тщательно готовиться к судебным процессам, планировать свое участие в судебном следствии, используя разработанные криминалистикой средства и приемы для разработки тактики представления доказательств обвинения и участия в их исследовании, а также в исследовании доказательств защиты в различных

---

¹⁶ Ульянов В.Г. Государственное обвинение в Российском уголовном судопроизводстве (процессуальные и криминалистические аспекты): автореф. дис...д-ра юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 17.

¹⁷ М.С. Строгович обоснованно отмечает по этому поводу: «Успешность уголовного преследования, обоснованность его выводов о виновности лиц, привлеченных к уголовной ответственности, обуславливается не только тем, что собраны доказательства, указывающие на виновность этих лиц, но и тем, что опровергнуты те доказательства и доводы, которые представлены в оправдание привлеченных к ответственности лиц. Обвинение не может считаться доказанным, пока не проверены и не опровергнуты данные, оправдывающие обвиняемого». – См. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. С. 58.

ситуациях. Данная обязанность прокуроров непосредственно вытекает из содержания приказа Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», в котором содержится требование о заблаговременном назначении руководителями прокуратур государственных обвинителей, чтобы они имели реальную возможность подготовиться к судебному разбирательству (п. 4), а также продумывали тактику своих действий (п. 5).

Н.А. Данилова, рассматривая содержание деятельности прокурора в судебном следствии, считает невозможным «игнорировать тот факт, что их содержание имеет явно выраженный криминалистический характер»¹⁸. О.Н. Коршунова также пишет: «Изучение вопросов подготовки и осуществления государственного обвинения не противоречит существующим представлениям об объекте и предмете криминалистики»¹⁹. В свою очередь, анализ содержания предмета криминалистики, сформулированного в трудах зарубежных и отечественных ученых разных лет, дает достаточные, по нашему мнению, основания считать, что общие положения криминалистической тактики и криминалистической методики являются необходимой базой для разработки теоретических положений и практических рекомендаций по тактике подготовки и участия прокурора в судебном следствии.

Р.С. Белкин подчеркнул, что «закономерности, составляющие предмет криминалистики, лежат в сфере судебного исследования, т.е. деятельности органов дознания, следствия, суда...»²⁰. Поэтому обратимся к существующим определениям понятия предмета криминалистики.

---

¹⁸ Данилова Н.А. Перспективы развития криминалистики в современных условиях//Криминалистика. 2011. № 2 (9). С. 15.

¹⁹ Коршунова О.Н. Современные криминалистические проблемы государственного обвинения// Криминалистика. 2011. № 2 (9). С. 42.

²⁰ Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т.1 «Общая теория криминалистики». – М.: Юристъ, 1997. С. 83.

Г. Гросс в своих трудах позиционировал криминалистику как самостоятельную, хотя и вспомогательную по отношению к уголовному и уголовно-процессуальному праву, науку, которая «должна идти своей собственной дорогой, и соответственно ее природе этот путь носит естественнонаучный характер»²¹.

Позднее ученый-криминалист Э. Локар высказал мнение о том, что криминалистика представляет собой «применение в судебных процедурах методов медицины и различных естественных наук»²².

К.Д.Поль рассматривает криминалистику как судебную науку, которая занимается реконструкцией преступного деяния на основе исследования вещественных доказательств²³.

Приведенные определения, конечно же, не в полной мере отражают сферу и возможности применения криминалистических средств, методов и приемов прокурором в суде. Однако определенные указания на это в них просматриваются.

По мнению ряда отечественных ученых-криминалистов, в разные годы сформулировавших определение понятия предмета криминалистики²⁴, он включает в себя:

а) изучение наиболее целесообразных способов и приемов применения методов естественных, медицинских и технических наук к расследованию преступлений и изучению физической и моральной личности преступника, а

---

²¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – М.: ЛексЭст, 2002. С. 8-16.

²² Цит. по: Белкин Р.С. Курс криминалистики: Общая теория криминалистики. В 3-х томах. Т. 3. – М.: Юристъ, 1997. С. 370-373.

²³ Поль К.Д. Естественно-научная криминалистика (пер. с нем. Р.С. Журавского, Е.. Зуевой). – М.: Юрид. лит., 1985. С. 15.

²⁴ В связи существованием множества определений предмета криминалистики, в диссертации приводятся отдельные из них, что не свидетельствует об отсутствии внимания автора к трудам ученых, сформулировавших свои определения рассматриваемого предмета.

своей целью ставит помощь правосудию в раскрытии материальной истины в уголовном деле (И.Н. Якимов)²⁵;

б) приемы и методы обнаружения и исследования доказательств. используемые в целях раскрытия преступления, обнаружения и опознания преступника (Б.М. Шавер)²⁶;

в) технические и тактические приемы и средства обнаружения, собирания, фиксации и исследования судебных доказательств, применяемых для раскрытия преступлений (А.И. Винберг)²⁷;

г) закономерности механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средств и методов судебного исследования и предотвращения преступлений (Р.С. Белкин)²⁸;

д) совокупность всех изучаемых криминалистикой объектов и всех результатов предшествующих научных разработок, в число которых входят: закономерности возникновения доказательств, проявляющиеся в способах и механизме преступлений, слепообразовании; общекриминалистические методы; технические средства; приемы следственной тактики; рекомендации по методике расследования и предупреждения преступлений; практика предварительного следствия, судебного рассмотрения уголовных дел и производства криминалистических экспертиз (Н.А. Селиванов)²⁹.

---

²⁵ Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. – М.: НКВД РСФСР, 1925. С. 3.

²⁶ Шавер Б. М., Винберг А.. Криминалистика. – М.: Юрид.изд-во Наркомата юстиции СССР, 1940. С. 3.

²⁷ Винберг А.И. Введение в криминалистику. Предмет, метод, система курса и истории советской криминалистики. – М.: Военно-юридическая академия Вооруженных сил СССР, 1950. С. 14-15.

²⁸ Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 65.

²⁹ Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий: монография. М.: Юрид.лит., 1982. С. 11-12.

По мнению А.А. Эйсмана, в предмете криминалистики речь «идет о выработанных практиками-следователями, судьями и экспертами приемах и методах, относящихся к построению и проверке версий, проведению отдельных следственных действий, раскрытию преступлений определенного вида и т.п.»³⁰.

Как видим, не все авторы приведенных определений предмета криминалистики включают в число его элементов деятельность участников судебного разбирательства. Отсутствует в них и указание на государственного обвинителя как на участника криминалистической деятельности. Вместе с тем в определениях И.Н. Якимова, Р.С. Белкина, Н.А. Селиванова, А.А. Эйсмана есть прямое указание на судебную деятельность как стадию уголовного судопроизводства, связанную с применением криминалистических средств, методов и приемов. О.Н. Коршунова также указывает, что прокурор: «... в пределах своей компетенции, а также исходя из целей и задач своей деятельности, должен познавать не только само событие преступления как явление объективной реальности, но и основные характеристики процесса познания следователя (дознателя)»³¹. Очевидно, что решить эту задачу нельзя без использования криминалистических знаний и криминалистического подхода к оценке материалов расследования. Е.А. Смахтин подчеркивает значение и направленность криминалистической деятельности на реализацию ее приемами и средствами принципа назначения уголовного судопроизводства³². Д.В. Ким прямо указывает, что «криминалистика призвана разрабатывать и совершенствовать научно обоснованные методы раскрытия, расследования и предотвращения любых преступлений, а также их судебного разбиратель-

---

³⁰Селиванов Н.А., Танасевич В.Г., Эйсман А.А., Якубович Н.А. Советская криминалистика. Теоретические проблемы: монография. М.: Юрид.лит., 1978. С. 11-13.

³¹Руководство для государственного обвинителя: уч.пособие. – 3-е изд., испр. и доп. /под ред. О.Н. Коршуновой. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2015. С. 40.

³²Смахтин Е.В. Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла: теория и практика: дис...д-ра юрид.наук. – Тюмень, 2010. С. 12.

ства...»³³. Использование прокурором в судебном следствии не только процессуальных, но и криминалистических возможностей для обоснования перед судом вывода о доказанности предъявленного подсудимому обвинения позволяет сделать вывод о том, что тактика подготовки и участия прокурора в судебном следствии входит в предмет криминалистики. Ни в теории уголовно-процессуального права, ни в теории прокурорской деятельности эти вопросы не исследуются, поскольку эти отрасли науки имеют другие объекты и предметы исследования. Результаты выполненной диссертантом работы свидетельствуют, что прокуроры в указанной деятельности используют приемы криминалистической (следственной) тактики, адаптированные к условиям судебного следствия. Соответственно предмет данного исследования охватывает закономерности совершения незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, закономерности использования прокурором тактико-криминалистических методов, средств и приемов при подготовке и участии в судебном следствии при рассмотрении уголовных дел об этих преступлениях.

В юридической литературе нет полного единства мнений о том, какой этап судебного процесса является решающим и, соответственно, где особенно прокурор должен проявить свое тактическое умение. По мнению А.А. Тушева, наиболее ярко эта функция в суде проявляется в прениях сторон. Именно в обвинительной речи прокурора, по его мнению, дается анализ исследованных обвинительных доказательств, в концентрированном и окончательном виде формулируются суждения и выводы прокурора о доказанности виновности подсудимого по итогам судебного следствия³⁴.

---

³³ Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Омск, 2009. С. 4.

³⁴ Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: дис... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 242.

Не умаляя значение судебных прений, считаем, что возможности убедительного выступления прокурора в судебных прениях зависят от результатов проверки в судебном следствии доказательств обвинения. От исхода судебного следствия зависит проведение судебных прений вообще. М.С. Строгович обоснованно пишет: «Судебное следствие – это основная стадия, на которой должны быть сосредоточены максимальное внимание, максимальные усилия прокурора... Детальное, тщательное исследование каждого доказательства..., выяснение всех существенных обстоятельств дела... – все это лежит на судебном следствии в основном на прокуроре; иногда встречается глубоко ошибочное представление, что главная роль прокурора в прениях сторон...»³⁵.

В.М. Савицкий, в трудах которого содержатся доктринальные положения о деятельности прокурора в суде, пишет: «Прокурор приходит в суд, чтобы доказать обоснованность утверждения о виновности обвиняемого, доказать истинность выводов обвинительного заключения и достоверность лежащих в основе его фактов. В свою очередь, подсудимый и его защитник стараются опровергнуть вывод о виновности, убедить суд в невиновности или в меньшей виновности подсудимого»³⁶. В данном высказывании, как представляется, содержится по сути прямое указание на то, что результаты действий сторон в суде зависят от эффективности избранной ими тактики. Поэтому считаем возможным использование понятия «тактика» для характеристики той части деятельности прокурора в суде, которая направлена на наиболее рациональное выполнение им своей задачи по уличению подсудимого в преступлении, особенно в условиях противодействия стороны защиты.

---

³⁵ Строгович М.С. Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и в суде. М.: Госюриздат, 1934. С. 40 – 41.

³⁶ Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде: монография. М.: Наука, 1971. С. 44-45.

В общепринятом смысле тактика (греч. *taktika* – искусство приводить в порядок, искусство построения войск) есть составная часть военного искусства, включающая теорию и практику подготовки и ведения боя, включая разработку, подготовку и ведение всех видов боевых действий: наступления, обороны, встречного боя, тактических перегруппировок и т.д.³⁷.

В социологии тактика рассматривается как четко фиксированные в своей последовательности способы поведения в конкретных ситуациях для достижения конкретных целей, выступающих как звенья реализации целей стратегических³⁸. На этой основе сформулированы понятия криминалистической тактики и в трудах ученых-криминалистов, в том числе распространяющих его на деятельность прокурора в суде.

Н.А. Якубович рассматривает криминалистическую тактику как «сам метод практической деятельности правоохранительных органов в области раскрытия и расследования преступлений, рассмотрения дел о них по существу и предупреждения преступлений»³⁹.

По мнению Р.С. Белкина криминалистическая тактика есть «раздел криминалистики, включающий систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, определению линии поведения осуществляющих его лиц...»⁴⁰.

О.Я. Баев полагает, что «под криминалистической тактикой следует понимать систему научных положений и разрабатываемых на их основе соответствующих средств (приемов, рекомендаций по их реализации, операций)

---

³⁷ Большая советская энциклопедия. В. 30 т. М.: Изд-во «Советская энциклопедия». 1969 – 1978. Т. 17. С. 120.

³⁸ Социологический энциклопедический словарь/ред.-коорд. академик РАН Г.В. Осипов. М.: Изд. группа «ИНФРА – М НОРМА», 1998. С. 354.

³⁹ Советская криминалистика. Теоретические проблемы: монография/[Н.А. Селиванов, В.Г. Танасевич, А.А. Эйман. Н.А. Якубович]; - М.: Юрид. лит., 1978. С. 131.

⁴⁰ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 2-е изд., доп. С. 102.

допустимого и рационального собирания, исследования и использования доказательственной информации следователем (дознавателем), прокурором – государственным обвинителем, адвокатом защитником, каждым в соответствии со своей процессуальной функцией в условиях потенциального или реального противодействия со стороны лиц или органов, имеющих иные интересы в уголовном судопроизводстве»⁴¹. Ученый обоснованно подчеркивает также: « В системе прикладных подсистем науки криминалистики раздел, именуемый тактикой, занимает центральное место. Все достижения криминалистической техники реализуются через средства криминалистической тактики»⁴².

Длительное время тактическими вопросами уголовного преследования занимались специалисты в области уголовного процесса. При этом не все из них соглашались с наличием тактико-криминалистической составляющей этой деятельности. Например, А.Л. Цыпкин подчеркивал необходимость применения криминалистических категорий в ходе судебного следствия⁴³. М.С. Строгович категорически опровергал использование субъектами уголовного преследования приемов криминалистической (уголовной) тактики. Он утверждал: «... Общие вопросы планирования расследования, конструирования версий, определение предмета исследования целиком относятся к уголовному процессу. Допросы обвиняемых и свидетелей – это также сфера уголовного процесса и криминалистике здесь делать нечего»⁴⁴. А.Н. Василь-

---

⁴¹ Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. – М.: Экзамен, 2001. С. 184.

⁴² Баев О.Я., Комаров И.М. Тактические операции в досудебном производстве по уголовным делам: науч.-практ. издание. – М. Юрлитинформ, 2016. С. 8-9.

⁴³ А. Л. Цыпкин Криминалистика и судебное следствие»// Соц. законность. 1938. № 12. С. 21.

⁴⁴ Предмет криминалистики и ее соотношение с уголовно-процессуальным правом: доклад М.С. Строговича на заседании кафедры уголовного права и прения по докладу (стенограмма). – М.: Военно-юридическая Академия Красной Армии. – 1942. С. 9.

ев также считал, что в судебном следствии не потребуются ни специально разработанные для судебного следствия, ни особые тактические приемы⁴⁵.

Мнение о том, участие прокурора в суде представляет собой исключительно уголовно-процессуальную деятельность, встречается и сейчас. Так, Н.Т. Антипова полагает, что это – «правоприменительный процесс, в котором реализуется позиция прокурора или осуществляющего по его поручению иного должностного лица по обоснованию виновности лица в совершении преступления, сделанное в установленном законом порядке»⁴⁶. Конечно же, судебное следствие участником которого является прокурор, проводится в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. Однако Р.С. Белкин очень точно подчеркнул: «Криминалистические средства и методы судебного исследования – это средства и методы ...исследования, оценки и использования доказательственной информации. Они служат выполнению определенных организационно-технических мероприятий и процессуальной процедуры...»⁴⁷. Выводы ученых, а также результаты исследований практики участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами доказали необходимость использования при этом различных криминалистических приемов.

---

⁴⁵ Васильев А.Н. Следственная тактика: - М.: Юрид. лит.. 1976. С. 20; Васильев А.Н. Яблоков Н.П. Предмет, система, теоретические основы криминалистики: монография. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 1984. С. 42-47. Однако следует учитывать, что эти выводы авторитетных ученых формулировались во время действия других процессуальных условий судебного следствия, не учитывал при этом роль в нем прокурора и характер его деятельности. Вместе с тем А.Н. Васильев ограничил применение судом тактических приемов, разработанных для предварительного следствия, а также отдельных возможностей криминалистической техники. – См.: Васильев А.Н. Следственная тактика. С. 20.

⁴⁶ Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики: автореф. дис...канд. юрид. наук. – М., 2004. С. 7. Далее автор все же пишет, что тактика поддержания обвинения «состоит в том, чтобы использовать оптимальным образом доказательственный материал, представить его суду в наиболее убедительном виде, доказать и обосновать законное и справедливое обвинение и установить объективную истину по делу». Однако в данном определении отсутствует указание на использование прокурором возможностей криминалистики в этой деятельности, что считаем определенным его недостатком.

⁴⁷ Белкин Р.С. Криминалистика: учеб.пособие для вузов. – 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 85.

Мы разделяем мнение М.В. Жижиной о том, что «в отличие от доказывания как процессуальной категории деятельность по применению криминалистических средств по своей природе процессуальной не является...Одной из основных ее задач является способствование доказыванию в уголовном процессе, обеспечение его оптимальности и эффективности»⁴⁸. В.И. Комиссаров подчеркивает: «Сегодня тактику судебного следствия важно рассматривать как завершающий раздел криминалистической тактики»⁴⁹. Поэтому полагаем недопустимым отождествлять правовую форму, в которой действует прокурор в судебном следствии, и криминалистическую сущность его деятельности, а также неправовые средства ее оптимизации, которыми являются тактико-криминалистические средства и методы. Их применение также направлено на установление истины, а Р.С. Белкин и А.И. Винберг пишут: «Методы криминалистики и разрабатываемые ею методы судебного исследования составляют существенный элемент методологии доказывания...»⁵⁰. Эти методы разрабатываются криминалистической тактикой, на что обращает внимание А.А. Эйсман: «Наряду с нормативными правилами..., существуют правила..., конкретизирующие и детализирующие первые, но не имеющие характера правовых норм, а являющиеся научными рекомендациями. Это и есть технические, тактические и методические рекомендации криминалистики, составляющие предмет разработки последней»⁵¹.

В научных работах содержатся различные взгляды на тактику судебного следствия. В частности, А.С. Корчагин указывает: «Тактика судебного след-

---

⁴⁸ Жижина М.В. Доказывание в гражданском (арбитражном) судопроизводстве и криминалистическая деятельность// Lex russica/ 2014. № 9//СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹ Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. – М., 2009. С. 115.

⁵⁰ Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы): монография. – М.: Юрид.лит., 1969. С.13.

⁵¹ Селиванов Н.А., Танасевич В.Г., Эйсман А.А., Якубович Н.А. Советская криминалистика. Теоретические проблемы: монография. – М.: Юрид.лит.. 1978. С. 32.

ствия является суммарной. Это тактика обвинения, защиты и судьи (председательствующего)»⁵².

Близко к этому ранее высказался В.М. Бозров: «...Тактика судебного следствия подразделяется на тактику разрешения дела (судебная тактика) и тактику обвинения и защиты. Приведенная структура тактики судебного следствия основана на теории процессуальных функций...»⁵³.

С.В. Кобылинская считает, что «судебная тактика...включает тактику судебных действий; тактику поддержания государственного обвинения; тактику преодоления противодействия судебному следствию; тактику взаимодействия участников судебного следствия, а также тактику правомерной защиты»⁵⁴.

Имеются и другие трактовки тактики судебного следствия, в которых, она выглядит как способ совместной деятельности участников судебного разбирательства (суда, сторон обвинения и защиты). Мы с этим не согласны. Разграничение в ч. 2 ст. 15 УПК РФ функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела предопределяет различие задач, которые решают в суде прокурор, с одной стороны, и защитник – с другой. В частности, М.О. Баев отделяет тактику действий защитника от тактики действий прокурора. Он пишет: Тактика профессиональной защиты по уголовным делам есть подсистема криминалистической тактики, состоящая из системы разрабатываемых на основе научных положений криминалистической тактики соответствующих средств (приемов, комбинация, операций, рекомендаций) допустимого и рационального собирания и использования адвокатом доказательственной ин-

---

⁵² Корчагин А.С. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис...д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2008. С. 18.

⁵³ Бозров В.М. Процессуальные, криминалистические и психологические аспекты судебного следствия: автореф.дис...канд. юрид. наук. – Свердловск, 1991. С. 9-10.

⁵⁴ Кобылинская С. В. Криминалистические проблемы организации судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: дис...канд.юрид.наук. – Краснодар, 2009. С. 151.

формации...»⁵⁵. Соответственно различиям в направленности действий прокурора и защитника различна и тактика их действий. Однако и та, и другая базируются на положениях криминалистической тактики.

О.Я. Баев отмечает, что законодатель, в сущности, закрыл вопрос о суде как о субъекте криминалистики, однозначно определив ее потребителей при судебном рассмотрении уголовных дел – профессиональных представителей участвующих сторон⁵⁶. Однако считаем, что нельзя не учитывать не только возможность, но и необходимость использования судьями криминалистических знаний в определенных ситуациях судебного разбирательства. Поэтому полагаем возможным присоединиться к позиции В.И. Комиссарова, согласно которой «судьям...нужно знать и умело использовать, главным образом, приемы криминалистического анализа сообщаемых им сведений, формы и методы установления психологического контакта и некоторые другие общие рекомендации криминалистики»⁵⁷. На это же обоснованно обращают внимание А.С. Корчагин, Ю.П. Гармаев, А.А. Кириллова⁵⁸, С.Л. Кисленко. В частности, С.Л. Кисленко верно, по нашему мнению пишет: «...Полное отрицание криминалистических возможностей суда, даже в предусмотренной действующим законодательством пассивной форме, представляется необоснованным...Содержание действий судьи зависит не только от уголовно-

---

⁵⁵ Баев М.О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве России: дисс...д-ра юрид. наук. – Воронеж. 2005. С.10.

⁵⁶ Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. – М.: Экзамен. 2002. – С. 8.

⁵⁷ Комиссаров В. Предмет криминалистики.// Законность. 2004. № 4. С. 7.

⁵⁸ Гармаев Ю.П. Кириллова А.А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч.1 ст. 105 УК РФ). Теоретические основы и практические рекомендации: монография и практические рекомендации. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 26-29.

процессуальной их регламентации, но и от ситуационных факторов, обуславливающих весь процесс деятельности»⁵⁹.

С учетом изложенного мы разделяем позицию ученых, выделяющих тактику поддержания государственного обвинения в самостоятельную разновидность криминалистической тактики. В частности, О.Я. Баев пишет: «...Тактика поддержания государственного обвинения в суде есть система научных положений и основанных на них соответствующих средств рационального представления им в суде доказательств и их исследования, чутко реагирующая на возможные изменения судебных ситуаций, для обоснования выдвинутого против подсудимого обвинительного тезиса и опровержения в отношении него доводов стороны защиты»⁶⁰. Это определение достаточно отражает тактико-криминалистический характер действий государственного обвинителя. Однако в нем нет указания на такие важные тактические аспекты работы прокурора, как досудебная подготовка, от качества которой зависит эффективность его деятельности в суде, что также охватывается тактикой действий прокурора.

В.Г. Ульянов приходит к выводу, что предметную область криминалистической тактики составляет деятельность лиц, осуществляющих проверку, оценку и использование доказательств⁶¹.

И.Л. Кисленко приходит к выводу, что тактика действий прокурора в суде представляет собой «основанный на рекомендациях криминалистической науки и обоснованный позицией по делу алгоритм действий государственно-

---

⁵⁹ Кисленко С.Л. Деятельность по поддержанию государственного обвинения в судебном разбирательстве как объект криминалистического исследования: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 112.

⁶⁰ Баев О.Я. Прокурор как субъект уголовного преследования: науч.- практ. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2006. С. 83.

⁶¹ Ульянов В.Г. Государственное обвинение в Российском уголовном судопроизводстве (процессуальные и криминалистические аспекты): автореф. дисс. д-ра юрид. наук. – М., 2002. С. 26.

го обвинителя, имеющий целью убедить суд в законности и обоснованности обвинительного тезиса»⁶².

На основании результатов изучения работ ученых-криминалистов. Обобщения и анализа материалов практики полагаем, что тактика подготовки и участия прокурора в судебном следствии имеет исключительно криминалистическую природу, поэтому ее следует считать криминалистической, т.к. она, как отмечено выше, является необходимым и эффективным неправовым средством оптимизации указанной деятельности. Таким образом, криминалистическая тактика подготовки и участия прокурора в судебном следствии представляет собой систему разработанных криминалистической наукой и проверенных практикой совокупности избирательно используемых прокурором приемов оптимизации этой деятельности, содержание которой корректируется в зависимости от возникающих при этом ситуаций. Поисковый характер деятельности прокурора до начала судебного следствия, принятие им мер по отысканию сведений, которые дополнительно помимо имеющих в уголовном деле доказательств он может представить суду, ситуационный характер его действий в судебном следствии и другие связанные с этим обстоятельства дают основание рассматривать эту тактику как криминалистическую. Это дает основание считать, что тактика подготовки и участия прокурора в судебном следствии входит в число компонентов криминалистической тактики, занимая в ее системе принадлежащее только ей место, т.е. является ее подсистемой.

Тактика подготовки и участия прокурора в судебном следствии имеет собственное системное (подсистемное) деление: 1) тактические особенности организации изучения уголовного дела и других материалов; 2) планирование участия в судебном следствии с использованием рекомендаций криминалистической тактики; 3) разработка и реализация тактики представления дока-

---

⁶² Кисленко И.Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Саратов. 2010. С. 10.

зательств суду с учетом прогнозирования возможного поведения стороны защиты; 4) тактика участия прокурора в судебных действиях. Информационная основа и более подробно содержание криминалистической тактики государственного обвинения рассматриваются в следующих параграфах.

Все более широкое использование прокурорами тактико-криминалистических приемов при подготовке и участии в судебном следствии позволяет рассматривать это как разновидность дальнейшей интеграции и дифференциации возможностей криминалистики в данную деятельность. Интеграция представляет собой «объединение, укрупнение; включение в какое-нибудь целое в качестве составной части»⁶³, «объединение в целое каких-либо частей»⁶⁴, а также «процессе сближения наук, происходящий наряду с процессами их дифференциации»⁶⁵. Дифференциация – это процесс разделения, расчленения целого на различные части, формы⁶⁶; расчленение, различение разнородных фактов, явлений при рассмотрении, изучении чего-нибудь, выделение в нем разнородных элементов⁶⁷. Р.С. Белкин пишет: «Одной из доминирующих тенденций развития науки... является интеграция и дифференциация научного знания. Она играет определяющую роль... и в процессе взаимопроникновения (диффузии) научных идей и методов»⁶⁸. Р.Г. Домбровский уточняет: «Интеграция научного знания – это своеобразная реакция научной мысли на постоянно усиливающийся процесс углубления и

---

⁶³ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. – М.: Эксмо, 2004. С. 241.

Приведенное определение понятия интеграции, на наш взгляд, вполне отражает процесс формирования криминалистической составляющей в прокурорской деятельности на исследуемом направлении.

⁶⁴ Словарь русского языка/гл. ред. Е.П. Евгеньева. – М.: Русский язык, 1981. – С. 671.

⁶⁵ Советский энциклопедический словарь. – С. 501.

⁶⁶ Словарь иностранных слов. – С. 175.

⁶⁷ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Эксмо, 2008. С. 153 – 154; Словарь русского языка/гл.ред. Е.П. Евгеньева. – М.: Русский язык, 1981. С. 404; Социологический энциклопедический словарь/ред.-коорд. Г.В. Осипов. М.: НОРМА, 1998. С. 106.

⁶⁸ Белкин Р.С. Курс криминалистики. – М., 2001. С. 100.

дифференциации научного знания»⁶⁹. Дифференциация и интеграция криминалистического знания – важный показатель востребованности результатов научных криминалистических исследований, возможности их эффективного применения в практике подготовки и участия прокурора в судебном следствии. С.В. Лаврухин обоснованно пишет: «Данные других наук криминалистика использует не механически, а творчески, приспособляя их к решению своих задач»⁷⁰. Точно так же возможности криминалистики творчески используются в различных сферах правоохранительной деятельности, в том числе в прокурорской, но при этом криминалистические методы, средства, приемы остаются криминалистическими. Если закономерности преступной деятельности «выступают как объект познания, то криминалистической – как объект оптимизации»⁷¹. Поэтому мы солидарны с С.Л. Кисленко «о необходимости дальнейшего существования криминалистики именно как специализированной отрасли, занимающейся алгоритмизацией профессиональной деятельности как объективного средства выражения знаний, умений и навыков субъектов уголовного преследования»⁷², сохраняющей свои объект и предмет.

В.Н. Исаенко отмечает, что положительный результат интеграционного процесса достигается за счет изучения возможностей и перспектив, апробирования и внедрения в практику участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами соответствующих криминалистических подходов, методов,

---

⁶⁹ Домбровский Р.Г. Познание и доказывание в расследовании преступлений: дис...д-ра юрид.наук. – Рига, 1990. С. 3.

⁷⁰ Лаврухин С.В. Проблемы интеграции и дифференциации знаний в криминалистике//Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 5 (22). С. 124.

⁷¹ Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа и система: монография. – М.: Юристъ. 2005. С. 59.

⁷² Кисленко С.Л. Пути развития криминалистики в современных условиях интеграции юридического знания//Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 5 (22). С.84-85.

приемов⁷³. Разделяя данную точку зрения, полагаем, что их интеграция в практику подготовки и участия прокурора в судебном следствии не должна быть простым включением в нее разработанных для предварительного следствия тактико-криминалистических приемов. Для этого следует создавать близкие по криминалистической природе и основанные на фундаментальных положениях криминалистики и смежных с ней наук методы и приемы, предназначенные для использования прокурором только в судебном следствии. Как подчеркнул А.А. Эйсман, «и при наличии развитой науки практика не лишается этой эвристической функции. В ее недрах продолжается творчество, поиск, и она параллельно с наукой обновляет и совершенствует свои средства и методы»⁷⁴.

По нашему мнению, это позволяет сделать вывод, что тактико-криминалистическое обеспечение подготовки и участия прокурора в судебном следствии является одним из направлений интеграции и дифференциации возможностей криминалистики в практику подготовки и участия прокурора в судебном следствии, что может рассматриваться в качестве основы соответствующей криминалистической концепции. Указанная интеграция и дифференциация должна представлять собой процесс:

продуманного подбора средств криминалистической (следственной) тактики и оценки возможностей их использования в исследуемой сфере;

необходимой их модернизации с учетом условий судебного следствия и задач участвующего в нем прокурора;

разработки на их основе соответствующих нормам права и научно обоснованных, а также могущих быть использованными прокурорами только на

---

⁷³ Исаенко В.Н. Криминалистическая подготовка прокуроров, участвующих в уголовном судопроизводстве//Законность. 2011. № 6. С. 4.

⁷⁴ Селиванов Н.А., Танасевич В.Г., Эйсман А.А., Якубович Н.А. Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М.: Юрид.лит., 1978. С. 13.

данном этапе судебного разбирательства тактико-криминалистических приемов;

их апробирования и внедрения соответствующих рекомендаций в практическую деятельность прокуроров, участвующих в рассмотрении уголовных дел судами.

Данная деятельность должна осуществляться систематизировано для использования на этапах:

изучения прокурором уголовных дел и других материалов с целью формирования информационной основы его деятельности в судебном следствии;

осуществления взаимодействия прокурора на данном этапе со следователем, сотрудниками подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, экспертами, специалистами;

прогнозирования характера ситуаций могущих возникнуть в ходе судебного следствия;

разработки предварительного плана и тактики представления доказательств обвинения суду и участия в исследовании доказательств стороны защиты и др.

Проведение этой работы представляется необходимым с целью расширения средств криминалистического обеспечения подготовки и участия прокурора в судебном следствии как совокупности действий по организации, разработке, апробированию и внедрению в практическую деятельность прокуроров криминалистических рекомендаций по выполнению этой деятельности, способствующих повышению ее эффективности.

§ 2. Информационная основа и криминалистическая составляющая тактики подготовки и участия прокурора в судебном следствии

Необходимость тщательной подготовки прокуроров к участию в судебном следствии подтверждается эмпирическими данными, полученными при изучении уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств и психо-

тропных веществ в Москве и Московской области в 2007-2016 гг., рассмотренных в общем порядке, а также другими материалами. В основном проблемы, осложняющие участие прокурора в судебном следствии, связаны с недостатками расследования, слабостью собранной ими доказательственной базы, ошибками в квалификации. По этим причинам в исследованном периоде более трети уголовных дел (35%) возвращены судами прокурорам в порядке ст. 237 УПК РФ. По 35 % дел судами была изменена квалификация инкриминированных обвиняемым преступлений. Изучение практики рассмотрения надзорных жалоб и представлений в Верховном Суде РФ по этой категории дел показало, что изменение приговоров, вступивших в законную силу, более чем на 2/3 также связано с изменением квалификации с оконченного состава преступления на неоконченный состав.

Отмеченные недостатки, как показало проведенное исследование, связаны также с упущениями в организации, подготовке участия прокуроров в судебном следствии по таким делам, с недостаточным использованием ими криминалистических рекомендаций при изучении уголовных дел, планировании участия в судебном следствии, использовании других криминалистических средств оптимизации участия в судебном следствии. Некоторым прокурорам, как показало анкетирование прокуроров, эти рекомендации неизвестны.

Как ранее отмечено, приказ Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 № 465 содержит требование о заблаговременном назначении государственных обвинителей и предоставлении им необходимого времени для изучения дел и подготовки к участию в их рассмотрении судами. Однако анкетирование показало, что только 36 % опрошенных прокуроров знакомятся с уголовными делами о преступлениях о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ после их поступления с обвинительным заключением в прокуратуру, 42% респондентов делали это в суде, а 22% фактически изучали их непосредственно в процессе поддержания обвинения (приложение № 1,

п. 8). При этом 57% респондентов по этой категории дел составляли план поддержания обвинения, 33% составляли такой план условно, т.е. намечали только некоторые узловые вопросы, а почти 10% не имели плана участия в судебном следствии (приложение № 1, п. 18). По нашему мнению, два последних показателя позволяют выявить закономерную связь между отсутствием полноценного планирования участия прокуроров в судебном следствии и решениями судов об изменении квалификации по исследуемым делам.

Л.Е. Ароцкер отмечает, что при подготовке к судебному разбирательству необходимо «определить, все ли и достаточной полнотой выяснено, в какой мере обосновано обвинение, достаточно ли собрано для этого доказательств, все ли они проверены..., нет ли неустраненных противоречий и т.п.»⁷⁵.

По мнению В.И. Баскова, при изучении дела «нельзя пренебрегать никаким из обстоятельств...Заранее нельзя знать, какое из них будет иметь значение при рассмотрении уголовного дела...Некоторые прокуроры, изучая дело, ограничиваются только теми доказательствами, на которые ссылается следователь...Если прокурор читал не все дело, ...он не может дать по ходатайству защитника полного и убедительного заключения»⁷⁶.

Ю.В. Корневский пишет, что при подготовке к судебному процессу прокурор должен: определить основные задачи доказывания по уголовному делу, наметить план исследования доказательств; выбрать следственные действия, наиболее целесообразные, наиболее пригодные для отыскания истины; определить последовательность и тактику их производства⁷⁷.

---

⁷⁵ Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве. – М.: Юрид. лит., 1964. С. 66.

⁷⁶ Басков В.И. Прокурор в суде первой инстанции. – М.: Юрид. лит., 1968. С. 84-85.

⁷⁷ Корневский Ю.В. Государственное обвинение в условиях судебной реформы (процессуальный, тактический и нравственный аспекты): метод. пособие. – М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1994. С. 25.

Н.В. Буланова также приводит аргументы тому, что «проверка и оценка прокурором выявленных в ходе расследования фактических данных используется им в целях... выработки криминалистической тактики... деятельности... в суде»⁷⁸.

В «Настольной книге прокурора», подготовленной коллективом авторов Академии Генеральной прокуратуры РФ, Н.Ю. Решетова достаточно обстоятельно излагает круг вопросов, которые обязан уяснить для себя прокурор, готовящийся к поддержанию обвинения в суде. При этом указано, при необходимости изучаются научно-методическая литература, материалы судебной и прокурорской практики⁷⁹. Близкими по содержанию являются также рекомендации Е.Г. Шадринной⁸⁰.

А.В. Трикс элементами программы подготовки к судебному разбирательству считает: 1) определение очередности исследования доказательств; 2) изучение, при необходимости, судебной практики по данной категории дел; 3) составление предварительного списка вопросов, которые обвинитель будет задавать участникам судопроизводства; 4) определение позиции по тем ходатайствам, которые, скорее всего, будут заявлены стороной защиты⁸¹.

З.И. Пименова пишет, что тактическими вопросами подготовки к поддержанию государственного обвинения являются: особенности анализа и оценки имеющейся информации; анализ ситуаций, которые могут сложиться на том или ином этапе уголовного преследования; особенности тактики принятия

---

⁷⁸ Буланова Н.В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации»: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. С. 166.

⁷⁹ Настольная книга прокурора. В 2 ч. Ч.2/под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч.ред. А.Ю. Винокуров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. С. 141.

⁸⁰ Шадринная Е.Г. Государственное обвинение в условиях состязательного уголовного судопроизводства (процессуальные, тактические и этические аспекты): монография. – СПб.: АЙСИНГ, 2010. С. 41.

⁸¹ Трикс А.В. Справочник прокурора. – СПб.: Питер, 2007. С. 144.

решений; особенности участия прокурора в производстве отдельных следственных действий⁸².

В.Н. Исаенко считает, что, помимо выполнения перечисленных названными авторами подготовительных действий, прокурор также должен:

получить у следователя, а также у надзиравшего за расследованием прокурора, эксперта, специалиста дополнительных разъяснений о содержании и значении отдельных доказательств, которыми подтверждаются имеющие значение для поддержания обвинения в суде факты;

ознакомиться с рабочими материалами следователя, в которых зафиксирован ход следствия, проверявшиеся при этом версии, данные о личностных характеристиках потерпевших, обвиняемых, свидетелей обвинения и защиты; другая значимая информация. При этом решается вопрос о привлечении эксперта и других специалистов к участию в судебном разбирательстве⁸³.

Результаты анализа содержания практических руководств и пособий по методике и тактике поддержания государственного обвинения, мнений ученых по этому вопросу, а также личного опыта поддержания обвинения, эмпирического материала дают основание для вывода, что информационной основой разработки плана участия прокурора в судебном следствии и тактики его действий на этом этапе являются материалы уголовного дела и другие материалы, в которых могут содержаться полезные для этого сведения. Они представляют собой базу для всестороннего криминалистического анализа преступления, по делу о котором предстоит поддерживать обвинение, а так-

---

⁸² Пименова З.И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму: уч. пособие. – М.: Былина, 2005. – С. 29.

Определенные тактические вопросы подготовки прокурора автор высказывает также в своей кандидатской диссертации. См.: Пименова З.И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму: дис...канд.юрид.наук. – СПб.. 2003. С. 68 – 69.

⁸³ Исаенко В.Н. Методика поддержания государственного обвинения: понятие, принципы, содержание: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. С. 140. При этом автор рассматривает заблаговременное изучение уголовного дела как один из принципов методики поддержания обвинения. – См.: Указ. работа. С. 84.

же его расследования. В.Я. Колдин обоснованно пишет, что в его основе лежит идея целостности и системности как отображаемого события и отражающей его обстановки, так и самого процесса исследования этих систем, поскольку «событие, материальная обстановка и процесс расследования рассматриваются как целостная система передачи, хранения и исследования информации»⁸⁴.

В некоторых работах встречается мнение, что данную основу составляет криминалистическая характеристика преступления, дело о котором слушается судом. Так, А.А. Малов считает, что при судебном исследовании преступления «...использование знаний об элементах криминалистической характеристики позволяет государственному обвинителю построить индивидуальную информационную модель преступления, выявить недостатки в информационной базе рассматриваемого уголовного дела путем ее сопоставления с абстрактной информационной моделью...и определить пути быстрого восполнения выявленных пробелов и устранения недостатков»⁸⁵. А.Ю. Корчагин также полагает необходимым знание судом и сторонами криминалистической характеристики преступления, которую рассматривает как важную исходную часть методики судебного разбирательства⁸⁶. Е.А. Ганичева, утверждая о том, что информационную основу государственного обвинения в первую очередь составляют материалы уголовного дела, вместе с тем полагает, что существенное сходство криминалистических признаков преступлений одной категории представляют возможность «разработки единого комплекса рекомендаций по поддержанию государственного обвинения»⁸⁷. Этот вывод

---

⁸⁴ Колдин В.Я. Криминалистический анализ: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. С. 374.

⁸⁵ Малов А.А. Поддержание государственного обвинения по делам об изнасилованиях (криминалистический аспект): автореф. дис...канд. юрид. наук. – СПб., 2006. С. 9.

⁸⁶ Корчагин А.Ю. Основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: монография. – М.: Изд. дом «Мир», 2009. С. 231.

⁸⁷ Ганичева Е.А. Особенности поддержания государственного обвинения по делам о кражах, грабежах, разбоях: автореф. дис...канд. юрид. наук. – М., 2011. С. 15.

сделан ею по результатам изучения дел о кражах, грабежах и разбоях, причем автор считает, что способы их совершения совпадают⁸⁸, с чем трудно согласиться. Указанные в ее работе некоторые совпадающие данные о возрасте лиц, в основном совершающих такие преступления, о времени их совершения и другие больше указывают на криминологическое их значение, чем на криминалистическое. Трудно представить, каким образом прокурор в суде будет обосновывать свое утверждение о виновности подсудимого на том основании, что его возраст соответствует среднему возрасту лиц, которые чаще всего совершают такие же преступления, т.е. использовать вместо доказательств вероятностно-статистические данные.

В.В. Великанов также включает в информационную основу предварительного расследования и судебного разбирательства криминалистическую характеристику механизма преступления, включающую «исходную информацию о способе совершения преступления, способе его сокрытия, типичных последствиях, о личности вероятного преступника, вероятных мотивах преступления и личности типичной жертвы, о некоторых обстоятельствах совершения преступления (место, время, обстановка)»⁸⁹. Представляется, что автор больше имеет в виду типовую криминалистическую характеристику преступления, являющуюся базой для выдвижения следственных версий о совершившем преступление лице, когда данные о нем отсутствуют. Однако сомнительно, что типовая характеристика может иметь значение для судебного процесса.

Л.Т. Волнянская достаточно категорично утверждает, что знание криминалистической характеристики преступлений соответствующего вида необ-

---

⁸⁸ Ганичева Е.А. Общие признаки краж, грабежей и разбоев как основа разработки рекомендаций по поддержанию государственного обвинения по делам о преступлениях данной группы//Вестник Академии Ген.прокуратуры РФ. – 2011. № 4 (24). С. 65-66.

⁸⁹ Великанов В. В. Процессуальные и криминалистические аспекты расследования и разрешения в судах дел об убийствах: дис...канд.юрид.наук. – Нижний Новгород, 2000. С. 29.

ходимо прокурору, поскольку информация, содержащаяся в криминалистической характеристике преступлений, является значимой составной частью той информации, на базе которой он делает свои выводы и оценки, определяет стратегию и тактику своей деятельности⁹⁰. Представляется, что это мнение не вполне состоятельно, потому что прокурор участвует в судебном следствии по конкретному уголовному делу с присущими только ему обстоятельствами, избирает не типовую, а индивидуальную тактику. Она может базироваться на типовых рекомендациях, однако ее содержание всегда индивидуально.

В.Н. Исаенко полагает, что «смотреть на материалы уголовного дела через призму криминалистической характеристики того преступления, в связи с которым велось досудебное производство, допустимо на стадии расследования и при его завершении в целях проверки полноты этой работы. В период нахождения уголовного дела в суде такой подход неприемлем»⁹¹. Мы частично разделяем данную позицию, обосновывая это следующим.

Криминалистическая характеристика вида, рода преступлений составляет информационную основу расследования, особенно при совершении преступления без очевидцев и при отсутствии информации, на основе которой можно было бы выдвинуть реальные версии о совершившем преступление лице. Поэтому, как отметил В.В. Клочков, она «прочно заняла место первого (начального) структурного компонента частных методик»⁹².

---

⁹⁰ Волнянская Л.Т. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях несовершеннолетних: дис...канд. юрид. наук. – СПб., 2006. С. 20.

⁹¹ Исаенко В.Н. Методика участия прокурора в рассмотрение уголовных дел судами: состояние и проблемы научных исследований//Вестник Академии. Ген. прокуратуры РФ. 2007. № 1 (1). С. 60.

⁹² Клочков В.В. Криминалистическая характеристика преступлений: состояние и перспективы исследований// Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. – М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. С. 20.

Так, В.А. Образцов подчеркивает значение криминалистической характеристики «с точки зрения ...разработки методических рекомендаций по выявлению, раскрытию определенных категорий преступлений... и изобличению лиц, их совершивших»⁹³.

Р.С. Белкин, И.Е. Быховский, А.В. Дулов пишут, что криминалистическая характеристика «содержит обобщенное знание о типичном и именно в таком качестве – как некий ориентир – должна использоваться следователем»⁹⁴.

Е.П. Ищенко дает следующее близкое по содержанию к приведенному определение: «Криминалистическая характеристика (информационная модель) преступлений должна включать типичные исходные сведения: данные о типичных способах совершения и сокрытия этого вида преступления и типичных последствиях их применения; сведения о личности вероятного преступника, наиболее вероятных мотивах и целях содеянного; данные о личности вероятной жертвы преступления и типичном предмете посягательства; сведения о типичных обстоятельствах совершения преступления (место, время, способ, обстановка)»⁹⁵.

Учитывая особенности рассмотрения уголовного дела судом, в судебном следствии по которому прокурору предстоит участвовать, считаем, что прокурор при подготовке к судебному следствию должен изучать не типичные, а индивидуальные обстоятельства конкретного дела, а также доказательства, которыми они подтверждены. Он должен выяснять, какие процессуальные и криминалистические (поисковые) средства, методы и приемы для этого использованы. При опросе прокуроров все они отрицательно ответили на вопрос об использовании типовой криминалистической характеристики неза-

---

⁹³ Образцов В.А. Криминалистическая характеристика преступлений: дискуссионные вопросы и пути их решения//Криминалистическая характеристика преступления. – М., 1984. С. 6.

⁹⁴ Белкин Р.С., Быховский И.Е., Дулов А.В. Модное увлечение или новое слово в науке//Соц.законность. 1987. № 9. С. 57.

⁹⁵ Криминалистика: учебник для бакалавров/отв. ред. Е.П. Ищенко. – М.: Проспект, 2015. С. 273.

конного сбыта наркотиков при составлении плана участия в судебных процессах по таким дела (приложение № 1, п. 19). По нашему мнению, использование криминалистической характеристики при оценке качества следствия допустимо при условии включения в нее сведений о процессуальных и криминалистических средствах установления обстоятельств, имеющих значение для дела. А это будет уже не криминалистическая характеристика, а криминалистическая методика расследования, исходной информационной базой которой является криминалистическая характеристика. Видный отечественный ученый-криминалист И.Ф. Крылов напомнил; «Впервые о криминалистической характеристике было сказано профессором П.И. Люблинским в 1927 году. Среди прочих условий, соблюдение которых необходимо для успешного раскрытия и расследования преступлений, особо выделялось им знание умелое использование логики и технического исследования доказательств, в которое П.И. Люблинский включал криминалистику, судебную медицину, криминальную психологию и судебную психологию. На их основе, указывал П.И. Люблинский, должна быть составлена криминалистическая характеристика того происшествия, которое предстоит расследовать»⁹⁶. В то время, когда П.Ю. Люблинский формулировал приведенную позицию, понятие криминалистической методики еще прижилось. Ее описание позднее дал В.И. Громов⁹⁷. Поэтому есть некоторые основания считать, что предложенное П.И. Люблинским широкое понятие криминалистической характеристики по содержанию больше напоминает криминалистическую методику.

Если допустить возможность использования прокурором при подготовке к участию в судебном следствии типовой криминалистической характери-

---

⁹⁶ Крылов И.Ф. Криминалистическая характеристика и ее место в системе науки криминалистики в вузовской программе//Криминалистическая характеристика преступления: сб. науч. тр. – М., 1984. С. 32.

⁹⁷ Громов В.И. Дознание и предварительное следствие. Методика расследования преступлений. Осмотр места происшествия: (Сб. науч. тр.). – М.: ЛексЭст. 2003. С. 346-347.

стики, то только как информационной основы типовой криминалистической методики расследования не категории, а вида, разновидности преступления, в судебном следствии по которому он будет участвовать. Преступления одной категории значительно различаются по составам, способам совершения, по механизму слеодообразования, по криминалистическим средствам и методам установления источников необходимой для расследования информации, по сочетаниям процессуальных действий и криминалистических средств в расследовании. Глава 25 УК РФ (в ред. от 07.03.2017) включает в себя 15 статей, устанавливающих ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, ядовитых, сильнодействующих, психоактивных веществ. Отдельные статьи предусматривают ответственность за совершение различных по способу преступлений данной категории. Так, из диспозиции ст. 228.1 УК РФ «Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» можно сразу определять различия в схемах исследования обстоятельств этих преступлений. Резко отличаются в этом и другие преступления рассматриваемой группы, в частности, предусмотренные ст. 230 УК РФ «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», а также ст. 233 УК РФ «Незаконные выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ», а также другие⁹⁸.

---

⁹⁸ По этой причине мы не можем согласиться с мнением З.И. Пименовой, которая пишет: «...Основой для организации деятельности государственного обвинителя, осуществляющего уголовное преследование в суде первой инстанции... является криминалистическая характеристика информации по делам исследуемой категории». – См.: Пименова З.И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму: дис...канд. юрид. наук. – СПб., 2003. С. 10.

О.Н. Коршунова пишет, что акцент в использовании криминалистической характеристики «должен быть перенесен на функцию оценки установленных в ходе проверки, расследования или судебного рассмотрения дела с точки зрения знаний о традиционном содержании каждого из элементов криминалистической характеристики»⁹⁹. С данным мнением можно согласиться частично, поскольку нужно учитывать, что существующие ныне типовые криминалистические характеристики преступлений не дают полного представления о типовых средствах получения той информации, которая в них дана на вероятностно-статистическом уровне. В связи с этим полагаем следующее.

Тактика подготовки прокурора к участию в судебном следствии как наиболее целесообразная в сложившейся ситуации совокупность действий по изучению и анализу уголовного дела, подбору и анализу других материалов, обеспечивающая получение прокурором максимально возможного объема

И.В. Посохина также ограничивается общими рассуждениями по этому вопросу, не смотря на правильный в нем подход: «Криминалистическими следует решать те задачи, решение которых обеспечивает выполнение уголовно-процессуальных задач, соблюдения общей процедуры рассмотрения уголовного дела... в суде и достижения его конечной цели – объективного и справедливого разрешения дела по существу». – См.: Посохина И.В. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о взыскании: дис...канд.юрид.наук. – СПб., 2006. С. 32.

⁹⁹ Коршунова О.Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования: дис...д-ра юрид.наук. – М., 2006. С. 145-146. О.Н. Коршунова справедливо указывает на то, что знание наиболее типичных элементов, закономерностей и связей события преступления, отраженных в его криминалистической характеристике, способно помочь...прокурорам, осуществляющим функцию уголовного преследования в судебных стадиях процесса, определить, на что необходимо обратить внимание в ходе изучения материалов уголовного дела, установить, все ли криминалистически значимые элементы, закономерности, связи события конкретного преступления выявлены и исследованы в достаточной степени, имеются ли пробелы в их исследовании, каким образом эти пробелы могут быть устранены в дальнейшем, за счет привлечения какой информации, а также из каких источников необходимая информация может быть получена, каким образом использована в ходе уголовного преследования. – См. О.Н. Коршунова Указ. работа. С. 148. Однако автор не указывает на то, что источники информации не могут рассматриваться в отрыве от средств их установления и исследования.

процессуальной и другой информации, использование которой может способствовать:

уяснению полноты и качества проведенного расследования, обоснованности уголовно-правовой квалификации предъявленного обвинения;

получению сведений о ходе и особенностях предварительного расследования по данному делу, обстоятельствах и средствах поиска и обнаружения источников информации, установления обвиняемого, о его личностной характеристике, поведении в досудебном производстве, о приемах его изобличения в преступлении и других факторах, имеющих криминалистическое значение;

определению «узких» мест в системе доказательств и прогнозированию могущих возникнуть в связи с этим ситуаций судебного следствия, вариантов действий прокурора в этих ситуациях, в том числе по восполнению недостатков предварительного расследования;

получению сведений о позиции, которую обвиняемый намерен занять в суде относительно предъявленного ему обвинения, его попытках отыскания доказательств, опровергающих обвинение и т.д.;

выработке тактики представления суду доказательств обвинения в наиболее рациональной последовательности с целью убеждения суда в обоснованности предъявленного подсудимому обвинения и его юридической оценки;

прогнозированию возможных вариантов действий в суде стороны защиты, направленной на необоснованное опровержение обвинения или на его смягчение.

Приведенный перечень, как нам представляется, содержит основные задачи, которые может решить прокурор на данном этапе. Он может быть дополнен и детализирован.

Ряд рекомендаций по подготовке к участию в судебном следствии по делам о незаконном сбыте наркотических средств имеется в кандидатской диссертации Е.А. Ошлыковой. По мнению автора, такая подготовка включает:

изучение материалов уголовного дела и надзорного производства;

изучение решений Европейского Суда по правам человека, вынесенных в связи с разрешением им жалоб граждан России не действия сотрудников правоохранительных органов, осуществлявших процессуальную и оперативно-розыскную деятельность по уголовным делам в отношении заявителей, по которым они обвинялись с незаконных действиях с наркотическими средствами, а также решений Конституционного Суда РФ и постановлений Пленума Верховного Суда РФ;

ознакомление с научно-методической литературой и судебной практикой по делам рассматриваемой категории¹⁰⁰.

На наш взгляд, эти рекомендации имеют достаточно общий характер, а также их содержание близко к содержанию рекомендаций, сформулированных в приведенных ранее работах Н.Ю. Решетовой, Е.Г. Шадринной, З.И. Пименовой и других авторов. На наш взгляд, в диссертации Е.А. Ошлыковой не отражена криминалистическая составляющая и специфика подготовки к участию в судебном следствии по уголовным делам об исследуемых преступлениях

Несколько большая детализация подготовки по таким делам изложена в общей программе исследования обстоятельств уголовного дела, содержащейся в издании «Руководство для государственного обвинителя», подготовленном в Санкт-Петербургском юридическом институте Генеральной прокуратуры РФ (2003, 2011, 2015 гг.). Эта программа называет следующие обстоятельства, которые должны быть выяснены прокурором в процессе этой подготовки: 1.Способ (способы) подготовки и сокрытия следов преступления (преступлений). 2.Место совершения всех преступных действий. 3.Время совершения всех преступных действий. 4.Вид наркотического средства или

---

¹⁰⁰ Ошлыкова Е.А. Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств и поддержания государственного обвинения по делам данной категории: дис...канд. юрид. наук. – М., 2013. С. 172.

психотропного вещества, его точное наименование. 5.Количество наркотического средства или психотропного вещества. 6.Каналы поступления или сбыта наркотиков. 8.Виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы. 9.Характер и размер вреда, причиненного преступлением. 10.Обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния. 11.Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. 12.Обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания¹⁰¹. Однако в программе не указано, каким образом прокурор может при этом проверить полноту расследования и таким образом как следует подготовиться к поддержанию по нему государственного обвинения. Полагаем, что этому должно способствовать использование более детально разработанной программы, включающей в себя следующие основные пункты:

использование прокурором частной криминалистической методики расследования незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, а также их аналогов для уяснения вопроса о максимальном использовании следователем необходимых следственных и непроцессуальных действий по изучаемому прокурором уголовному делу;

анализ полноты установления по нему обстоятельств, включающих действия обвиняемого по непосредственному сбыту наркотических средств и психотропных веществ или по приготовлению к их сбыту;

анализ механизма выявления преступления, его раскрытия и расследования;

типовые планы и тактические варианты участия прокурора в судебном следствии, избираемые в разных исходных ситуациях его начала.

---

¹⁰¹ См., например: Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности/под ред. О.Н. Коршуновой. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 631-632; Руководство для государственного обвинителя/под ред. О.Н. Коршуновой. – СПб., 2015. С. 685- 686.

В настоящее время существуют различные мнения и рекомендации о порядке изучения государственным обвинителем уголовного дела. В первом издании «Настольной книги прокурора» (НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 2002 г.) И.Ф. Демидов предложил следующее: ознакомление с надзорным производством, изучение самого дела, составление планов (судебного следствия, участия в допросах подсудимого, потерпевшего, свидетелей и т.д.), разработку предложений по вопросам, которые могут возникнуть в ходе судебного разбирательства¹⁰².

Е.Г. Шадрин считает, что изучение следует начать с обвинительного заключения или обвинительного акта, а затем сопоставлять выводы органа предварительного расследования с материалами уголовного дела с точки зрения их состоятельности. После этого следует изучить постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, и протокол допроса обвиняемого для выяснения его отношения к обвинению. Далее изучается протокол ознакомления обвиняемого с материалами дела и заявленные им ходатайства, которые могут помочь в оценке позиции защиты, а также выяснить соблюдение процессуальных правил при проведении расследования¹⁰³.

А.В. Трикс предлагает вначале изучить надзорное производство по делу, в котором находится копия обвинительного заключения, чтобы получить первое представление об объеме обвинения, его обеспечении доказательствами, определить предмет и пределы доказывания по делу, оценить предложенную

---

¹⁰² Настольная книга прокурора. [Коллектив авторов]/под ред. С.И. Герасимова. – М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, изд-во «Экслит», 2002. – С. 661.

¹⁰³ Шадрин Е.Г. Государственное обвинение в условиях состязательного уголовного судопроизводства... С. 42-43. Аналогичную позицию занимает Е.А. Ганичева, также считающая, что вначале прокурор должен изучить обвинительное заключение. – См.: Ганичева Е.А. Особенности поддержания государственного обвинения по делам о кражах, грабежах, разбоях: автореф. дис... канд.юрид. наук. СПб., 2011. С. 21.

систему доказательств, дать предварительную оценку имеющимся материалам¹⁰⁴.

Опросом прокуроров, большинство из которых имеют опыт поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ, установлено, что значительная их часть (более 40%) предпочитает вначале изучить уголовное дело, а затем сопоставить сложившееся в результате этого мнение с выводами обвинительного заключения. Еще 24% респондентов сообщили о различной очередности изучения дел. Характерно, что это – прокурорские работники с практическим стажем более 10 лет (приложение № 1, п. 9). При дополнительном устном опросе они пояснили, что такой подход помогает лучше вникнуть в сущность дела, выяснить, как началось и протекало расследование, как был установлен обвиняемый и как он вел себя, как осуществлялось его изобличение, что имеет значение для поддержания обвинения в суде. Интересны в связи с этим данные, полученные А.А. Кирилловой при опросе прокуроров, поддерживающих обвинение по делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ), согласно которым 51,5% респондентов изучают дело с обвинительного заключения, а 34% - в хронологическом порядке¹⁰⁵. Представляется, что эти данные отражают достаточно общую практику подхода прокуроров к изучению дел перед их рассмотрением судами.

---

¹⁰⁴ Трикс А.В. Справочник прокурора. – СПб.: Питер, 2007. – С. 144 – 147. Об изучении прокурором в первую очередь обвинительного заключения настаивают также Ю. Гармаев и А. Хориноев. В ней имеется раздел «Другие криминалистические критерии проверки материалов уголовного дела», однако, по нашему мнению, в нем нет рекомендаций по анализу качества расследования с криминалистических позиций. – См.: Гармаев Ю., Хориноев А. Алгоритм проверки материалов уголовного дела//Законность. 2009. № 2. – С. 16-21.

¹⁰⁵ Гармаев Ю.П., Кириллова А.А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч.1 ст. 105 УК РФ). Теоретические основы и практические рекомендации? монографии я и практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 196.

Получению дополнительной значимой для поддержания обвинения информации обеспечивают контакты прокурора со следователями и дознавателями, в производстве которых находились уголовные дела. При этом только 7,1% опрошенных прокуроров сообщили, что не обращаются к следователям и дознавателям. 55,4% респондентов сообщили, что они поступают таким образом по всем делам, а еще 27,5% об обращении к следователям и дознавателям в отдельных случаях (приложение № 1, п. 10). Кроме того, 22,5% респондентов сообщили о постоянном взаимодействии на данном этапе с сотрудниками подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а 53,1% сообщили о таком взаимодействии в отдельных случаях. Отрицательно на этот вопрос ответили 24,4% респондентов (приложение № 1, п. 12).

Ответы на вопрос о целях взаимодействия со следователями, дознавателями были следующие: 1) для получения более полного представления о личности обвиняемого и разработки тактики его допроса в суде – 79,7%; 2) выяснение возможности получения дополнительных доказательств 27,1%; для определения наиболее целесообразной последовательности доказательств суду – 7,2%; для выявления «слабых» доказательств с целью обеспечения их отстаивания в суде – 29,4%; для получения информации о свидетелях обвинения – 28,3% (приложение № 1, п. 11). На вопросы о целях взаимодействия с оперативными работниками ответы были следующие: для получения информации об обстоятельствах проведения оперативно-розыскных мероприятий – 31,1%; для получения информации о личности обвиняемого и его поведении перед судебным процессом – 41,9%; в иных целях (обеспечение защиты участников процесса и др.) – 3,3% (приложение № 1, п. 13).

На вопросы о том, удавалось ли получить от следователя, дознавателя информацию, использованную затем при поддержании обвинения, утвердительно ответили 52,3% респондентов, а от оперативных работников – 48,3% (приложение № 1, п. 15 и 16).

Приведенные данные свидетельствуют, что взаимодействие прокурора со следователями и сотрудниками подразделений, осуществляющих ОРД, приносит положительные результаты и является распространенной практикой. Поэтому полагаем необходимым более активное изучение и распространение положительного опыта такого взаимодействия, а также внесение дополнения в п. 5 приказа Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», изложив его в следующей редакции: «5. Государственным обвинителям заблаговременно готовиться к судебному заседанию, беспристрастно оценивать совокупность имеющихся доказательств, продумывать тактику своих действий, взаимодействуя при этом со следователями и дознавателями, в производстве которых находились уголовные дела, а также с сотрудниками подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в целях получения от них дополнительной информации, которая может быть использована при поддержании государственного обвинения... (далее по тексту)».

В целом представляется, что информационную основу подготовки и участия прокурора в судебном следствии по делам о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров помимо уголовного и уголовно-процессуального законодательства составляют:

- 1) материалы уголовного дела;
- 2) дополнительные материалы, характеризующие личность обвиняемого, особенности его поведения на предварительном следствии, использованные им способы защиты от предъявленного обвинения, выдвинутые им версии о происхождении у него обнаруженных наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов
- 3) постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в редакции постановления от 30.06.2015 № 30);

- 4) Обзор судебной практики по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств, психотропных и ядовитых веществ, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2012;
- 5) Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»;
- 6) методико-криминалистические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ, изучению механизма их совершения, процессуальных и криминалистических средств его исследования;
- 7) методические и тактические рекомендации по поддержанию государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ;
- 8) материалы обобщения и анализа практики поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ;
- 9) материалы судебной практики по уголовным делам об этих преступлениях.

Поскольку многие факты незаконного сбыта наркотиков выявляются оперативным путем, должны быть проработаны также Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденная приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР

России, ФСИН России. ФСКН России, СК РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/43/535/398/68.

П.П. Ищенко обоснованно обращает внимание на важность разработки частных методик информационного обеспечения расследования отдельных видов и категорий преступлений, которые включают: «...Определение источников необходимой информации, организацию ее сбора, обработки, накопления и хранения, выработку алгоритма ее поиска и анализа, форм и средств представления...»¹⁰⁶. Считаем также необходимым создание систем информационного обеспечения поддержания государственного обвинения не только по делам о незаконном сбыте наркотиков, но и о других преступлениях. Их использование может положительно повлиять на качество этой деятельности.

§ 3. Тактико-криминалистические аспекты планирования участия прокурора в судебном следствии

В криминалистической литературе значительное количество работ посвящено планированию предварительного расследования как разделу криминалистической тактики и содержащие рекомендации по этим вопросам. Предпринимавшиеся на их основе попытки разработать рекомендации по тактике и планированию участия прокурора в судебном следствии не были удачными в связи с существенно отличающимися от предварительного расследования условиями проведения судебного процесса. В.С. Степичев поэтому справедливо подчеркнул, что недопустимо механически переносить положения криминалистической следственной тактики на тактику судебного следствия¹⁰⁷.

---

¹⁰⁶ Ищенко П.П. Информационное обеспечение следственной деятельности: науч.-практ. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2011. С. 20.

¹⁰⁷ Степичев В.С. Следственная тактика: пособие. – М.: Юрид. лит., 1975. С. 34.

В настоящее время практикой подготовки и участия прокуроров в судебном следствии как наиболее важном его этапе выработаны определенные тактические подходы к ее планированию. В то же время уровень исследования теоретических вопросов выполнения данной деятельности дает основания для вывода о необходимости его продолжения. О.В. Чельшева обоснованно отмечает как серьезный недостаток то, что многие достижения теоретического раздела криминалистики остаются нереализованными в прикладных исследованиях¹⁰⁸. В определенной мере это относится к использованию положений криминалистической тактики в планировании участия прокурора в судебном следствии, В данном параграфе они рассматриваются с учетом: 1) направленности, содержания и сущности участия прокурора в судебном следствии; 2) условий его осуществления.

Планирование, как известно, представляет собой необходимое организующее начало, научно обоснованный метод осуществления всякой осмысленной деятельности, направленной на достижение определенной цели. Как пишет Р.С. Белкин, оно служит и методом организации судебного следствия¹⁰⁹. Поскольку прокурор – его обязательный участник, планирование является необходимым условием организации его участия в нем. Значение планирования в подготовке прокурора к участию в судебном следствии более 60 лет назад подчеркнули А.Н. Васильев и Г.Н. Сапожников: «Прокурор не только должен, но и не может не готовиться, не имеет права выступать в судебном процессе без предварительной и именно специальной подготовки, значительно выходящей...за пределы простого ознакомления с материалами

---

¹⁰⁸ Чельшева О.В. Гносеологические основы современной криминалистики (теоретико-прикладное исследование): автореф. дис...д-ра юрид.наук. – СПб., 2003. С. 6.

¹⁰⁹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб.пособие для вузов. – 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 501.

дела»¹¹⁰. Авторы вышедших в последующие годы работ тоже постоянно уделяли этому вопросу внимание, указывая, что планирование – «необходимый и обязательный этап, предшествующий выступлению прокурора в суде»¹¹¹, поскольку для судебного следствия важно, «чтобы государственный обвинитель выступил с заранее разработанными, хорошо продуманными, аргументированными предложениями, учитывая особенности рассматриваемого уголовного дела»¹¹².

В.И. Басков в середине 80-х гг. отметил: «Анализ практики поддержания государственного обвинения убедительно подтверждает, что низкий уровень выступлений отдельных прокуроров – результат их слабой подготовки к судебным процессам... Подготовка к судебному разбирательству имеет много индивидуального... Какой бы сложности не было уголовное дело,... никогда не следует полагаться только на свою память»¹¹³.

Н.Ю. Решетова подчеркивает, что прокурору важно «продумать порядок и тактику представления суду доказательств, меры, обеспечивающие явку свидетелей в суд, необходимость заявления ходатайств о вызове дополнительных свидетелей, о проведении дополнительных экспертиз, о приобщении к делу каких-либо документов и материалов»¹¹⁴.

По нашему мнению, планирование участия прокурора в судебном следствии базируется на соответствующих положениях планирования в кримина-

---

¹¹⁰ Государственный обвинитель в советском суде: пособие/[Колл.авт. В.А. Болдырев, М.М. Гродзинский, А.Н. Васильев и др.]/под общ.ред. В.А. Болдырева. – М.: Госюриздат, 1954. С. 75.

¹¹¹ Прокурорский надзор за законностью рассмотрения в судах уголовных дел: пособие/[Колл.авт. Л.М. Козак, М.Г. Коршик, Р.Д.Рахунов, И.Г. Сапожников] /под общ.ред. А. Мишутина. – М.: Госюриздат, 1963. С. 34.

¹¹² Поддержание государственного обвинения в суде: пособие/[Колл. авт. М.П. Маляров, Л.Е. Ароцкер, Ю.В. Корневский и др.,]/под ред. М.П. Малярова. – М.: Юрид.лит., 1970. С. 24.

¹¹³ В.И. Басков Прокурорский надзор за исполнением законов при рассмотрении уголовных дел в судах. – М.: Юрид.лит.. 1986. С. 74-75.

¹¹⁴ Настольная книга прокурора. В 2 ч. Ч. 2/ под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. С. 144.

листике как одного из приемов криминалистической тактики, основанного на рекомендациях научной организации труда. Н.А. Селиванов указывает, что содержательная сторона планирования заключается в определении путей исследования фактов, подлежащих установлению, необходимых для этого действий, наилучшей их последовательности¹¹⁵.

Г.А. Воробьев рассматривает планирование судебного следствия как сложную мыслительную деятельность судей, а также обвинителя и защитника, направленную на обеспечение полноты, всесторонности и объективности рассмотрения уголовного дела¹¹⁶.

Л.Е. Ароцкер пишет, что при отсутствии четкого плана «судебное следствие неизбежно будет поверхностным, односторонним и важнейшие обстоятельства дела останутся невыясненными, в результате чего будет вынесен необоснованный приговор»¹¹⁷.

По мнению Г.Д. Беловой, планирование участия прокурора в судебном следствии представляет собой составление своего рода программы его действий в судебном заседании в соответствии с предъявленным подсудимому обвинением и характером обосновывающим это обвинение доказательств, а также с учетом позиции обвиняемого, которую он занял на предварительном следствии или может занять в судебном заседании¹¹⁸.

Ю.В. Корневский, излагая позицию о планировании участия прокурора (как и других участников процесса) в судебном следствии, подчеркнул, что в

---

¹¹⁵ Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. – С. 110. – По мнению Н.А. Селиванова планирование относится к криминалистической методике, однако мы полагаем, что планирование не относится к действиям, направленным на поиск наиболее целесообразного варианта действий по выявлению преступления, его расследованию, рассмотрению о нем уголовного дела в суде, т.е. имеет больше тактическое значение, а положения криминалистической тактики интегрированы в криминалистическую методику.

¹¹⁶ Воробьев Г.А. Планирование судебного следствия. – М.: Юрид.лит., 1978. С. 6.

¹¹⁷ Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. – М.: Юрид.лит., 1964. С. 65.

¹¹⁸ Методика поддержания государственного обвинения: пособие/[Колл.авт. Белова Г.Д., Исаенко В.Н. и др.]; отв.ред. В.Н. Исаенко. – М.: Акад. Ген.прокуратуры Рос.Федерации, 2010. С. 28.

результате ознакомления с делом у прокурора «должно сложиться представление, что ему необходимо выяснить, исследовать в судебном разбирательстве и как это может быть сделано»¹¹⁹.

Полностью разделяя данное мнение, считаем возможным уточнить следующее. На основе тщательного анализа уголовного дела, а также других материалов (надзорного производства; копий рабочих записей следователя; сведений, полученных от сотрудников подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, от экспертов, специалистов и др.), прокурор выясняет, насколько обоснованно лицу (лицам) предъявлено обвинение, является ли правильной его уголовно-правовая оценка, достаточно ли доказательств по каждому обстоятельству предмета доказывания. Заметки, которые он делает при прочтении протоколов следственных действий, заключений экспертов и других документов представляют для него основу для составления плана и разработки тактики участия в судебном следствии.

Изучение научных работ по вопросам участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел показывает, что отдельные их авторы не всегда уделяют должное внимание планированию участия прокурора в судебном следствии. В частности, Т.А. Ермакова обоснованно указывает на то, что эффективность деятельности государственного обвинителя во многом определяется сложившимся у него в результате ознакомления с делом внутренним убеждением в доказанности в ходе предварительного расследования уголовного дела предъявленного лицу обвинения¹²⁰. Соглашаясь с данным выводом, полагаем, что таким же необходимым условием обеспечения эффективности поддержания обвинения является его осуществление на основе тщательно разработанного плана. Ю.А. Старикова пишет, что возможность реализации так-

---

¹¹⁹ Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. – М.: АО «ЦентрЮрИнформ», 2001. С. 52.

¹²⁰ Ермакова Т.А. Поддержание обвинения прокурором: теория, законодательство, практика: автореф. дис... канд.юрид. наук. – М., 2009. С. 22.

тики уголовного преследования в суде находится в прямой зависимости от соблюдения ряда условий: 1) глубокое знание материалов уголовного дела; 2) наличие профессиональных навыков, включающих следующие элементы: а) знание процесса доказывания в досудебном производстве и в суде; б) знание формирования доказательственной базы по отдельным категориям уголовных дел; в) умение быстро и правильно оценивать сложные ситуации, возникающие при разрешении дела по существу¹²¹. Однако среди этих условий также нет указания на плановый характер действий прокурора в судебном следствии.

А.Ю. Корчагин считает, что прокурор «на основе выводов обвинительного заключения часто вырабатывает свою концепцию обоснования этих выводов имеющимися доказательствами... Предложения по порядку исследования доказательств должны планироваться прокурором с учетом возможных мнений защиты»¹²². Полагаем, что с этим мнением можно согласиться частично, поскольку позиция прокурора разрабатывается не только на основании изучения обвинительного заключения, о чем сказано в предыдущем параграфе.

На необходимость криминалистического (поискового) подхода прокурора к подготовке участия в судебном разбирательстве еще в 1963 г. указал Р.Д. Рахунов. Он обратил внимание на следующее: «...2) обвинительное заключение может оказаться неполноценным в различных отношениях: в нем могут быть не отражены некоторые существенные доказательства; список свидетелей, важных с точки зрения обоснования обвинения, может оказаться неполным...; 3) в деле могут оказаться обстоятельства, важные для его правильного разрешения...; 4) наконец, в деле могут быть данные, не имеющие значение с точки зрения следователя и прокурора, однако необоснованное

---

¹²¹ Старикова Ю.А. Криминалистическая тактика уголовного преследования: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2007. С. 23.

¹²² Корчагин А.Ю. Основы тактики и методики судебного разбирательства: монография. – Краснодар: ООО «Качество». 2007. С. 85-86.

использование этих данных защитником или подсудимым и незнание их может поставить обвинителя в неудобное положение. Это создает условия для уверенности прокурора в правильности предпринимаемых им шагов во время судебного разбирательства и для правильного реагирования на действия других участников процесса»¹²³.

На соблюдение данного требования указывает и В.И. Басков, отметив рациональность такого метода, при котором «государственный обвинитель идет тем же путем, что и следователь. В этом случае ему понятно, почему следователь принял одну версию, отбросив другую, почему он привлек лиц, указанных в обвинительном заключении, и прекратил производство в отношении других¹²⁴...Внимательное изучение дела позволяет прокурору заранее наметить пути исследования материалов дела»¹²⁵.

А.М. Бозров пишет: «Осуществление судебной тактики можно свести к двум взаимосвязанным этапам: а) использованию данных криминалистики при планировании судебного следствия; б) использованию этих данных в ходе реализации плана...»¹²⁶. Наше мнение относительно судебной тактики как совокупности действий всех участников судебного следствия высказано в первом параграфе. Вместе с тем полагаем возможным распространить положение об использовании данных криминалистики на планирование прокурором участия в судебном следствии.

Порой решающее влияние на результат рассмотрения уголовного дела может иметь получение прокурором и представление им суду дополнительных доказательств совершения подсудимым инкриминированного ему пре-

---

¹²³ Прокурорский надзор за законностью рассмотрения в судах уголовных дел: пособие/[Колл. авт. Л.М. Козак, М.Г. Коршик, Р.Д. Рахунов, И.Г. Сапожников]/под.общ.ред. А.Н. Мишутина. – М.: Госюриздат, 1963. С. 35.

¹²⁴ Басков В.И. Прокурорский надзор за исполнением законов при рассмотрении уголовных дел в судах. – М.: Юрид. лит., 1986. С. 76.

¹²⁵ Басков В.И. Прокурор в суде первой инстанции. – М.: Юрид. лит., 1968. С. 86.

¹²⁶ Бозров А.М. Процессуальные, криминалистические и психологические основы судебного следствия: автореф. дис...канд.юрид.наук. – Свердловск, 1991. С. 10.

ступления. Деятельность прокурора по их получению носит выраженный поисковый, т.е. криминалистический характер. Это указывает на необходимость использования прокурором при изучении дела в процессе подготовки к его рассмотрению судом как знаний в области уголовного и уголовно-процессуального права, так и криминалистики, особенно в области частных криминалистических методик расследования, чтобы выяснить, были ли использованы все возможности для получения не только имеющихся в деле, но и других доказательств.

В п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в ред. постановления от 30.06.2015 № 30) разъясняется, что об умысле на их сбыт могут указывать подтвержденные доказательствами «их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, их количество (объем), размещение в удобной для сбыта расфасовке, наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.п.»¹²⁷ Здесь очевидно указание на обязанность установления и исследования всех элементов преступного механизма сбыта наркотиков, т.е. на криминалистический подход к проведению судебного следствия. Ранее отмечено, что предмет криминалистики включает в себя изучение не только закономерностей преступной деятельности, но и закономерностей деятельности уполномоченных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступления. В судебном следствии исследуется ход проведенного расследования, его механизм, т.е. как процессуальная, так и криминалистическая (поисковая) деятельность следователя и взаимодействовавших с ним сотрудников подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. На это указывают многие примеры из судебной практики. При этом данный

---

¹²⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

механизм исследуется как с точки зрения его законности, так и с точки зрения полноты, всесторонности использования в расследовании процессуальных возможностей и криминалистических рекомендаций. Эти вопросы должны быть учтены в плане участия прокурора в судебном следствии.

Планирование должно также осуществляться с учетом прогнозируемых действий защиты, направленных на то, чтобы вызвать сомнение суда в законности и обоснованности предъявленного подсудимому обвинения, вызвать негативную оценку проведенного расследования. Некоторые из таких недостатков расследования называет В.В. Новик:

ненадлежащее процессуальное закрепление сведений, полученных при задержании подозреваемого;

ненадлежащее оформление протокола досмотра, позволяющее выдвинуть версию о том, что наркотики были «подброшены»;

некачественное производство осмотра предметов и веществ, обнаруженных при осмотре помещений и личном досмотре подозреваемого;

отсутствие фактов, указывающих на подсудимого как на собственника обнаруженных у него наркотиков;

использование ограниченного круга доказательств, что приводит к слабости доказательственной базы;

отсутствие понятых, указанных в протоколе следственного действия, либо их отказ подтвердить его содержание и результаты;

отсутствие предмета преступления, когда изъятое наркотическое вещество израсходовано на экспертное исследование¹²⁸.

Планирование участия прокурора в судебном следствии полагаем возможным рассматривать и как разновидность планирования в органах прокуратуры, к которому «относятся: планы...выступления в судебном заседании

---

¹²⁸ Новик В. Поддержание государственного обвинения по делам о незаконном обороте наркотиков//Законность. 2006. № 9. С. 22.

и иные планы»¹²⁹. Однако выступление прокурора в суде в буквальном смысле означает изложение им предъявленного подсудимому обвинения, а также его выступление в судебных прениях. Однако между изложением обвинения и судебными прениями проводится судебное следствие, в ходе которого формируется содержание выступлений сторон в судебных прениях. Участие прокурора в судебном следствии имеет неотъемлемое криминалистическое содержание, строится в соответствии рекомендациями криминалистической тактики. Это не свойственно изложению прокурором обвинения и гораздо в меньшей степени свойственно выступлению в судебных прениях, где больше присутствуют логико-аналитическая и психологическая составляющие. Индивидуальность планирования участия прокурора в судебном следствии по каждому делу не исключает разработку типовых планов этой деятельности при рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях отдельных видов.

Процесс планирования участия прокурора в судебном следствии осуществляется с соблюдением принципов планирования прокурорской деятельности в целом. В юридической литературе по вопросам ее организации в качестве данных принципов названы: 1) научная обоснованность; 2) законность; 3) системность; 4) непрерывность; 5) эффективность¹³⁰. В то же время они имеют свою специфику, обусловленную установленным в законе порядком проведения судебного разбирательства, а также решаемыми им задачами.

Г.Д. Белова отмечает, что планирование участия прокурора в судебном разбирательстве осуществляется в соответствии со следующими основными

---

¹²⁹ Настольная книга прокурора/под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч.ред. А.Ю. Винокуров. – 4-е изд. В 2 Ч. М.: Юрайт, 2016. Ч. 1. С. 44.

¹³⁰ См., например: Смирнов А.Ф. Прокуратура и проблемы управления: монография. – М.: Криминологическая ассоциация, 1997. С. 89; Основы организации и управления в органах прокуратуры Российской Федерации: учебник/под ред. А.Ф. Смирнова. – М.: Ин-т повышения квалификации руковод. кадров. Ген.прокуратуры РФ, 2005. С. 135.

принципами: 1) целенаправленности; 2) обоснованности; 3) системности; 4) динамичности¹³¹. Анализ содержания этих принципов показывает, что они соответствуют криминалистическим принципам планирования предварительного расследования. Р.С. Белкин, Н.А. Селиванов называют в числе принципов этой деятельности: 1) индивидуальность плана, обусловленную характером конкретной исходной следственной ситуации, недопустимостью шаблонного подхода планированию, адаптации плана к конкретному случаю; 2) динамичность, гибкость плана, выражающуюся во внесении в первоначальный план необходимых изменений, коррективов, обусловленных результатами намеченных и проведенных действий, поскольку план не может быть застывшей схемой, составленной раз и навсегда; 3) реальность плана, суть которой в том, что при составлении плана должна учитываться действительная возможность выполнения намеченных мероприятий¹³². Близка к изложенной позиция Е.П. Ищенко, который к числу принципов планирования расследования преступлений относит: 1) индивидуальность; 2) динамичность; 3) реальность; 4) конкретность¹³³. Н.П. Яблоков помимо принципов индивидуальности, динамичности и реальности рассматривает также принцип гипотетичности, обусловленный поступательным характером собирания и накопления информации по делу. В этой связи план расследования в его поисково-познавательной части может существовать только на основе по-

---

¹³¹ Методика поддержания государственного обвинения: пособие/[Колл. авт. Г.Д. Белова, В.Н. Исаенко и др.]; отв. ред. В.Н. Исаенко. – М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2010. С. 28-30. Изложенное Г.Д. Беловой содержание принципов планирования участия прокурора в суде приводится в сжатом виде (прим. авт.).

¹³² Криминалистика: учебник для вузов/[Колл.авт. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.]/под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА ИНФРА-М, 1999. – С. 476; Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий: монография. – М.: Юрид.лит., 1982. С. 111. Характерно, что Р.С. Белкин рассматривает реальность плана и одним из показателей его обоснованности, которая представляется условием реальности.

¹³³ Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. – 2-е изд., испр., перераб. и доп./под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Юрид. фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2010. – С. 340 – 341; Криминалистика: учебник для бакалавров /[Колл. авт. Егоров Н.Н., Жижина М.В., Ищенко Е.П. и др.]/отв.ред. Е.П. Ищенко. – М.: Проспект, 2014. С. 191-192.

строенных следственных версий. В непоисковой части план может быть нацелен на решение иных задач¹³⁴.

Закономерный характер связей между принципами планирования расследования и принципами планирования участия прокурора в суде обусловлено взаимосвязью между предварительным расследованием и судебным следствием. И та, и другая стадии имеют также как процессуальное, так и криминалистическое (поисковое) содержание и значение. Н.А. Данилова обоснованно констатирует необходимость и обязательность использования метода криминалистического анализа в деятельности прокурора, участвующего в уголовном судопроизводстве, поскольку она постоянно сопряжена с решением поисково-познавательных задач с использованием рекомендаций, разработанных криминалистикой¹³⁵. Это позволяет сделать вывод, что между двумя группами рассматриваемых принципов существует генетическая связь. Вместе с тем в работах по криминалистике еще не получили достаточного исследования принципы планирования участия прокурора именно в судебном следствии как центральной части судебного разбирательства. Основное внимание уделено принципам методики поддержания государственного обвинения в целом¹³⁶. Поэтому мы солидарны в О.Н. Коршуновой, считающей: «Поскольку криминалистика многие десятилетия занималась исследованием проблем, составляющих ее предмет, применительно к стадии предварительного расследования, то на сегодняшний день уровень его изучения значи-

---

¹³⁴ Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2009. С. 70-71.

¹³⁵ Криминалистический анализ и оценка прокурором материалов уголовного дела: монография. – М., 2013. С. 16.

¹³⁶ См., например: Басков В.И. Прокурорский надзор за исполнением законов при рассмотрении уголовных дел в судах. – 2-е изд. – М.: Юрид. лит., 1986. С. 73 -74; Корневский Ю.В. Государственное обвинение в условиях судебной реформы: метод. пособие. – М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Ген. прокуратуре РФ, 1994. С. 13-14; Исаенко В.Н. Методика поддержания государственного обвинения: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. С. 87-88; Балакшин В.С. Поддержание государственного обвинения: уч. пособие. – Екатеринбург: УрГЮА им. Р.А. Руденко, 2007 и др.

тельно выше, чем криминалистических проблем, возникающих на иных стадиях, и в первую очередь судебных»¹³⁷. Данный пробел требует устранения и рассмотрения принципов планирования участия прокурора в судебном следствии как совокупности локальных условий, имеющих локальный характер, криминалистическую (поисковую) составляющую и подлежащих соблюдению при подготовке прокурора к участию в данном этапе судебного разбирательства.

Криминалистическая составляющая принципов планирования заключается в направленности изучения прокурором названных во втором параграфе данной главы материалов на максимально полное уяснение обстоятельств преступления, а также исследование обстоятельств его расследования. Это способствует формированию внутреннего убеждения прокурора в том, что: 1) расследование проведено полно с максимальным использованием методико-криминалистических рекомендаций; 2) для этого использованы все необходимые процессуальные, а также криминалистические средства; 3) полученные доказательства достоверно подтверждают фактические обстоятельства преступления, его совершение подсудимым, его виновность в этом преступлении; 4) отсутствуют препятствия для представления этих доказательств суду.

Принцип обоснованности обязывает также прокурора включить в составляемый им план такие варианты тактические варианты действий, которые реально выполнимы и не противоречат закону, базируются на совокупности имеющихся в деле доказательств и другой информации.

Криминалистический характер принципа целенаправленности (конкретности) планирования выражается в обязанности прокурора включить в план участия в судебном следствии все необходимые действия по представлению суду доказательств обвинения по каждому обстоятельству исследуемого в

---

¹³⁷ Руководство для государственного обвинителя. – СПб., 2015. С. 41.

суде преступления, устанавливающих предмет доказывания и пределы судебного разбирательства. Кроме того, прокурор должен планировать представление суду дополнительных доказательств кроме названных в обвинительном заключении, которые следователь по тем или иным причинам оставил без внимания, несмотря на их наличие в деле и их значение. Целенаправленный характер планируемых действий прокурора в суде обуславливается конкретными обстоятельствами дела, обеспечивает конкретность (индивидуальность) плана¹³⁸.

Криминалистическое значение принципа системности планирования участия прокурора в судебном следствии по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ выражается, в частности, в следующем. Выявление таких преступлений происходит, как правило, в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, в связи с чем возникает необходимость: 1) выяснения законности и обоснованности заведения дел оперативного учета; 2) законности проведения оперативно-розыскных мероприятий (проверочной закупки, оперативного эксперимента); 3) соблюдения прав лиц, в отношении которых проводились эти мероприятия; 4) проверки соответствия документирования их факта, хода и результатов в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а также Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/43/535/398/68; 5) проверки соблюдения

---

¹³⁸ А.Н. Васильев и Г.Н. Сапожников писали: «Нельзя... предложить готовую схему порядка судебного следствия, пригодную на все случаи. Все зависит от конкретных обстоятельств дела. Прокурор обязан тщательно продумать и составить, исходя из особенностей изучаемого дела, такой план судебного следствия, который бы обеспечил правильное и всестороннее исследование дела». – См.: Государственный обвинитель в советском суде: пособие. – М., 1954. С. 76.

следователем требований ст. 89 УПК РФ при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании. Тем самым обеспечивается не только системный анализ непроцессуального, т.е. криминалистического механизма выявления и расследования преступления, но и системный подход к определению последовательности представления доказательств. Это способствует демонстрации суду должной взаимосвязи как между проверяемыми в суде фактами, так и подтверждающими их доказательствами. Системность планирования выражается также во взаимосвязи и взаимообусловленности отдельных частей и пунктов плана поддержания обвинения, особенно представления суду доказательств.

Принцип динамичности в его криминалистическом значении выражается в ситуационном подходе прокурора к реализации ранее разработанного плана участия в судебном следствии, своевременной его корректировке, вызванной изменениями показаниями подсудимого, представлением защитником доказательств его алиби и другими причинами. Это влечет использование прокурором при необходимости запасного варианта своих действий и др.

Относительно предложенного профессором Н.П. Яблоковым принципа гипотетичности в первую очередь учитываем, что ученый распространяет его на этап планирования расследования. В условиях судебного разбирательства его содержанию, как представляется, ближе именно к принципу динамичности (ситуативности).

На основании изложенного приходим к следующим выводам.

1. Планирование является необходимым этапом подготовки прокурора к участию в судебном следствии.

2. Планирование участия прокурора в судебном следствии имеет криминалистическую составляющую, что выражается в поисково-аналитическом подходе прокурора к изучению уголовного дела и других материалов, непосредственно связанных с предварительным расследованием, нацеленном на решение следующих вопросов:

а) изучения и анализа обстоятельств преступления, в связи с которым производилось расследование, его обстановки и следовой картины, сформировавшейся в результате совершения данного преступления;

б) изучения и анализа хода и результатов расследования, состоятельности выдвигавшихся по нему версий, полноты и всесторонности их исследования, использование при этом всего необходимого комплекса как процессуальных возможностей, так и криминалистических методов, средств и приемов;

в) оценки обоснованности привлечения к уголовной ответственности обвиняемого, достаточности и объективности доказательств для поддержания в суде предъявленного ему обвинения;

г) выяснения возможного наличия имеющихся в деле, но не использованных следователем при обосновании обвинения доказательств, определение возможностей и перспектив их представления для исследования в суде, а также получения дополнительных доказательств;

д) разработки тактики представления суду указанных в обвинительном заключении, а также дополнительных доказательств с детализацией последовательности и особенностей представления каждого из них;

е) прогнозирования возможной тактики действий защитника и связанных с этим ситуаций, могущих возникнуть в судебном следствии;

ж) предварительной разработки возможных вариантов реагирования на эти ситуации.

3. Криминалистическая составляющая плана участия прокурора в судебном следствии характеризуется включением в него тактики его действий на этом этапе в различных ситуациях. Они требуют наличия у прокурора знаний в области криминалистической техники, криминалистической методики и криминалистической тактики. Использование этих знаний помогает ему рационально представить суду доказательства обвинения с целью исследования как самого события преступления, так и механизма его выявления и рассле-

дования, своевременное и адекватное реагировать на изменение ситуаций судебного следствия.

В связи с этим предлагается дополнить пункт 5 приказа Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» подпунктом 5.1. следующего содержания: «5.1. При подготовке и планировании участия прокуроров в судебном следствии использовать соответствующие рекомендации криминалистической методики и тактики».

4. Принципы планирования участия прокурора в судебном следствии имеют криминалистическую природу, имеют преемственную связь с принципами планирования расследования, содержание которых разработано в рамках учения о криминалистической тактике. Следование им в судебной стадии уголовного процесса не лишает криминалистической той природы и криминалистического значения, т.к. их соблюдение являются необходимым условием оптимизации подготовки прокурора к участию в судебном следствии, обеспечения обоснованности, целенаправленности, системности, динамичности его действий на этом этапе судебного разбирательства.

Н.П. Кириллова пишет, что прокурор, поддерживающий государственное обвинение, может иметь несколько планов, помогающих ему решать различные задачи. Количество планов и их содержание зависит от объема уголовного дела, числа привлекаемых по нему лиц, вида преступления, и многих других факторов. Автор выделяет следующие виды планов, которые могут использоваться прокурором в суде:

- 1) общий план участия в судебном рассмотрении уголовного дела;
- 2) план участия в отдельном судебном действии;
- 3) план поддержания обвинения по многоэпизодным делам и делам на несколько лиц;
- 4) план-схема преступных связей;
- 5) план-расчет гражданских исков в уголовном процессе;

б) план, определяющий порядок исследования доказательств¹³⁹.

Представляется, что в целом можно согласиться с взглядом Н.П. Кирилловой на такое содержание планирования действий обвинителя в суде. Однако некоторые из предлагаемых планов представляются элементами одного плана (план участия в отдельном следственном действии, план-схема преступных связей). Вместе с тем думается, что в современных условиях уголовного судопроизводства первоочередное значение имеют план представления доказательств суду и план участия прокурора в судебных действиях. Так, предварительный план допроса подсудимого также должен быть разработан к началу судебного следствия. Однако этот и другие предложенные Н.П. Кирилловой планы представляются частями общего плана.

План-расчет гражданского иска сложно, по нашему мнению, назвать планом или элементом плана участия прокурора в судебном следствии. Вернее вести речь о представлении суду доказательств (документов, заключений специалистов и др.), обосновывающих объем иска. Эти действия входят составной частью в план представления доказательств суду, который должен быть структурирован соответственно обстоятельствам предмета доказывания, которые необходимо исследовать в судебном следствии.

---

¹³⁹ Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел: монография. – СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юрид. факультета СПбГУ, 2007. С. 285.

Глава 2. Криминалистическая тактика участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ.

§1. Тактико-криминалистические аспекты представления прокурором доказательств в судебном следствии

Результаты изучения и анализа научных и учебно-методических работ, в которых исследуются вопросы участия прокурора в судебном следствии, показывают, что основное внимание в большинстве из них уделяется участию прокурора в судебных действиях, влиянию на ход судебного следствия позиции подсудимых. Однако не менее важное значение имеют и тактико-криминалистические аспекты представления прокурором доказательств суду, которые, по нашему мнению, теоретически разработаны еще недостаточно.

Ю.В. Корневский обоснованно констатирует, что тактические соображения «определяют и предложения обвинителя ...относительно порядка исследования...доказательств»¹⁴⁰, который «должен быть целесообразен тактически...»¹⁴¹. Н.Ю. Решетова пишет: «Гособвинитель первым представляет суду доказательства, определяя очередность их исследования с учетом избранной им ранее тактики доказывания виновности подсудимого, которую предварительно надлежит тщательно продумать»¹⁴². В.Н. Исаенко указывает на цели представления доказательств, которые заключаются не только в доказывании прокурором виновности подсудимого, но и опровержение выдвигаемых подсудимым и его защитником версий защиты¹⁴³.

Н.И. Булдыгина, А.Н. Иванов, Е.С. Курохтина констатируют. Что прокурору «следует ориентироваться на такой порядок представления доказа-

---

¹⁴⁰ Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. – С. 79.

¹⁴¹ Корневский Ю.В. Государственное обвинение в условиях судебной реформы (процессуальный, тактический и нравственный аспекты). – С. 30.

¹⁴² Настольная книга прокурора/под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч.ред. А.Ю.Винокуров. – 4-е изд. Ч. 2. – М.: Юрайт, 2016. С. 141-146.

¹⁴³ Методика поддержания государственного обвинения: пособие/отв. ред.В.Н.Исаенко. – Акад. Ген.прокуратуры Рос.Федерации. – М., 2010. С. 50-51.

тельств, при котором у суда и других участников производства должно сложиться мнение по всем вопросам, которые подлежат разрешению судом при постановлении приговора или иного судебного решения»¹⁴⁴.

А.В. Трикс подчеркивает, что прокурор должен предлагать порядок судебного следствия, «наиболее целесообразный именно в данном уголовном деле»¹⁴⁵.

И.Л. Кисленко и С.Л. Кисленко отмечают, что правильный выбор прокурором порядка исследования доказательств «должен быть таким, чтобы наиболее полно позволил проверить и обосновать версию обвинения»¹⁴⁶.

В приведенных точках зрения, к сожалению, нет определения понятия представления доказательств, поэтому в первую очередь следует определиться с ним, а также исследовать его тактико-криминалистическую составляющую.

По нашему мнению, представление доказательств прокурором следует рассматривать как доведение им до сведения суда и других участников судебного разбирательства доказательств, обосновывающих предъявленное подсудимому обвинение, в форме оглашения содержания процессуальных и других документов, предъявления вещественных доказательств, заявления ходатайств о проведении судебных действий, о приобщении к делу предметов и документов, содержащих имеющие значение для дела сведения. Эта работа выполняется как с целью обеспечения исследования обстоятельств предмета доказывания по делу, так и исследования обстоятельств выявления и расследования преступления, получения и проверки уличающих подсудимого доказательств. Поэтому процесс подготовки и представления доказа-

---

¹⁴⁴ Булдыгина Н.И., Иванов А.Н., Курохтина Е.С. Поддержание государственного обвинения: правовые, организационные и тактические аспекты: учеб-практ.пособие. – М.: Юрлитинформ, 2012. С. 76-77.

¹⁴⁵ Трикс А.В. Справочник прокурора. – СПб., Питер, 2007. С. 160.

¹⁴⁶ Кисленко И.Л., Кисленко С.Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. С. 128-129.

тельств имеет важную криминалистическую составляющую. Она выражается, с одной стороны, во включении в число представляемых доказательств материалов, исследование которых расширяет предмет судебного исследования в суде с выходом за пределы ст. 73 УПК РФ. При этом прокурор использует приемы криминалистической тактики в соответствии с разработанным им планом участия в судебном следствии¹⁴⁷.

Уголовно-процессуальный закон предоставляет сторонам право по своему усмотрению определять очередность исследования доказательств (ч. 1 ст. 274 УПК РФ). Считаем, что данное обстоятельство означает свободу принятия стороной (в том числе прокурором) решения о последовательности представления суду необходимых доказательств, что имеет тактико-криминалистическое значение, а также не позволяет суду или другой стороне изменить избранную прокурором последовательность, запретить ему действовать вопреки избранной им тактике.

Вместе с тем следует учитывать, что в соответствии с ч. 1 ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Это означает, что данная норма устанавливает не только предмет и пределы процессуального исследования обстоятельств дела, но также пределы использования криминалистических приемов при представлении доказательств. Они указывают на направленность использования как процессуальных, так и криминалистических средств в судебном следствии.

В ч. 1 ст. 73 ПК РФ перечислены обязательные для исследования на предварительном расследовании и в суде обстоятельства преступления, состав-

---

¹⁴⁷Мы солидарны с А.С. Рубисом, подчеркивающим: «Государственный обвинитель...должен исследовать криминалистические источники доказательств, ретроспективно проследить весь процесс установления всех следов-отражений преступления и их трансформацию в процессуальные источники доказательств». – См.: Рубис А.С. Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью: монография. – Минск: БГУ, 2005. С. 240.

ляющие предмет доказывания. Н.А. Селиванов в 1976 г. впервые выделил принцип обусловленности методики расследования преступлений этим предметом¹⁴⁸. В последующем взаимообусловленность предмета доказывания и криминалистической методики исследовали Р.С. Белкин, М.С. Уткин, Е.П. Ищенко и другие ученые¹⁴⁹. В.Н. Исаенко, исследуя взаимосвязи между методикой предварительного расследования и методикой поддержания государственного обвинения, пришел к выводу, что последняя также базируется на этом принципе¹⁵⁰, т.к. это вытекает «из неразрывных взаимосвязей, существующих между основными стадиями уголовного судопроизводства – досудебного и судебного производств, а также между этапами этих стадий»¹⁵¹. Тем самым был подтвержден вывод О.Н. Коршуновой, В.С. Бурдановой о преемственности криминалистической методики поддержания государственного обвинения и криминалистической методики предварительного расследования¹⁵². Обе методики, интегрирующие положения криминалистической тактики, направлены на решение указанной в ч. 2 ст. 21 УПК РФ задачи субъектов уголовного судопроизводства со стороны обвинения – установление события преступления, изобличение лица или лиц, виновных в его совершении.

Ранее отмечено значение использования прокурором частной методики расследования при подготовке к участию в судебном следствии, в том числе по делам о незаконном сбыте наркотических средств. Это же подтверждают

---

¹⁴⁸ Селиванов Н.А. Основные понятия методики расследования и ее принципы//Методика расследования преступлений (общие положения)//Материалы науч.-практ. конф./ Всесоюзное координационное бюро по проблемам криминалистики. Одесса, 1976. С. 12.

¹⁴⁹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. – М., 2001. С. 738; Уткин М.С. Некоторые вопросы общей методики расследования преступления. – Омск: ВШ МВД СССР, 1986. С. 9-10; Ищенко Е. П. Криминалистика: учебник. – М.: Проспект, 2015. С. 270.

¹⁵⁰ Исаенко В.Н. Методика поддержания государственного обвинения (понятие, принципы, содержание): монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. С. 88.

¹⁵¹ Исаенко В.Н. Указ. работа. С. 91-92.

¹⁵² См.: Руководство для государственных обвинителей. Криминалистический аспект: уч. пособие/под ред. О.Н. Коршуновой. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2003. С. 45-46, 57-59, 177-179.

результаты анкетирования прокуроров, 93% которых указали на необходимость знания такой частной методики (приложение № 1, п. 44). Авторы учебника «Криминалистика» под редакцией Р.С. Белкина рассматривают следующую специфику предмета доказывания по делам о таких преступлениях: 1) по субъекту – личность любого участника преступной цепочки: организатор – сбытчик – пользователь; 2) по субъективной стороне – прямой умысел: мотивы: корысть; по объекту: незаконный оборот наркотических веществ и психотропных средств, здоровье населения; 4) по объективной стороне – незаконный сбыт наркотических средств или психотропных веществ¹⁵³.

Е.П. Ищенко и А.А. Топорков предлагают различные типовые схемы первоначальных и последующих следственных действий при расследовании незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, использование которых обеспечивает установление способов, места, времени совершения преступных операций, каналов поступления, оптового сбыта и розничной реализации наркотиков¹⁵⁴.

Более обстоятельно изложены особенности методики расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в учебно-методическом пособии «Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ» под редакцией А.Н. Сергеева (2005). В частности, в нем подробно описаны вопросы организации проверки сообщений о преступлениях этой категории, виды источников информации о них поводы и основания к возбуждению уголовного дела, перечень неотложных и иных процессуальных действий, а также обстоятельств предмета доказывания, конкретизированные с учетом особенностей состава преступления, в том

---

¹⁵³ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов/под ред. Р.С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2003. С. 819.

¹⁵⁴ Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник- 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Юрид. фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2010. С.649-665.

числе незаконного сбыта наркотиков, и средств доказывания¹⁵⁵. При этом верно обращается внимание на подлежащие проверке вопросы, которые для себя должен уяснить и прокурор при подготовке к судебному следствию и планировании участия в нем¹⁵⁶.

Важным для прокурора является и выяснение вопросов о том, кто изготовил наркотик, кто его доставил и сбыл задержанному с наркотиком лицу. При изучении дела необходимо выяснять, исследовалась ли версия о намерениях обвиняемого сбыть изъятый у него наркотик или кто ему сбыл наркотик. При этом о целях сбыта могут свидетельствовать: а) крупная партия наркотика; б) хотя и незначительное количество наркотика, но расфасованное и упакованное по порциям; в) отсутствие у обвиняемого привычки к употреблению наркотиков; г) наличие у обвиняемого прежней судимости за сбыт наркотических средств; д) обнаружение не только наркотического средства, но и крупных сумм денег; е) выявленные в ходе расследования связи подследственного, проживающего в регионах произрастания наркотикосодержащих растений или местах производства наркотиков; ж) выявленные в ходе расследования связи обвиняемого с наркоманами¹⁵⁷.

Данный перечень должен учитываться при разработке тактики представления доказательств обвинения в судебном следствии, последовательности представления их совокупностей, относящихся к отдельным обстоятельствам рассматриваемого дела, наряду с разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (в редакции постановления от 30.06.2015 № 30), где названы обстоятельства незаконного сбыта наркотиков, которые обязательно должны быть исследованы в суде.

---

¹⁵⁵ Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уч.-метод.пособие/под ред. А.Н. Сергеева. – М.: Изд-во «Щит-М», 2005. С. 358-422. См. также: Ищенко П.П. Преступные сообщества (преступные организации) в сфере незаконного оборота наркотиков: науч.-практ.пособие. – М.: Юрлитинформ, 2017.

¹⁵⁶ Указ. работа. – С. 369.

¹⁵⁷ Указ. работа. – С. 371.

В ст. 228.1 УК РФ установлена ответственность за сбыт наркотиков, осуществляемый в различных местах, различными способами, в различных местах, а также различным количеством субъектов этих преступлений и различными формами их организации. Эти разновидности их незаконного сбыта соответственно требуют не только использования прокурором соответствующих им частных методик расследования при подготовке к участию в судебном следствии, но и различных тактико-криминалистических подходов к представлению доказательств в ходе его проведения. Рассмотрим вначале некоторые общие вопросы этой деятельности.

В юридической литературе справедливо подчеркнута, что «для детального исследования доказательств, проверки их достоверности знания лишь норм уголовно-процессуального законодательства не всегда достаточно. Государственный обвинитель должен обладать навыками использования тактических приемов... в типичных ситуациях судебного следствия. Приемов криминалистических, а не процессуальных»¹⁵⁸. Однако в суде первой инстанции существенно сужены возможности использования прокурором методов, средств и приемов криминалистики. Это обязывает его взвешенно и избирательно подходить к их использованию, поскольку, как верно констатирует В.К. Гавло, «в ходе судебного следствия возникают свои судебные ситуации, требующие иных криминалистических средств, тактических приемов и методик для их разрешения, чем на предварительном следствии»¹⁵⁹. Это должно стимулировать адаптацию имеющихся, а также разработку новых приемов действий прокурора в судебном следствии, т.е. продолжение криминалистических исследований в данном направлении. Поэтому тактику представления прокурором доказательств следует рассматривать как криминалистическую и

---

¹⁵⁸ Булдыгина Н.И., Иванов А.Н., Курохтина Е.С. Поддержание государственного обвинения: правовые, организационные и тактические аспекты: учеб.- практ. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2012. С. 10.

¹⁵⁹ Гавло В.К. Проблемные вопросы предмета и структуры методики расследования преступлений: Материалы науч. конф. – Барнаул: Алт. гос. ун-т, 1997. С. 17.

представляющую собой ситуационно обусловленную последовательность доведения их содержания до сведения суда и других участников судебного следствия в установленной уголовно-процессуальным законом форме с использованием приемов криминалистической тактики.

При анкетировании прокуроров, имеющих опыт поддержания государственного обвинения, все опрошенные (приложение № 1. П. 47-48) отметили необходимость разработки частной методики поддержания обвинения по делам о незаконном сбыте наркотиков с включением в нее: приемов криминалистического анализа материалов дел (77,4%), приемов исследования механизма выявления преступления (86,1%), вопросов планирования участия прокурора в судебном следствии (90,7%), тактики представления суду доказательств в типичных ситуациях судебного следствия (95,3%), тактики представления суду результатов ОРД (98,3%), тактики изобличения подсудимого, дающего ложные показания (75,9%).

Точка зрения о ситуационно обусловленном подходе прокурора – государственного обвинителя к выполнению его задачи в судебном следствии является общепринятой и обоснованной¹⁶⁰. Ситуационный подход – непеременимое криминалистическое правило, подлежащее соблюдению прокурором и в судебном следствии. Изменение первоначально намеченной им тактики в связи с изменением ситуации – одна из закономерностей криминалистической составляющей его деятельности. Поэтому следует определиться с понятием такой ситуации, которую различные авторы называют следственной, следственно-судебной, ситуацией судебного следствия и др.

---

¹⁶⁰ Л.Е. Ароцкер, например, считает, что это выражается в решении вопроса о том, какие судебные действия и в какой момент судебного следствия, в какой последовательности нужно выполнить. Влияет на это и признание или отрицание подсудимым своей вины, количество подсудимых, сложность и объем уголовного дела, своеобразие доказательственного материала. – См.: Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве. – М., 1964. С. 33-35.

Ю.В. Корневский пишет: «Если говорить о судебном разбирательстве, следственную ситуацию, можно определить как сложившуюся к этому этапу...совокупность данных о существенных обстоятельствах дела, исходя из которых определяются направления и пути дальнейшего получения информации, необходимой для принятия правильного решения...»¹⁶¹.

В.Н. Исаенко предлагает возникающие в суде ситуации называть ситуациями судебного следствия и рассматривает как их содержание, обстановку, положение отдельного этапа судебного следствия, характеризуемое уровнем решения задач исследования отдельных или совокупности предмета доказывания с точки зрения возможности считать их достоверно установленными¹⁶².

В.И. Конин пишет, что рассматриваемая ситуация – «это динамичная система, отображающая совокупность реально существующих условий и обстоятельств, возникающих в ходе судебного разбирательства..., на основании которых...принимается решение о выборе конкретного тактического приема»¹⁶³.

Е.И. Комарова называет возникающую в суде ситуацию как криминалистическую ситуация производства в суде первой инстанции, «под которой понимается сложноорганизованная динамическая система, основанная на результатах досудебного производства по уголовному делу, возникающая и формирующаяся в процессе судебной деятельности участников уголовного судопроизводства..., являющаяся результатом их деятельности...»¹⁶⁴.

---

¹⁶¹ Корневский .В. Криминалистика для судебного следствия. – М., 2001. С. 65.

¹⁶² Исаенко В.Н. Методика участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел: состояние и проблемы научных исследований//Вестник Акад. Ген.прокуратуры Рос.Федерации.2007. № 1 (1). С. 60.

¹⁶³ Конин В.В.Тактика профессиональной защиты подсудимого в суде первой инстанции: автореф. дис...канд.юрид.наук. – Калининград, 2005. С. 15.

¹⁶⁴ Комарова Е.И. Влияние ошибок досудебного производства и характера судебной ситуации на тактику поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции.: автореф. дисс...канд.юрид.наук. – Воронеж, 2009. С. 42. В.К. Гавло и С.Э Воронин используют понятие судебной проблемно-поисковой ситуации, порожденной мыслительной деятельностью судьи (суда). – См.: Гавло В.К., Воронин С.Э. Актуальные проблемы поиско-

Полагаем возможным дать исследуемой ситуации характеристику, предлагаемую П.В. Агаповым и Е.А. Игнатенко, рассматривающим ее в качестве «совокупности...факторов, сложившихся на определенном этапе и обуславливающих основные направления деятельности...по принятию решений»¹⁶⁵. Как ранее отметил Г.А. Воробьев, в зависимости от ситуации, существующей на начало судебного провеса, прокурор «обдумывает всю информацию следственного производства, вырабатывает свою линию поведения и намечает план исследования дела в суде, готовит свои предложения о порядке исследования доказательств...»¹⁶⁶.

Несмотря на некоторые различие в формулировках, авторы приведенных и других определений понятия ситуаций, возникающих в судебном следствии, едины в том, что они обусловлены информационным содержанием, влияют на тактику представления доказательств и участия в их исследовании¹⁶⁷. Однако некоторым недостатком некоторых приведенных и других определений является то, что в них ситуации, складывающиеся в судебном следствии, рассматриваются как результат действий всех его участников. Конечно, решение суда о признании недопустимым того или иного доказатель-

---

во-познавательной деятельности в суде. – Барнаул: БЮИ МВД РФ, 2000. – С. 8. Очевидна трактовка данной ситуации с позиции одного из участников судебного процесса.

¹⁶⁵ Агапов П.В., Игнатенко Е.А. Классификация следственных ситуаций при расследовании незаконной пересылки наркотиков//Вестник Акад.Ген.прокуратуры Рос.Федерации. 2015. № 1. С. 43.

¹⁶⁶ Воробьев Г.А.. Планирование судебного следствия. – М.: Юрид.лит., 1978. С. 42.

¹⁶⁷ Д.В. Ким также считает, что криминалистическая ситуация – сложная динамическая система информационного характера, возникающая в том числе в деятельности субъектов доказывания по судебному разбирательству уголовных де. – См. Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия. Предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: автореф.дис...д-ра юрид.наук. Омск, 2009. С. 10. И.В. Зюзина также пишет, что судебную ситуацию можно представить как положение в судебном разбирательстве, определенное объемом, содержанием судебных доказательств и иной информации в различные моменты судебного следствия. – См.: Зюзина М.В. Ситуационный подход в криминалистической методике расследования и судебного следствия по уголовным делам о квартирных кражах: дис...канд.юрид.наук. Краснодар, 2012. С. 128.

ства обвинения по ходатайству защитника действия, заставляют прокурора менять ранее намеченную тактику своих действий. Однако и прокурор может своими тактически выверенными действиями формировать ситуацию, позволяющую ему отстаивать свою позицию. Возникающие в судебном следствии ситуации в связи с различными целями, преследуемыми прокурором и защитником, не дают оснований считать, что и стороны, и суд одинаково оценивают их¹⁶⁸. А результат оценки ситуации, хотя она находится за ее пределами, оказывает решающее воздействие на дальнейшую линию поведения прокурора и защитника, выполняющих разные функции.

По нашему мнению, ситуации, в которых действует прокурор на начальном и последующих этапах судебного следствия, целесообразнее называть криминалистическими ситуациями обвинения. Данная ситуация представляет собой обстановку, определяемую содержанием и объемом доказательств обвинения в начале судебного следствия и на последующих его этапах, их изменением в ходе судебного следствия, что влияет на возможность реализации прокурором ранее намеченной тактики участия в судебном следствии или требует ее корректировки. Эта корректировка может произойти, например, в связи с признанием судом отдельных доказательств недопустимыми, что заставляет прокурора отказываться от использования ранее запланированных вариантов и приемов представления доказательств.

В криминалистической литературе содержится описание различных ситуаций, возникающих в судебном следствии. Ю.В. Корневский считает, что исследование доказательств в судебном заседании усложняют следующие ситуации: 1) изменение позиции подсудимого относительно занимаемой им

---

¹⁶⁸ С.А. Ялышев, анализируя деятельность участников производства по уголовному делу, обоснованно отмечает: «Каждое лицо, выполняющее какую-либо обязательную функцию, ... по-разному оценивает одни и те же ситуации, складывающиеся на определенный момент, по-разному организует осуществление своей деятельности и достижение поставленных целей». – См.: Ялышев С.А. О некоторых нерешенных проблемах современной российской криминалистики//Рос.следователь. 2012. № 12. С. 33.

на предварительном следствии; 2) представление стороной защиты доказательств, нейтрализующих или ставящих под сомнение доказательства стороны обвинения; 3) невозможность представления стороной обвинения уличающие подсудимого доказательства, что называется, в первоисточнике (в связи со смертью свидетеля или объективными препятствиями к его личному допросу в суде; из-за существенного изменения первоначальных свойств предметов, требующих дополнительного или повторного судебно-экспертного исследования; в связи с уничтожением или утратой уголовного дела или отдельных его документов и невозможностью их восстановления в полном объеме и другими обстоятельствами)¹⁶⁹.

Г.Д.Белова и В.Н. Исаенко дополняют этот перечень недостаточным значением прокурором материалов дела, его пассивностью в исследовании доказательств в судебном следствии¹⁷⁰.

А.Ю. Корчагин считает основным негативным фактором, влияющим на судебную ситуацию, не дефицит информации доказательственной и иной информации, а изменение ее объема на различных этапах судебного разбирательства¹⁷¹.

И.Л. Кисленко и С.Л. Кисленко выделяют следующие ситуации, осложняющие поддержание обвинения: недостаток доказательственной и ориентирующей информации; противодействие уголовному преследованию; отсутствие на конкретном этапе возможностей для изменения ситуации в благоприятную сторону, организационные сложности в деятельности¹⁷².

---

¹⁶⁹ Корневский Ю.В. Государственное обвинение в условиях судебной реформы. – М., 1994. С. 29.

¹⁷⁰ Белова Г., Исаенко В. Методика поддержания государственного обвинения//Законность. 2007. № 11. С. 12.

¹⁷¹ Корчагин А.Ю. Основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел. 2009. С. 242.

¹⁷² Кисленко И.Л., Кисленко С.Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. С. 229.

Д.В. Ким предлагает делить рассматриваемые ситуации на три разновидности в зависимости от того, на каком этапе судебного процесса они возникают: 1) ситуации первоначального этапа рассмотрения уголовных дел (охватывают подготовительную часть судебного разбирательства); 2) ситуации дальнейшего судебного рассмотрения уголовных дел (охватывают судебное следствие, судебные прения, последнее слово подсудимого; 3) ситуации заключительного этапа (захватывают постановление и провозглашение приговора)¹⁷³.

Анализируя приведенные и другие позиции, можно прийти к выводу, что определяющим в формировании тактики прокурора в судебном следствии является информационный фактор, т.е. состояние доказательств обвинения и других сведений, используемых при его поддержании¹⁷⁴. В зависимости от этого вырабатывается или же корректируется тактика обвинения, намечаются возможности устранения пробелов в доказательствах. Прогнозируются также возможные действия стороны защиты по опровержению доказательств обвинения или снижению их значения, а также возможности нейтрализации этих попыток. Поэтому полагаем, что ситуации, в которых действует прокурор, следует различать в зависимости от наличия и характеристик возможностей для решения прокурором промежуточных и общей задач обвинения. Мы солидарны с В.Н. Исаенко в том, что благоприятными (беспроблемными) являются такие ситуации, в которых доказательства обвинения, представлен-

---

¹⁷³ Ким Д.В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступления: автореф. дис...канд. юрид. наук. – Томск, 1999. С. 23.

¹⁷⁴ См.: например: Прокурорский надзор за законностью рассмотрения в судах уголовных дел/под общ.ред. А.Н. Мишина. – М.: Госюриздат, 1963. С. 29-42; Методика поддержания государственного обвинения/под ред. М.П. Малярова. – М.: Юрид.лит., 1970. С. 9-11; Кореневский Ю.В. Государственное обвинение в условиях судебной реформы. М: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1994. С. 30-41; Трикс А.В. Справочник прокурора. – СПб.: Питер, 2007. С. 143-150; Методика поддержания государственного обвинения/отв.ред. В.Н. Исаенко. – М.: Акад. Ген.прокуратуры Рос.Федерации, 2010. С. 14-20; Памятка государственному обвинителю/[Ж.К. Конярова, Н.Ю. Решетова]; Акад. Ген.прокуратуры Рос.Федерации, 2010. С. 3-9 и другие.

ные прокурором, после их исследования в судебном следствии сохраняют прежнее значение и объем, достаточный для формирования выводов об установлении обстоятельств предмета доказывания по рассматриваемому делу и других связанных с ним обстоятельствах¹⁷⁵. По нашему мнению, беспроblemный характер этих ситуаций определяется и возможностями использования в них тактико-криминалистических приемов, обеспечивающих решение названных задач прокурора в судебном следствии.

В связи с изложенным считаем, что криминалистические ситуации обвинения в судебном следствии можно разделить на следующие группы:

беспроblemные, характеризующиеся возможностью доказать обоснованность предъявленного подсудимому обвинения в результате представления и исследования в судебном следствии доказательств, собранных в досудебном производстве, действуя в соответствии с ранее намеченной тактикой представления доказательств даже несмотря на отказ подсудимого признавать себя виновным и давать показания. При изучении уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ, установлено, что в благоприятных ситуациях прокуроры действовали по 34,1% дел, по которым они поддерживали обвинение;

частично проблемные, характеризующиеся: недостатками в системе обвинительных доказательств (недостаточная полнота и др.), противодействием стороны защиты и другими негативными факторами, устранять которые прокурор должен путем представления дополнительных доказательств восполнения неполноты доказательств, доказывания несостоятельности доводов защитника о недопустимости имеющихся в деле и дополнительно представленных доказательств, изменения тактики своих действий. Возникновение таких ситуаций установлено по 59,2% изученных дел;

---

¹⁷⁵ Исаенко В.Н. Методика участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел//Вестник Акад.Ген.прокуратуры Рос. Федерации. 2007. № 1 (1). С. 61.

проблемные, связанные с отсутствием у прокурора возможностей восполнить в судебном следствии недостатки расследования, несмотря на использование как заранее намеченного, так и скорректированного тактического плана, преодолеть противодействие защиты, доказать несостоятельность ходатайств о признании доказательств недопустимыми в связи с нарушениями закона при доследственной проверке и в ходе расследования. Такие ситуации складывались по 6,4% изученных дел и приводили к возвращению дела прокурору, вынесению оправдательного приговора (приложение № 2, п. 26).

Приведем некоторые точки зрения ученых об общих подходах к последовательности представления прокурором доказательств судебном следствии для того.

Л.Е. Ароцкер предлагает различные варианты представления доказательств, уточняя, что «выбор порядка их исследования зависит от обстоятельств конкретного дела. Важно, чтобы при любом из них дело было исследовано полно и в частности, рассмотрены все эпизоды и в отношении всех подсудимых»¹⁷⁶.

В.Л. Кудрявцев пишет, что очередность исследования доказательств, предлагаемая прокурором, должна, во-первых, органически вписываться и подтверждать версию об обвинении, акцентируя особое внимание на опровержении версии защиты; во-вторых, начинаться с тех существенных обстоятельств дела, которые устанавливаются доказательствами обвинения вне всяких сомнений; третьих, исследоваться в хронологическом или ином порядке, позволяющем максимально полно развернуть, раскрыть потенциальные возможности обвинения; в четвертых, быть выстроена в логически верную цепочку, в которой все доказательства взаимосвязаны и взаимодополняемы, не

---

¹⁷⁶ Поддержание государственного обвинения в суде/под ред. М.П. Малярова. – М.: Юрид. лит., 1970. С. 29-31.

имеют логических разрывов и противоречий, которыми могла бы воспользоваться сторона защиты»¹⁷⁷.

По мнению Н.А. Даниловой, прокурору «наиболее рационально предложить исследовать сначала доказательства, которые в меньшей степени могут быть подвергнуты сомнению»¹⁷⁸.

О.Д. Жук считает, что в ходе судебного следствия прокурор должен в первую очередь представить прямые доказательства (если они имеются)¹⁷⁹.

Представляется, что все эти точки зрения имеют право на существование. Однако сложно согласиться с тем, что в первую очередь должны представляться по сути основные, в том числе прямые доказательства. Наш опыт поддержания обвинения показывает, что если эти доказательства защитник подвергнет сомнению, которые не удастся опровергнуть, то они будут выглядеть размытыми, а позиция обвинения – недостаточно убедительной, общая картина инкриминированного подсудимому преступления не будет выглядеть убедительной. Это дополнительно подтверждает необходимость индивидуального и ситуационного подхода к разработке тактики представления доказательств по каждому конкретному делу. Кроме того, анкетирование прокуроров, имеющих опыт поддержания обвинения по делам о незаконном сбыте наркотиков, показало, что 51,3% их них предпочитают сначала представлять косвенные доказательства, демонстрируя постепенное усиление позиции обвинения, а затем – прямых доказательств (приложение № 1, п. 23).

В Руководстве для государственного обвинителя, подготовленном в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Академии Генерального прокуратуры РФ, назван перечень следующих обстоятельств, кото-

---

¹⁷⁷ Кудрявцев В.Л. Некоторые проблемы криминалистического обеспечения поддержания государственного обвинения в суде//Вестник криминалистики/отв.ред. А.Г. Филиппов. – М., 2010. С. 31-32.

¹⁷⁸ Криминалистика для государственных обвинителей: учебник/под ред. А.Ф. Козусева и др. – М.: НОРМА, 2012. С. 341.

¹⁷⁹ Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций): монография. – М.: ИНФРА-М. 2004. С. 20.

рые должны быть доказаны прокурором в суде по делам о незаконном сбыте наркотиков: 1. О способах совершения преступлений. 2. О месте совершения преступления. 3. О времени их совершения. 4. Вид наркотика, его точное наименование, имеется ли он в перечне наркотических средств, его количество. 5. Источники поступления наркотиков и каналы сбыта. 6. Вина подсудимого, форма вины и мотивы преступных действий. 7. О личности подсудимого. 8. Определение характера и размера вреда, причиненного преступлением, связанным с незаконным оборотом наркотиков. 9. Обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния. 10. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. 11. Обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности¹⁸⁰. Представляется, что эти рекомендации имеют общий характер. В них не учитывается специфика предмета доказывания по исследуемым преступлениям. Отсутствуют и тактические рекомендации по последовательности представления доказательств по таким делам в судебном следствии.

В кандидатской диссертации Е.А. Ошлыковой рекомендации по тактике поддержания обвинения по таким делам также изложены в общем плане. Она пишет, что прокурор должен избрать наиболее эффективную последовательность представления доказательств¹⁸¹. Однако какая последовательность наиболее эффективна, автор не указывает и продолжает: «Избрание... той или иной тактики исследования доказательств в суде во многом зависит от ситуации после выполнения судов требований ст.273 УПК РФ. В частности, должны быть учтены позиция подсудимого и его отношение к предъявленному обвинению, качество предварительного следствия, достаточность доказательств, изобличающих его в совершении преступления, наличие или от-

---

¹⁸⁰ Руководство для государственного обвинителя: уч.пособие/под ред. О.Н. Коршуновой. 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2015. С. 685-686.

¹⁸¹ Ошлыкова Е.А. Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ и поддержания государственного обвинения по уголовным делам данной категории: дис...канд.юрид.наук. – М., 2013. С. 176.

сутствие убедительных экспертных заключений, подтверждающих обвинение... Если подсудимый и его защитник опровергают виновность в сбыте наркотических средств, представление прокурором суду доказательств должно быть направлено на проверку и опровержение выдвинутых при этом защитных версий: 1. О непричастности к сбыту наркотических средств; 2. О совершении посреднических действий в интересах приобретателя наркотических средств; 3. О приобретении и хранении наркотических средств для личного употребления (без цели сбыта); 4. О провокации преступления сотрудниками правоохранительных органов»¹⁸². По нашему мнению, здесь больше идет речь о целях, а не о тактике представления доказательств.

Д.Г. Шашин называет 27 видов ситуаций, которые возникают в судебном следствии при рассмотрении дел о незаконном сбыте наркотиков, связанных с заявлением защитником сомнений в достоверности и возможности использовании в качестве обвинительных доказательств различных сведений, полученных на предварительном расследовании на основании результатов ОРД, в частности: 1. Суду заявлено ходатайство о недопустимости использования доказательств, полученных в результате проверочной закупки, так как это является провокацией. 2. Сторона защиты ходатайствует о признании недопустимыми результатов ОРД. Поскольку ОРМ проведены до возбуждения уголовного дела непроцессуальными способами. 3. Сторона защиты ходатайствует о признании ничтожными документов, составленных в ходе и по результатам проведения таких ОРМ. 4. Сторона защиты требует признания процессуально ничтожными результатов аудиозаписи переговоров лица, приобретающего наркотики и наркоторговца (не по телефону), поскольку в

---

¹⁸² Е.А. Ошлыкова – Указ. работа. С. 182-183.

Законе «Об ОРД» нет такого вида ОРМ как «запись нетелефонных переговоров» и т.д.¹⁸³

В.В. Новик называет ситуации, возникающие в связи с изменением доказательств в суде по делам о незаконном обороте наркотиков, и их причины: изменение показаний свидетелями; выдвижение оправдательных версий подсудимыми; высказывание ими сомнений в допустимости и достоверности доказательств. При этом мишенью атаки становятся: факты, указывающие на принадлежность наркотиков подсудимому; факты, указывающие на совершение подсудимым действий по сбыту наркотиков; результаты проверочной закупки – как недопустимые, ввиду нарушений закона при ее проведении; организация проверочной закупки, которая оценивается защитой как провокация, а обнаружение наркотиков у подсудимого как фальсификация; достоверность показаний свидетелей, изобличающих подсудимого; выводы судебного эксперта о веществе и количестве наркотиков, изъятых у подсудимого¹⁸⁴.

Изложенное дает основание считать выдвижение таких версий типичной тактикой защиты и прогнозировать их выдвижение еще до начала судебного следствия, иметь запасные тактические варианты действий на случай их выдвижения. На это указывают результаты анкетирования прокуроров в ходе диссертационного исследования. 56,3% из опрошенных респондентов отметили постоянное выдвижение подсудимыми и их защитниками как названных, так и других версий в суде. Еще 39,9% респондентов отметили эпизодическое их выдвижение и только 3,8% не подтвердили их выдвижения (приложение № 1, п. 26). В свою очередь, изучение дел о незаконном сбыте

---

¹⁸³ Шашин Д.Г. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в методике расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков: дис... канд.юрид.наук. – Иркутск, 2008. С. 133 – 138.

¹⁷¹ Новик В. Поддержание государственного обвинения по делам о незаконном обороте наркотиков//Законность. 2006. № 9. С. 20.

наркотических средств и психотропных веществ, рассмотренных судами, показало, что 50,7% дел подсудимые меняли показания по сравнению с теми, которые давали в ходе расследования (приложение № 2, п. 27).

Исследованием также установлено, что во многих случаях прокурор должен начинать представление доказательств таким образом, чтобы убедить суд в правомерности действий оперативных работников и доброкачественности полученных ими результатов ОРД. В противном случае последующие действия по представлению доказательств окажутся бесполезными. Таким образом решаются две задачи: 1) криминалистическая, заключающаяся в исследовании и установлении обстоятельств совершения и выявления преступления; 2) процессуальная, взаимосвязанная с криминалистической и заключающаяся в установлении доказательственного значения сведений, полученных в результате проведения ОРМ по выявлению преступления и подтверждению сбыта наркотиков подсудимым.

45% опрошенных прокуроров сообщили, что решение данной задачи обеспечило подтверждение обоснованности возбуждения уголовного дела и создание условий для представления других доказательств обвинения; 31% респондентов сообщили об опровержении таким образом утверждения о провокации со стороны оперативных работников; 24% - об опровержении версии о подбрасывании наркотиков (приложение № 1, п. 25).

Более 90% изученных дел об исследуемых преступлениях были возбуждены в результате проведения целевых оперативно-розыскных мероприятий. Поэтому в суде должны быть проверены: законность и обоснованность заведения дел оперативного учета по выявлению фактов сбыта наркотиков; наличие оснований и законность проведения ОРМ (с получением в установленном законом случаях судебного решения, а также своевременного уведомления суда об их проведении без его предварительного получения); соблюдение установленного порядка документирования результатов ОРМ, их представления следователю; достаточность в них данных о признаках преступле-

ния¹⁸⁵. Прокуроры отмечают, что при подготовке к поддержанию обвинения следует выяснять, что утвердил постановление о производстве ОРМ, являлся ли надлежащим субъект их проведения, кто составил и подписал документы о его результатах, кто подписал постановление о представлении результатов ОРД¹⁸⁶. Из числа опрошенных прокуроров 92% из них сообщили об исследовании в суде механизма выявления преступного сбыта наркотиков (приложение № 1, п. 24).

В судебных заседаниях порой выявляются случаи установления отсутствия законных оснований для проведения ОРМ при проверке информации о совершенном или готовящемся сбыте наркотических средств. При этом выясняется, что такие основания для их проведения, как признаки преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого были установлены только в ходе или даже после их проведения. В свою очередь, оперативный работник в силу ст. 12 Закона об ОРД в суде не может пояснить, из каких источников были получены сведения, которые стали основанием для проведения ОРМ. В итоге защитник заявляет, что решение о его проведении принято в отсутствие предусмотренных законом оснований. Поэтому механизм выявления преступления, в судебном следствии по которому он участвует, прокурор обязан изучить заблаговременно¹⁸⁷.

---

¹⁸⁵ См., например: Вертлиб О.Ф., Цветкова А.С. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях в сфере наркобизнеса: пособие. – М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2011. С. 37.

¹⁸⁶ См., в частности, Золотухин Н.В. Типичные ошибки при использовании возможностей оперативно-розыскной деятельности в выявлении и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств//Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами: сб. материалов семинара по обмену опытом. – М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2010. С. 57-58.

¹⁸⁷ При этом прокурор должен учитывать, что в случае признания судом недопустимыми доказательств, полученных на основании результатов ОРД, их содержание не может быть восстановлено в результате допроса работников оперативно-розыскных органов. – См. постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре».

Статья 228.1 УК РФ предусматривает ответственность за сбыт наркотических средств и психотропных веществ, совершенный как без квалифицирующих признаков, так и при их наличии, в том числе совершенный:

- в следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, сооружении административного назначения, образовательной организации, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга;

- с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») - ч. 2 ст. 228.1 УК РФ;

- группой лиц по предварительному сговору;

- в значительном размере (ч. 3 ст. 228.1 УК РФ);

- организованной группой;

- лицом с использованием своего служебного положения;

- лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении несовершеннолетнего;

- в крупном размере (ч. 4 ст. 228.1 УК РФ);

- особо крупном размере (ч. 5 ст. 228.1 УК РФ).

Тактика представления доказательств обвинения прокурором в судебном следствии по делам об этих преступлениях должна быть направлена на то, чтобы за счет тактически оптимальной последовательности их представления доказать наличие состава той или иной из этих разновидностей сбыта наркотических средств или психотропных веществ. В этом заключается служебная роль криминалистической тактики. При этом прокурору необходимо следовать также разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (в редакции постановления от 30.06.2015 № 30), а также в постановлении от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступ-

ной организации) или участия в нем (ней)» и других.

Исследуемые преступления в основном выявляются в результате проведения ОРМ как непроцессуальной, т.е. имеющей криминалистическое значение деятельности по установлению факта сбыта наркотиков. Обстоятельства их проведения в подавляющем большинстве случаев исследуются в судебном следствии. Поэтому тактика действий прокурора должна быть направлена на предупреждение (если подсудимый признает себя виновным) или на опровержение (если он заявил о невинности и отказался давать показания) его версии о провокации, подбрасывании наркотиков, нарушениях закона при проведении ОРМ «проверочная закупка». Представление прокурором материалов ОРД и других материалов позволяет установить фактическую картину выявления сбыта наркотиков, обеспечить завершенность и объективность исследования механизма сбыта и механизма его выявления. Предварительно прокурор обязан проработать не только материалы дела, разъяснения Верховного Суда РФ, а также Европейского Суда по правам человека, чтобы убедиться в отсутствии нарушений закона при проведении ОРМ по выявлению сбыта наркотиков и возможности представления их материалов.

Верховный Суд РФ в п. 14 постановления Пленума от 15.06.2006 № 14 (в редакции от 30.06.2015 № 30) указывает: «Результаты оперативно-розыскного мероприятия могут использоваться в доказывании по уголовному делу, если они получены и переданы органу предварительного расследования или суду в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у лица умысла на незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную

деятельность»¹⁸⁸. Таким образом, можно вести речь идет об обязательном выяснении прокурором перед началом судебного процесса факта возможной провокации и проверки заявления о ней подсудимого и защитника в судебном следствии.

В постановлениях Европейского Суда по правам человека по делам «Худобин против Российской Федерации», «Банникова против Российской Федерации», «Веселов против Российской Федерации», «Лагутин против Российской Федерации» подчеркнут запрет на «использование доказательств, полученных в результате подстрекательства со стороны государственных агентов» (п. 133 постановления по делу «Худобин против РФ»)¹⁸⁹. Это означает, что при выдвижении версии о провокации прокурор обязан представить суду опровергающие это утверждение доводы на основании тщательного изучения документов о проведении ОРМ. При рассмотрении Ленинским районным судом г. Курска дела по обвинению Банниковой в сбыте наркотиков (гашиша) прокурор последовательно представил суду материалы, изобличающие ее в этом преступлении: акт ОРМ «проверочная закупка»; протоколы личного обыска Банниковой и получения смывов с ее рук; допросил в качестве свидетелей оперативных работников, участвовавших в ОРМ, а также лиц, присутствовавших при задержании Банниковой; огласил заключение эксперта о наличии на ее руках красящего вещества, которым были помечены переданные ей денежные купюры, а также о том, что сбываемое Банниковой вещество является гашишем; протоколы расшифровки ее телефонных переговоров с заявительницей С. и другие доказательства. На этом основании суд признало ее виновной в продаже и в подготовке к его сбыту в особо крупном размере, совершенном группой лиц (п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ). Суд кассационной инстанции оставил приговор без изменения, не согласившись с доводами жалобы о том, что в отношении Банниковой имела место

---

¹⁸⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

¹⁸⁹ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 11.

провокация. Европейский Суд по правам человека, исследовав жалобу Банниковой, указал в п. 77 постановления по этому делу, что «жалобы заявительницы на провокацию была рассмотрена национальными судами соответствующим образом. ими были предприняты необходимые меры по установлению истины и устранению сомнений относительно того, было ли заявительницей совершено преступление в результате провокации или нет. Таким образом, их вывод о том, что провокации не было, основан на разумной оценке доказательств, уместных и достаточных»¹⁹⁰.

По делу «Лагутин и другие против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека пришел к выводу, что в суде первой инстанции по делам заявителей «суды...не приняли мер по проверке содержания оперативных дел, предположительно уличающих их в сбыте наркотиков...Они не установили мотивов принятия решения о негласном мероприятии, степень участия милиции в совершении преступления и характер любого подстрекательства или давления, которому подверглись заявители. С учетом изложенного Европейский Суд заключает, что суды страны не исполнили свою обязанность по принятию во внимание всех возможных материалов, подкрепляющих доводы о подстрекательстве. Этот недостаток лишил суды возможности проведения эффективной судебной проверки проверочных закупок, тем самым не применив единственную гарантию против милицейской провокации...»¹⁹¹. Как представляется, данное упущение суда сопряжено и с упущениями в работе прокурора, поддерживавшего обвинение, не принявшего мер по должному представлению доказательств, опровергающих заявления подсудимого и защитника о провокации. В частности, в ходе оперативной проверки велось прослушивание телефонных переговоров осужденного С., к делу были приобщены протоколы их расшифровки, но в судебном следствии они не исследовались.

---

¹⁹⁰ Российская хроника Европейского суда. 2011. № 4.

¹⁹¹ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 3 (03).

Изложенное подтверждает необходимость особого внимания прокуроров к исследованию в судебном следствии механизма выявления незаконного сбыта наркотиков, что подтверждаю ранее приведенные результаты их опроса (приложение № 1, п. 25). Такой криминалистический подход способствует решению исходной и то же время ключевой задачи доказывания на первоначальном этапе судебного следствия по делам об этих преступлениях. При этом должна учитываться и позиция подсудимого, содержание его заявления о невинности, о провокации и т.д. Прежде чем приступить к его изобличению в этой части, прокурор должен определиться с тем, что именно из предъявленного обвинения он отрицает, что представляет их в нужном для себя варианте, чтобы определиться с тактикой его изобличения.

Если подсудимый отрицает вину, выдвинул собственную версию своих действий с приобретенным у него при оперативном мероприятии наркотическом средстве, прокурору в любом случае целесообразно начать представление доказательств с исследования материалов ОРД. Если их проведение сопровождалось применением технических средств, то прокурор ходатайствует об исследовании их результатов, в том числе зафиксированных на различных носителях. После этого целесообразно огласить заключение эксперта, исследовавшего изъятое у подсудимого или приобретенное у него при ОРМ вещество. Тем самым обеспечивается установление и факта сбыта данного вещества подсудимым и то, что оно является наркотическим веществом или психотропным средством. Если проверочной закупке или оперативному эксперименту предшествовало прослушивание телефонных переговоров данного лица, то в суде оглашается содержание материалов соответствующих ОРМ, протокола осмотра и прослушивания фонограммы записи, а затем заключение судебно-фоноскопической экспертизы, установившей, что записанный на фонограмме голос принадлежит подсудимому. При рассмотрении Смоленским областным судом дела по обвинению В., А. и других прокурор представил данные о детализации телефонных переговоров между соучастниками,

подтверждающие преступные связи между ними, согласованность их действий и представление В. наркотических средств для сбыта А. Впоследствии на это доказательство сослался и Верховный Суд РФ, оставивший приговор без изменения¹⁹². Помимо механизма незаконного сбыта наркотического вещества или психотропного средства подсудимым устанавливается и наличие его умысла на совершение этих действий, а также доказывается совершение преступления группой, в том числе структурированно организованной группой лиц, объединившихся для организации и осуществления систематического сбыта наркотических средств. При этом необходимо учитывать разъяснения, содержащиеся в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в ней (ней)¹⁹³. Данные разъяснения означают, что тактика представления прокурором доказательств в судебном следствии по таким делам должна быть направлена на доказывание наличия преступных связей между непосредственными сбытчиками наркотиков с лицами, занимающимися их доставкой и хранением, а также между последними и поставщиками, а также между поставщиками и производителя, затем - между ними и руководителем группы. Последовательность представления доказательств по исследованию отдельных элементов этой цепочки и взаимосвязей между ними определяется прокурором в зависимости от обстоятельств конкретного дела, позиции подсудимых и т.д.

Поскольку выявление незаконного сбыта наркотической в результате проверочной закупки нередко фиксируется с помощью специальных аудио- и видеозаписывающих устройств, в судебном следствии прокурор должен огласить протокол производства ОРМ, затем протокол осмотра носителя за-

---

¹⁹² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1.10.2013 № 36-АПУ13-7//СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

писи, представить этот носитель, огласить протокол прослушивания или просмотра записи. В таком порядке действовали прокуроры, например, представляя доказательств в судебном следствии при рассмотрении Троицким районным судом г. Москвы дела по обвинению В.и Б. по ч. 3 ст. 30, П. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ¹⁹⁴. При рассмотрении Чертановским районным судом г. Москвы дела по обвинения Л.И. в преступлении, предусмотренном п. «б» и ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ прокурор огласил в суде протокол осмотра записи с камеры внутреннего наблюдения ресторана, на которой была запечатлена встреча Л.И. и Д., которому Л.И. сбыл наркотическое средство. Он огласил также документы о детализации телефонных соединений между ними накануне встречи, а также справку службы безопасности платежной системы о перечислении Д. денег для Л.И. накануне их встречи. Эти материалы суд первой инстанции признал доказательствами, устанавливающими механизм подготовки и способ совершения Л.И. инкриминированных ему преступлений, а также подтверждающими законность действий по их выявлению. Суд апелляционной инстанции также принял эти доказательства во внимание, отказав в удовлетворении жалобы Л.И. и его защитника¹⁹⁵.

В подтверждение связей между сбытчиком и приобретателем наркотического средства могут быть представлены также материалы исследования их персональных компьютеров, в том числе о предварительных договоренностях, о перечислении денег на электронный кошелек сбытчика, об указании места закладок пакетиков с расфасованным наркотическим средством и др. Эта же переписка является важным доказательством связей между участниками преступной группы.

Решение вопроса о том, на каком этапе судебного следствия проводить допросы свидетелей обвинения, представлять другие доказательства проку-

---

¹⁹⁴ Архив Троицкого районного суда г. Москвы. Дело № 10-10731.

¹⁹⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 12.20.2015 по делу № 10-13538//СПС «КонсультантПлюс».

рор должен принимать индивидуально в каждом конкретном случае. С тактико-психологических позиций целесообразно их представление по нарастающей силе их значения и обеспечения связи с ранее представленными доказательствами. Вывод об этом подтверждается и результатами анкетирования прокуроров. На вопрос о том, что чаще всего выдвигает в суде новые версии обстоятельств преступления, они ответили так: 1) сторона защиты – 98,1%; 2) сторона обвинения – 1,9% (приложение № 1, п. 27). Кроме того, практически все опрошенные прокуроры подтвердили участие в исследовании вопросов о допустимости доказательств в связи с ходатайствами защитников об этом. Данное обстоятельство подтверждает обязанность прокуроров тщательно анализировать доказательства обвинения перед началом судебного процесса, чтобы быть готовым к такой ситуации в судебном следствии. Их возникновение в связи с ходатайствами защитников является одним из приемов тактики их действий, которую прокурор должен прогнозировать и быть готовым противопоставить ей свою тактику.

На определение порядка представления доказательств определенное влияние имеет осуществление взаимодействия со следователями, дознавателями, оперативными работниками в ходе судебного разбирательства. При анкетировании прокуроров 62,7% из них сообщили, что такое взаимодействие способствовало вынесению обвинительного приговора во всех случаях, 28% - в отдельных случаях, а 8,8% опрошенных ответили на этот вопрос отрицательно (приложение № 1, п. 16, 17).

Изложенное в данном параграфе позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Разработка и реализация тактики представления прокурором доказательств суду является важным элементом его подготовки и участия в судебном следствии. Криминалистический характер тактики представления доказательств при рассмотрении дел о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ предопределяется:

обусловленностью действий прокурора в основном частично неблагоприятными ситуациями обвинения, возникшими в связи с отрицанием подсудимыми своей виновности, противодействием защиты и другими факторами;

возникновением у прокурора необходимости менять ранее намеченную последовательность представления доказательств в связи с выдвигаемыми версиями защиты;

использованием прокурором различных тактических приемов представления доказательств, базирующихся на рекомендациях криминалистической тактики, в том числе представления доказательств по нарастающей значимости, использования фактора неожиданности, наглядности и др.

2. Криминалистическая тактика представления прокурором доказательств подчинена целям доказывания предъявленного подсудимому обвинения в соответствии с элементами состава инкриминированного ему преступления, а также с целью обеспечения исследования криминалистического и процессуального механизмов выявления и расследования преступления, получения и проверки уличающих подсудимого доказательств.

3. Эффективность реализации прокурором намеченной тактики представления доказательств зависит от достаточности и правовой надежности доказательств, совершенного знания им материалов дела и обстоятельств выявления преступления, знания типичных версий защиты по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ и умения предвидеть их выдвижение в судебном следствии, от правильного выбора тактики своих действий в связи с их выдвижением.

4. Для выбора наиболее верной тактики представления доказательств важное по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ важное значение имеет взаимодействие прокурора со следователем, оперативными работниками, другими участниками процесса.

§ 2. Использование прокурором тактико-криминалистических рекомендаций при проведении допросов в судебном следствии по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ

Использование тактических рекомендаций криминалистики в подготовке к участию допросе подсудимого, проведении допросов свидетеля, эксперта – обязательный криминалистический компонент деятельности прокуроров, участвующих в судебном следствии по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ. А.А. Чебуренков и С.В. Штанов обоснованно отмечают: «Разработка системы тактического сопровождения допроса в суде, как и иных судебных действий, осуществляется криминалистической наукой в рамках тактики судебного следствия»¹⁹⁶. Профессионально избранная тактика проведения допроса прокурором допроса, как пишут В.В. Мельник и Н.Ю. Решетова, может способствовать тому, чтобы «устранить пробелы, имевшие место в досудебном производстве»¹⁹⁷.

Допросу посвящено большинство количество работ по тактике судебного следствия. Их авторами являются И.Д. Перлов, Р.Д. Рахунов, Л.Е. Ароцкер, М.О. Баев, О.Я. Баев, В.И. Басков, Л.В. Бертовский, С.К. Питерцев, Ю.В. Корневский, С.В. Щвец и другие ученые¹⁹⁸. Тактико-криминалистические

¹⁹⁶ Чебуренков А.А., Штанов С.В. Тактические аспекты вопросно-ответной стадии судебного допроса//Российский судья. 2013. №10//СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹⁷ Мельник В.В., Решетова Н.Ю. Речь прокурора в суде с участием присяжных заседателей. М., 2010. С. 6.

¹⁹⁸ Перлов И.Д. Судебное следствие в советском уголовном процессе. – М.: Госюриздат. 1955. – С. 156-170; Ароцкер Л. Е. Тактика и этика судебного допроса. М.: Юрид.лит., 1969; Басков В.И. Прокурор в суде первой инстанции. – М.: Юрид. лит., 1968. С. 35-50; Бертовский Л.В. Допрос: тактика и технологии. – М.: Экзамен. 2015; Воробьев Г.А. Планирование судебного следствия: пособие – М.: Юрид.лит., 1978. С. 62-64; Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса в суде: учеб. пособие. СПб.: Санкт-Петерб. юрид.ин-т Ген.прокуратуры РФ, 1997; Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. – М.: Центр ЮрИнфор, 2001. – С. 145-160; Методика поддержания государственного обвинения: пособие. – М.: Акад.Ген.прокуратуры РФ, 2010. С. 48-99; Степанов А.А. Особенности участия государственного обвинителя в судебном исследовании доказательств//Руководство для государственного обвинителя: уч.пособие/под.ред. О.Н. Коршуновой. – СПб., 2011. – С. 92-117; Участие прокурора в судебном следствии: пособие/под. ред. В.Н. Исаенко. – М.: Акад.Ген.прокуратуры РФ, 2012. С. 39 – 52; Криминалистика

аспекты допроса в суде рассматривались также в кандидатских диссертациях О.Я. Соя-Серко, В.А. Колпашниковой, Е.А. Алтаева, Т.А. Ермаковой, Н.Г. Ломакиной, И.Е. Пикова, О.А. Стариковой, П.И. Зинченко. Н.Ю. Дупак и других исследователей¹⁹⁹. Отдельные вопросы допроса подсудимого, обвиняемого в незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ, рассматривали В.В. Новик, С.А. Лубин, Д.Г. Шашин, Р.Г. Ушанов, Е.А. Ошлыкова²⁰⁰.

Поскольку дача подсудимым показаний в судебном следствии представ-

---

для государственных обвинителей: учебник/под ред. В.Н. Исаенко, А.Ф. Козусева. А.М. Кустова. – М.: НОРМА, 2012. – С. 180-195; Швец С.В. Криминалистическая тактика следственных и судебных действий в условиях использования перевода: автореф.дис...д-ра юрид.наук. – Краснодар, 2014 и др.

¹⁹⁹ Соя-Серко О.Я. Допрос подсудимого в советском уголовном процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1969; Колпашникова В.А. Теоретические и практические вопросы участия государственного обвинителя в суде первой инстанции: автореф. дис...канд.юрид.наук. – Челябинск, 2006; Алтаев Е.А. Тактика допроса подсудимого государственным обвинителем: автореф.дис...канд.юрид.наук. – М., 2009; Ломакина Н.Г. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угоне): автореф.дис...канд.юрид.наук. – Владимир, 2008; Старикова О.А. Криминалистическая тактика уголовного преследования: автореф.дис...канд.юрид.наук. – Нижний Новгород, 2007; Ермакова Т.А. Поддержание обвинения прокурором: теория, законодательство, практика: дис...канд.юрид.наук. – М., 2009. Зинченко П.И. Тактика производства допроса государственным обвинителем: автореф. дис...канд.юрид.наук. – М., 2011; Дупак Н.Ю. Проблемы реализации государственного обвинения в суде первой инстанции: авторф.дис...канд.юрид.наук. – Волгоград. 2005; Пиков И.Е. Выбор и применение тактико-психологических приемов проведения допроса: автореф.дис...канд.юрид.наук. – СПб., 2013.

²⁰⁰ См.: Новик В. Поддержание государственного обвинения по делам о незаконном обороте наркотиков//Законность. 2006. № 9. С. 20-22; Лубин С.А. Формирование системы обвинительных доказательств по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: автореф. дис...канд.юрид.наук. – Нижний Новгород, 2006; Шашин Д.Г. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в методике расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков: дис...канд.юрид.наук. – Иркутск, 2008; Ушанов Р.Г. Взаимодействие следователя и оперативного сотрудника при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотиков: автореф.дис...канд.юрид.наук. – М.. 2012; Ошлыкова Е.А. Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ и поддержания государственного обвинения по уголовным делам данной категории: дис...канд.юрид.наук. – М., 2013.

ляет собой его право, а не обязанность, прокурор должен быть готов к различным ситуациям, которые могут возникнуть после изложения им обвинения и вопроса председательствующего подсудимому о том, согласен ли подсудимый с обвинением, признает ли себя виновным и желает ли выразить свое отношение к обвинению. Это следующие ситуации: 1) подсудимый признает вину и дает показания развернутые или приемлемые показания по существу обвинения; 2) подсудимый частично признает вину и дает показания в выгодном для него свете; 3) подсудимый отрицает вину и дает показания о полной непричастности к преступлению; 4) подсудимый не признал вину и отказывается от дачи показаний вообще²⁰¹.

А.Ю.Корчагин вполне точно охарактеризовал сущность и направленность использования приемов тактики допроса подсудимого, определяющих ее условия: «Выбор приема зависит от характера преддопросной ситуации, социально-психологической характеристики личности подсудимого и ситуации допроса»²⁰². В.В. Жукова пишет: «Тактические приемы допроса прокурора должны быть направлены на то, чтобы а) отделить правду от вымысла и тем самым установить, виновен ли он в совершенном преступлении; б) путем тщательного разбора показаний действительно виновного подсудимого и сопоставления их с другими бесспорно установленными фактами по делу убедить его в даче правдивых показаний»²⁰³.

В целом ряде трудов ученых и практических работников вопросы тактики подсудимого изложены с учетом современных процессуальных условий

---

²⁰¹ Такую характеристику поведения подсудимого в судебном следствии, приводит, в частности, А.А. Кириллова. – См. Кириллова А.А. Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовному делу по уголовным делам об убийствах: ч. 1 ст. 105 УК РФ: дис... канд.юрид. наук. – Улан-Удэ. 2014. С. 148-155.

²⁰² Корчагин А.Ю. Основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: монография. – М., 2009. С. 301.

²⁰³ Жукова В.В. Участие прокурора в судебном следствии: лекция. – М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос.Федерации, 2012. С. 29.

судебного следствия²⁰⁴. По мнению Е.А. Алтаева, тактика допроса подсудимого государственным обвинителем в судебной заседании – это наиболее рациональная и эффективная совокупность научных методов, приемов и средств, а также разработанных на их основе тактических рекомендаций по проведению допроса государственным обвинителем с целью получения показаний, соответствующих действительности²⁰⁵. Однако практика показывает, что получение правдивых показаний при допросе подсудимого прокурором не должна быть самоцелью. Если подсудимый отрицает предъявленное ему обвинение, прокурор должен избрать такую тактику участия в его допросе, чтобы, представляя при этом уличающие его доказательства, наглядно показать суду несостоятельность его позиции.

В.В. Новик обоснованно обратил внимание на следующий криминалистический аспект участия прокурора в судебном следствии: «Позиция государственного обвинителя в суде формируется с учетом средств и методов, примененных участниками процесса, а также условий, в которых осуществлялась их деятельность по уголовному делу но, как правило, не находящихся выражения в материалах дела. Такой системный анализ необходим обвинителю для того, чтобы в ходе судебного следствия принимать решения, учитывающие все проблемы, стоящие перед стороной обвинения»²⁰⁶. Полагаем, что это указывает и на обязанность прокурора всесторонне подготовиться к участию в проводимых в судебном следствии допросах подсудимого, свиде-

---

²⁰⁴ См., например: Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. М., 2001. – С. 145-161; Белова Г.Д. Тактика судебного допроса//Криминалистика для государственных обвинителей. М.. 2012. С. 180-195; Конярова Ж.К., Решетова Н.Ю. Памятка государственному обвинителю: пособие – М.: Акад. Ген.прокуратуры РФ, 2010. С. 21-24; Шадрин В.С. Доказательственная деятельность государственного обвинителя//Криминалист. 2013. № 1 (12). С.27-29; Булдыгина Н.И., Иванов А.Н., Курохтина Е.С. Поддержание государственного обвинения правовые, организационные и тактические аспекты. – М., 2012. С. 118-134 и др.

²⁰⁵ Алтаев Е.А. Тактика допроса подсудимого государственным обвинителем в судебном заседании: дис...канд. юрид.наук. – М.. 2009. С. 10.

²⁰⁶ Новик В. Поддержание государственного обвинения по делам о незаконном обороте наркотиков//Законность. 2006. № 9. С. 20.

телей обвинения и свидетелей защиты. При этом цели допроса тех и других, а также формы допроса различны. Если допрос свидетеля обвинения направлен на получение сведений, имеющих значение для подтверждения позиции обвинения, то допрос свидетелей защиты – на получение не только сведений, оправдывающих или смягчающих ответственность подсудимого. И свидетель защиты может сообщить суду сведения, «работающие» на позицию обвинения. На обращает внимание, в частности, Н. Мариинская: «Не стоит бояться признавать неудобные для обвинения факты и скрывать их... Например, замалчивать информацию о противоправных действиях потерпевшего, способствовавших совершению подсудимым преступления. Такая информация, озвученная прокурором, а не стороной защиты, может быть своевременно представлена как несущественная для установления виновности подсудимого. В работах зарубежных исследователей такой прием называется «кражей грома», что как нельзя лучше отражает реакцию стороны защиты на использование прокурором их «главного аргумента»²⁰⁷.

Важным условием эффективности информационного взаимодействия допрашивающего и допрашиваемого, понимания друг друга и достижения желаемых результатов, является четкое знание и умелая реализация принципов допроса. Некоторые принципы, на которые справедливо обращает внимание Л.В. Бертовский. Это:

строго индивидуальный подход к каждому лицу, дающему показания, учет индивидуальных особенностей личности, криминалистической ситуации, а так же места и роли допрашиваемого в познаваемой по делу ситуации²⁰⁸;

---

²⁰⁷ Мариинская Н. Методика представления доказательств стороной обвинения в суде с участием присяжных заседателей//Законность. 2013. № 1. С. 23.

²⁰⁸ Следует согласиться с мнением А.А. Кирилловой о том, что еще на предварительном следствии прокурор должен требовать от следователя сбора данных о психологической характеристике личности обвиняемого, своевременное назначал ему психолого-психиатрическую экспертизу. – См. : Кириллова А.А. Основы криминалистической мето-

создание до и во время допроса предпосылок, обеспечивающих свободу волеизъявления допрашиваемого лица, полную реализацию его прав, обязанностей и возможности дать исчерпывающие, правильные показания;

целеустремленный, активный, наступательный характер допроса;

четкость, полнота, объективность фиксации задаваемых вопросов и информации, полученной от допрашиваемого, на основе безусловного выполнения нормативных требований данного процесса;

обеспечение критического анализа, тактически правильной оценки показаний допрашиваемого лица.

При анкетировании прокуроров, участвовавших в рассмотрении судами дел о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ, 84,1% из них сообщили об изменении подсудимыми показаний по сравнению с теми, которые они давали на предварительном следствии. При этом респонденты отметили выдвижение подсудимыми различных версий, в том числе о самооговоре на следствии – 64,6%, провокации – 68,9% (приложение № 1, п. 33).

Характерно, что все опрошенные прокуроры утвердительно ответили на вопрос о том, имеются ли особенности в допросе подсудимого по этой категории уголовных дел. При дополнительных собеседованиях с ними они пояснили, что эти особенности вызваны самим характером преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков. В то же время они отвечали утвердительно на наш уточняющий вопрос, заключались ли отмечаемые ими особенности в характере заявлений подсудимых об их непричастности к преступлению, об их посреднической роли при сбыте наркотиков, о провокации со стороны оперативных работников, о подбрасывании ими наркотиков и т.п.

дики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах: ч. 1 ст. 105 УК РФ: дис... канд.юрид.наук. – Улан-Удэ, 2014. С. 138. Полагаем, что эти данные прокурор должен использовать и при подготовке к участию в допросе обвиняемого в судебном следствии.

Все это повлияло на содержание вопросов, которые прокуроры задавали подсудимым при их допросах.

Ученые-криминалисты пишут, что судебной практикой и криминалистической наукой выработаны критерии, которым должны следовать прокуроры, участвующие в допросах в судебном следствии и формулировании вопросов. Эти критерии являются общими и наиболее приемлемыми с тактической точки зрения:

- вопросы должны быть краткими, понятными, не допускающими двусмысленного толкования;

- формулировкой вопроса необходимо побуждать к развернутому ответу, а не к односложному «да-нет», «может быть», «наверное» и т.п.

- необходимо, чтобы формулировка вопроса не нарушала требований закона и не влекла за собой возможности его отвода стороной защиты и судом, поэтому вопрос не должен быть наводящим и содержащим информацию для ответа, вопрос не должен быть неэтичным, носящим ориентирующий характер;

формулировать вопрос следует таким образом, что бы он сам по себе не допускал возможности неточного или двусмысленного ответа;

при формулировке вопросов должен учитываться уровень умственного и культурного развития допрашиваемого лица²⁰⁹.

Соглашаясь с ними, отметим, что прокурор обязан также прогнозировать возможные ответы допрашиваемых лиц, чтобы более точно планировать вопросы и определять свои дальнейшие действия, готовить разные варианты вопросов для допроса каждого лица, т.е. заранее разрабатывать тактику участия в допросе, обращаться к соответствующим криминалистическим реко-

---

²⁰⁹ См.: Коновалова В.Е. Психология в расследовании преступлений: пособие. – Харьков: Высшая школа МВД СССР, 1978. – С. 63-68; Рохлин. В.И. Поддержание государственного обвинения: уч.пособие. - СПб.: Санкт-Петерб.юрид. ин-т Ген.прокуратуры РФ, 2005. С. 14; Степанов А.А. Виды судебных допросов. Подготовка государственного обвинителя к участию в допросах//Руководство для государственного обвинителя. – СПб.. 2011. С. 96.

мендациям. Этот вывод сделан на основании результатов изучения дел об исслеуемых в диссертации преступлениях.

А.А. Степанов рекомендует государственным обвинителям следующий примерный план допроса в суде:

1.Перечень обстоятельств, подлежащих выяснению по делу. 2. Краткое содержание показаний допрашиваемого на предварительном следствии. 3. Перечень вопросов, располагающийся в наилучшей тактической последовательности (с точной формулировкой важнейших). 4.Спектр тактических приемов, которые могут быть использованы для наилучшего проведения допроса. 5.Доказательства, подлежащие предъявлению (в том числе показания других лиц, документы, вещественные доказательства, фото-.видео- и другие материалы). Тактически наилучший способ их представления. 6.Краткое содержание полученных ответов. 7.Примечание – для указания информационных потерь по данному допросу и возможных путей их восполнения²¹⁰.

Представляется, что в общем виде этот план может быть принят за основу плана допроса свидетелей и подсудимого по делам о незаконном сбыте наркотиков. План допроса эксперта должен иметь другое построение, поскольку при этом выясняются вопросы, связанные с какими-то неясностями в его заключении, в использованной методике исследования, в обосновании выводов и др.

Установленный порядок судебного следствия, при котором прокурор первым представляет доказательства обвинения, а подсудимый вправе отказаться от дачи показаний либо давать их в любой момент судебного следствия по своему усмотрению, создает перед прокурором определенные сложности. Это даже трудно назвать собственно допросом, потому что прокурор может задавать вопросы подсудимому с согласия председательствующего и после того, как его допросит адвокат. При этом в большинстве случаев подсудимый

---

²¹⁰ Степанов А.А. Примерный план допроса в суде//Руководство для государственного обвинителя. – СПб., 2011. С. 98.

и его защитник уже выслушали содержание представленных суду обвинительных доказательств или их части. Ознакомившись ранее с уголовным делом и зная их содержание, они уже готовы к тому, что они будут обсуждаться в суде, и подсудимый уже приготовил свое объяснение по их содержанию, направленное на опровержение их уличающего значения.

Заранее проработанной является и позиция подсудимого, которую он займет в суде, наверняка определив ее совместно с защитником. Так, Е.Ю. Львова рекомендует адвокатам: «...В беседе с подзащитным перед процессом нужно выяснить, будет ли он признавать себя виновным в суде, какую позицию займет: ту, которую занимал на следствии, либо будет ее менять; будет ли давать показания и какие. Решать, будет ли ваш подзащитный признавать свою вину, он должен не в ходе судебного процесса..., а до процесса. В беседе нужно разъяснить ему, что...председательствующий...обратится к нему с вопросом, признает ли он свою вину, и ответ на этот вопрос заносится в протокол судебного заседания, т.е. приобретает доказательственное значение»²¹¹.

И.Л. Трунов также пишет: «После изучения материалов дела адвокат должен согласовать свою позицию с подзащитным. Как правило, адвокат разъясняет обвиняемому юридические аспекты предъявленного обвинения, его возможные последствия, наличие положительных и отрицательных сторон обвинения и доказательств..., возможность опровергнуть собранные обвинением доказательства...»²¹².

В.В. Конин прямо указывает на то, что адвокат-защитник, «участвуя в допросе свидетеля, потерпевшего, эксперта, будучи осведомленным о показаниях, данных этими участниками процесса ранее, в ходе предварительного следствия, путем постановки тщательно продуманных и согласованных с

---

²¹¹ Защита по уголовному делу :пособие для адвокатов/под ред. Е.Ю.Львовой. – М.: Юрист, 2002. С. 85-86.

²¹² Практика адвокатской деятельности: практ. пособие/под ред. И.Л. Трунова. – 2-е изд., перераб. и дом. – М.:Юрайт,2012. С. 90.

подзащитным вопросов, стремится выявить неубедительность в показаниях допрашиваемого, противоречия с ранее данными показаниями, а также установить факты, опровергающие обвинение или смягчающие ответственность подзащитного»²¹³.

А.А. Иванов более категоричен: «Адвокат может порекомендовать обвиняемому использовать свое право на отказ от дачи показаний... Представление оправдательных доказательств должно осуществляться после проверки соответствующих обвинительных доказательств.»²¹⁴. Представляется, что эти точки зрения ясно указывают, в какой ситуации придется действовать прокурору при участии в допросе подсудимого.

Как известно, допрос лица в судебном следствии может быть основным, перекрестным, шахматным. Основным является допрос определенного лица всеми участниками процесса и судом. Шахматным является судебный допрос одного и того же лица по одному и тому же обстоятельству делу. При шахматном допросе одно и то же обстоятельство выясняется одним допрашивающим у разных лиц²¹⁵. Практика личного участия диссертанта в рассмотрении судами уголовных дел о незаконном сбыте наркотиков, а также результаты изучения и анализа эмпирического материала свидетельствуют, что в

---

²¹³ Конин В.В. Тактика профессиональной защиты подсудимого в суде первой инстанции: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Калининград. 2003. С. 17.

¹⁹ Иванов А.А. Адвокат-защитник в судебном следствии: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2009. С. 17, 20.

²¹⁵ См., например: Перлов И.Д. Судебное следствие в советском уголовном процессе. – М.: Госюриздат, 1955. – С. 151-154; Ароцкер Л.Е. Тактика и этика судебного допроса. – М.: Юрид. лит., 1969. – С. 26; Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. – М.: ЦентрЮрИнфор. 2001. – С. 145-157; Белова Г.Д. Тактика судебного допроса//Криминалистика для государственных обвинителей. – М., 2012. – С. 182-184; Булдыгина Н.И., Иванов А.Н., Курохтина Е.С. Поддержание государственного обвинения: правовые, организационные и тактические аспекты. – М., 2012. – С.118-122 и др.

судебном следствии по ним используются все эти формы допроса в зависимости от того, какие ситуации складываются при допросах конкретных лиц. Характер ситуации обуславливает применение прокурором соответствующих ей тактико-криминалистических приемов.

А.Н. Васильев определил тактический прием как научную рекомендацию, основанную на специальных науках и рассчитанную на творческое ее применение и на возможность выбора того или иного тактического приема, наиболее целесообразного в условиях данной следственной ситуации²¹⁶.

Н.А. Якубович тактическим приемом называет наиболее рациональный и эффективный способ действия или поведения лица, производящего дознание, следователя, прокурора, судьи, избираемый ими в соответствии с решением, принимаемым на основе всесторонней, полной и объективной оценки данной ситуации²¹⁷.

О.Я. Баев под тактическим приемом понимает «научно и экспериментально обоснованный рациональный и допустимый способ действия или такую же линию поведения при собирании, исследовании и использовании доказательственной информации субъектом соответствующего вида криминалистической тактики в условиях потенциального или реального, непосредственного или опосредованного противодействия со стороны лиц и (или) органов, имеющих иные, чем данный субъект, личные или профессиональные интересы в уголовном судопроизводстве²¹⁸.

Из приведенных определений понятия тактического приема можно сделать вывод, что Н.А. Якубович и О.Я. Баев рассматривают их как возможные к применению и в судебном следствии, а О.Я.Баев подразумевает их применение не только прокурором.

---

²¹⁶ Васильев А.Н. Следственная тактика: монография. – М. : Юрид. лит., 1976. – С. 33.

²¹⁷ Селиванов Н.А., Танасевич В.Г., Эйсман А.А., Якубович Н.А. Советская криминалистика. Теоретические проблемы: монография. – М: Юрид.лит., 1978. – С. 143.

²¹⁸ Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. – М.: Экзамен, 2001. С. 200-201.

В трудах ученых-криминалистов даны также критерии допустимости тактических приемов, которые в целом имеют сходный характер. О.Я. Баев в их числе называет законность, правомерность, этичность, избирательность воздействия²¹⁹.

А.Н. Васильев пишет, что тактический прием должен обладать следующими свойствами: а) научный характер; б) структурная принадлежность к системе приемов; в) рекомендательный характер, возможность применения или неприменения и выбора тактического приема; г) законность; д) соответствие этическим нормам; е) направленность на осуществление положений уголовно-процессуального закона²²⁰.

Н.А. Якубович выделяет в числе этих критериев законность, соответствие нормам морали, уважение конституционных прав граждан, альтернативность, этичность, целесообразность²²¹. Эти положения не утратили значения и должны соблюдаться как на предварительном следствии, так и в суде.

Фундаментальные работы названных и других ученых явились базой для разработки системы тактико-криминалистических приемов допроса в суде в современных условиях уголовного судопроизводства. Это видно, в частности, из определения понятия судебного допроса, сформулированного П.И. Зинченко, В его трактовке допрос есть «система научно обоснованных и апробированных тактических приемов, способы и рекомендаций по организации, планированию и проведению допросов участниками процесса в ходе судебного следствия...»²²².

Криминалистической наукой и судебной практикой выработаны и используются различные тактические приемы допроса подсудимого. Л.Е. Ароцкер, которого Р.С. Белкин по праву назвал одним из ведущих специалистов в об-

---

²¹⁹ Баев О.Я. Указ. работа. С. 204-213.

²²⁰ А.Н. Васильев. Указ. работа. С. 33-34.

²²¹ Селиванов Н.А., Танасевич В.Г., Эйсман А.А., Якубович Н.А. Указ. работа. С.157-168.

²²² Зинченко П.И. Тактика производства допроса государственным обвинителем: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2011. С. 8.

ласти проблем использования криминалистических средств, методов и рекомендаций в судебном разбирательстве²²³, определил следующие из них: 1) внезапность; 2) последовательность; 3) использование положительных свойств личности; 4) допущение легенды; 5) пресечение лжи; 6) отвлечение внимания; 7) сопоставление; 8) уточнение; 9) детализация; 10) напоминание²²⁴.

Ю.В. Корневский предлагает использование следующих приемов: 1) предъявление допрашиваемому вещественных доказательств и иных документов, при помощи которых можно проверить достоверность его показаний; 2) допрос подсудимого в отсутствие других подсудимых (в исключительных случаях)²²⁵.

Г.Д. Белова относит к тактическим приемам допроса также отвлечение внимания, контроль, психологический анализ²²⁶.

Н.А. Ратинова, М.В. Кроз предлагают использование в судебном следствии следующих приемов психологического воздействия на допрашиваемых лиц: 1) психологический контакт; 2) актуализация следов памяти; 3) противодействие лжи²²⁷.

²²³ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – 2-е изд., доп. – М.: Мегатрон XXI, 2001. С. 18.

²⁰⁹ Корневский Ю.В. Криминалистика для государственных обвинителей. – М., 2001. С. 156-157.

²¹⁰ Белова Г.Д. Подготовка и приемы производства допроса в судебном следствии//Участие прокурора в судебном следствии: пособие/под ред. В.Н. Исаенко. – М.: Акад.Ген.прокуратуры РФ, 2012. С. 45-47.

²¹¹ Ратинова Н.А., Кроз М.В. Использование прокурором психологических средств коммуникативного воздействия при рассмотрении уголовных дел судами: метод. рекомендации. – М.: Акад.Ген.прокуратуры Рос.Федерации, 2013. С. 14-18.

¹⁹ Акулова Н.В. Из опыта использования прокурором приемов и средств визуализации доказательств в суде с участием присяжных заседателей//Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами: сборник материалов семинара по обмену опытом/сост. Г.Д.Белова и др. – М.: Акад.Ген.прокуратуры РФ. 2010. С.29-34; Волошин В.М. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей//Следственная практика. Вып. 184. – М.: Акад.Ген.прокуратуры РФ, 2011. С. 149-161.

П.И. Зинченко предлагает построение системы комплексов тактических приемов допроса подсудимого в зависимости: а) об объема сохранившейся в памяти допрашиваемого лица сведений, имеющих значение для дела (в случае запоминания или добросовестного заблуждения; б) от внутренней установки допрашиваемого лица на дачу им ложных показаний; в) от способности допрашиваемого лица правильно сформулировать свои показания. Предлагается также реализовывать в ходе допроса фактор внезапности преимущественно на основе использования внешних источников информации (привлечение следователя, сотрудников органа дознания, дополнительных свидетелей, документов, отдельных материалов уголовного дела и т.д.)²²⁸.

Заслуживают внимания и другие тактические приемы. Н.В. Акулова, В.М. Волошин называют и описывают прием наглядности (визуализации) представления доказательств²²⁹.

Практика показывает, что эти и другие приемы могут использоваться прокурором при допросах в судебном следствии по делам о незаконном сбыте наркотиков. В каждом конкретном случае он решает вопрос о том, какие именно приемы использовать ему, с учетом обстоятельств дела, ситуации, а также собственного опыта. Вместе с тем, обязательно необходимо соблюдение общих требований, предъявляемых к использованию при этом тактических приемов криминалистики.

При признании подсудимым своей вины и даче им показаний по существу обвинения прокурор после его допроса защитником должен задать ему ряд вопросов, направленных на уточнение и детализацию его показаний относительно места, времени способа сбыта наркотических средств и психотропных веществ, их вида и количества, источника их появления и подсудимого, спо-

---

²²⁸ Зинченко П.И. Указ. работа. С. 9-10.

соба установления контакта с лицом, которому сбывались эти средства и вещества, полученная от него сумма и т.д.

Если сбыт производился через посредника, то выясняются данные этого лица. При сбыте наркотиков путем «закладок» с последующим сообщением приобретателю о местах их нахождения, то вопросы задаются с тем, чтобы конкретизировать эти места, сопоставить сведения о них с полученными в ходе оперативно-розыскных мероприятий и последующих следственных действий, с показаниями лиц, которые забирали наркотики из «закладок» т.д.

При необходимости могут быть оглашены материалы ОРМ «наблюдение» в отношении этих лиц. Если последовательность допроса с использованием известных подсудимому и его защитнику доказательств является для них ожидаемой, то воспроизведение в суде материалов видеофиксации ОРМ обеспечивает использование стороной обвинения фактора внезапности.

Знание прокурором материалов дела, а также криминалистических рекомендаций помогает ему правильно определить вопросы для их уточнения у подсудимого, скорректировать перечень заранее подготовленных с вопросов в зависимости от того, нужно ли к ним добавить дополнительные или исключить уже выясненные вопросы. При подготовке вопросов следует обязательно ориентироваться на разъяснения по поводу доказывания сбыта наркотических средств и психотропных веществ, которые даны в первую очередь в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 30). Это означает, что вопросы прокурора подсудимому (а также другим лицам) должны быть направлены на установление обстоятельств, которые характеризуют не только состав незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, но и механизм его совершения, включая подготовку. Такое же значение имеют и разъяснения, содержащиеся в п. 3.1. Обзора су-

дебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 27.06.2012²³⁰. Их использование при формулировании вопросов придаст им конкретный и целенаправленный характер.

При отрицании подсудимым своей вины и полном его отказе от дачи показаний допрос подсудимого не производится. Если же он дает выгодные для него показания, например, о том, что наркотические средства или психотропные вещества были ранее приобретены им у неизвестного лица для личного потребления без цели сбыта, если он оговаривает оперативных работников в провокации, в подбрасывании ему наркотических средств или психотропных веществ, то, как ранее отмечено, задаваемые ему прокурором вопросы направлены на то, чтобы показать ложность его утверждений и по возможности вынудить его признать это. Здесь важное значение имеет также оглашение протокола освидетельствования подсудимого на следствии, когда у него не было установлено следов инъекций, не было выявлено его нахождения в наркотическом опьянении и др. Повышает эффективность данных действий прокурора знание им типичных версий защиты, а также полученные от следователя или оперативных работников сведения о том, как подсудимый будет вести себя в суде. Это помогает запланировать «неудобные» для него вопросы и определить очередность представления наряду с ними уличающих его доказательств, что имеет важное психологическое значение, поскольку подсудимый начинает при этом испытывать заметную суду растерянность²³¹.

---

²³⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8.

²³¹ А.Р. Ратинов подчеркивает, что, решаясь так или иначе ответить на вопросы, имеющие значение для дела, обвиняемый не остается непоколебимым в своем решении. По мере осознания реальности грозящего наказания, накопления уличающих доказательств им непрерывно переосмысливаются аргументы «за» и «против» избранной позиции, меняется и мнение о том, какие показания для него более предпочтительны. Этим объясняются ча-

Существенное значение имеет исследование в суде представленных прокурором материалов оперативно-розыскных мероприятий, в результате которых была выявлена преступная деятельность сбытчика наркотиков и задержан он сам. Е.А. Ошлыкова считает: «Основную доказательственную базу по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств, как правило, составляют результаты оперативно-розыскной деятельности, введенные в уголовный процесс. Государственный обвинитель уже на этапе подготовки к судебному разбирательству... должен убедиться в законности и обоснованности проведения оперативно-розыскных мероприятий...»²³². Согласиться с этим выводом можно лишь отчасти, поскольку сами по себе результаты ОРД без их процессуального исследования в основу доказывания не могут быть положены. Результаты ОРМ по таким делам определяют направления действий по формированию доказательственной базы, изобличения обвиняемого как на следствии, так и в суде. То есть они имеют исходное поисковое (криминалистическое) значение, трансформируясь затем в доказательства. В то же время обстоятельства проведения ОРМ обязательно исследуются в суде, поскольку соответствующие документы отражают как криминалистический механизм выявления незаконного сбыта наркотиков, так и законность проведения ОРМ. Поэтому на обесценивание их результатов и направлены показания подсудимого.

При рассмотрении Железнодорожным районным судом г. Орла дела по обвинению Б.А. в неоднократном незаконном сбыте наркотического средства (марихуаны) подсудимый заявил о том, что действия оперативных сотрудников, организовавших проведение в отношении его мероприятия «провероч-

---

стые случаи изменения показаний и линии поведения обвиняемых на следствии и в суде. – См.: Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей: науч.-практ. руководство. – М.: Юрлитинформ, 2001. С. 237.

²³² Ошлыкова Е.А. Методика расследования незаконного оборота наркотических средств и поддержания государственного обвинения по уголовным делам данной категории: дис...канд.юрид.наук. – М., 2013. С. 173.

ная закупка» явились провокацией, сами мероприятия проводились с нарушением требований Федерального закона от 12.08.1995 « 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». При допросе подсудимого прокурор задал ему вопрос о том, какие нарушения названного закона были допущены. Сам подсудимый на это вразумительно ответить не смог. Его защитник заявил возражение против такого вопроса прокурора, поскольку его подзащитный недостаточно владеет юридическими знаниями. Однако прокурор настоял на оглашении тут же акта ОРМ «проверочная закупка» со ссылками на все необходимые статьи Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также на названную ранее Инструкцию о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд. Было установлено, что ее требования полностью учтены при направлении результатов данного ОРМ в следственный орган. Поскольку в зале судебного заседания находился уже допрошенный в качестве свидетеля гражданин К.П., который привлекался к участию в проведении ОРМ и дал показания по его содержанию, прокурор задал и ему вопросы относительно обстоятельств разового приобретения у подсудимого Б.А. марихуаны. Свидетель подтвердил их, а обращенный к подсудимому вопрос о том, правильно ли рассказывает свидетель, тот был вынужден подтвердить их. Не смог он дать внятного ответа и на вопрос прокурора о том, чем объяснять обнаружение у него дома при обыске марихуаны, кроме ранее выданной им добровольно. Суд, рассмотрев дело, вынес обвинительный приговор²³³.

---

²³³ Президиум Орловского областного суда изменил приговор по данному делу, прекратив за отсутствием состава преступления ряд эпизодов, за которые Б.А. был осужден, поскольку эти эпизоды были выявлены в результате проведения дополнительных оперативно-розыскных мероприятий в отношении Б.А. после того, как марихуана была приобретена у него первый раз, что противоречило задачам закона «Об оперативно-розыскной деятельности». В связи с этим Б.А. был снижен размер ранее назначенного ему наказания. – См.: постановление президиума Орловского областного суда от 14.11.2013//СПС «КонсультантПлюс».

Участвуя в допросе подсудимого, утверждающего о его оговоре сотрудниками, проводившими ОРМ по выявлению сбыта наркотиков, прокурор может использовать фактор внезапности, на который указывает пример. При рассмотрении Мытищинским городским судом Московской области уголовного дела по обвинению О. по ч.3 ст. 30, п. «а», «б», ч. 3 ст. 228.1 УК РФ подсудимая вначале отрицала вину. После того, как прокурор допросил А., которому был сбыт героин, а также оперативных работников УФСКН, подтвердивших данный факт, она заявила, что этих доказательств недостаточно. Тогда по инициативе прокурора в суде были допрошены в качестве свидетелей Д. и Е., привлеченные в участию в ОРМ «проверочная закупка». Вызов в суд и допрос этих лиц для О. и ее защитника оказался неожиданным. После этого она признала себя виновной частично, отрицая, что действовала в группе. Однако суд счел названные и другие доказательства достаточными для вынесения обвинительного приговора, который Московский областной суд оставил без изменения²³⁴.

Напротив, несоблюдение прокурором требования об обязательном представлении суду для исследования в суде материалов в конечном результате имеет негативные последствия. При рассмотрении Советским районным судом г. Тамбова уголовного дела в отношении А. в ряде преступлений, в том числе в незаконном сбыте наркотиков, прокурор представил суду для исследования определенную совокупность обвинительных доказательств его виновности по четырем фактам сбыта им наркотиков. Однако на допросе подсудимый заявил, что виновным себя не признает, т.к. его спровоцировали на преступные действия оперативные работники. Однако А. был осужден. Президиум Тамбовского областного суда, а затем Моршанский городской суд Тамбовской области частично изменяли приговор, признавая тем не менее обоснованным осуждение А. за сбыт наркотиков. При рассмотрении надзор-

---

²³⁴ Архив Мытищинского городского суда Московской области. Апелляционное определение Московского областного суда от 01.10.2015 № 22-6579/2015.

ной жалобы А. и его защитника Судебной коллегией Верховного Суда РФ было установлено, что по этому делу суды первой и последующих инстанций не обратили внимания на отсутствие в деле постановлений о проведении проверочных закупок и расценил это как нарушение уголовно-процессуального закона. Прокурор представил в суд в суд надзорной инстанции ксерокопии постановлений о проведении проверочных закупок. Однако Судебная коллегия сочла, что такие доказательства должны быть исследованы лишь в условиях судебного разбирательства. По этому и другим основаниям надзорная жалоба А. была удовлетворена, а приговор в части осуждения его за сбыт наркотиков отменен²³⁵. В данном случае очевидна также поверхностная подготовка прокурора к поддержанию обвинения по данному делу, что выразилось в необеспечении им исчерпывающего исследования всех материалов ОРД по этому делу.

С точки зрения криминалистической тактики государственным обвинителям следует по возможности устанавливать психологический контакт с допрашиваемым лицом, хотя сделать это сложнее, чем следователю. Для создания такого контакта важно демонстрировать умение не только задавать вопросы, но и выслушивать ответы на задаваемые вопросы, проявляя внимание к допрашиваемому лицу без отвлечения на разговоры с другими участниками судебного заседания и обстоятельства, не относящие к предмету судебного разбирательства.

Результатов анализа практики участия прокуроров в судебном следствии по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ показывают, что сложности у прокурора могут возникнуть при участии в допросе подсудимого, который заявил, что когда давать показания, он

---

²³⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.12.2012 № 13-Д12-42//СПС «КонсультантПлюс». – Следует отметить, что и в этом случае Верховный Суд РФ обратил внимание на недопустимость неоднократного проведения проверочных закупок наркотиков у одного и того же лица.

решит по ходу судебного следствия, поскольку это – его право. В такой ситуации, по нашему мнению, наиболее удобным будет, если подсудимый изъявит желание давать показания в конце судебного следствия, поскольку прокурор в таком случае имеет возможность опровергнуть показания подсудимого уже представленными и исследованными доказательствами обвинения, задавая ему вопросы по существу этих доказательств.

Но в этом случае имеются и свои минусы. Поскольку прокурор не сможет поставить вопросы перед подсудимым в процессе представления своих доказательств. Представляется, что это вопрос является актуальным по изученной нами категории преступлений, поскольку подсудимые более чем по половине изученных дел не были согласны с обвинением, но от дачи показаний не отказывались и пытались обосновать свою невиновность или приуменьшить виновность в преступлении.

Характерным является пример, когда органами предварительного расследования гр-ну М. было предъявлено обвинение по ч. 2 п. «б» ст. 228.1 УК РФ в незаконной пересылке наркотических средств. В ходе следствия были получены доказательства, что М. действуя по просьбе и в интересах заключенного гр. П., содержащегося в следственном изоляторе, приобрел для последнего сверток с героином, спрятал среди других предметов в вещевую передачу, предназначенную для гр. П., и попросил свою супругу А., не осведомленную о содержимом передачи, доставить ее в СИЗО, что она и выполнила, сдав передачу в бюро приема передач изолятора, где и был обнаружен героин. Уголовное дело рассматривалось Волоколамским городским судом Московской области. В ходе допроса в судебном следствии на вопрос государственного обвинителя М. ответил, что попытка передачи наркотиков А. произошла по инициативе последней, однако они вместе с приобретали наркотики и хранили их у себя. А. показала, что о фактическом содержимом передачи она не знала, но подтвердила, что инициатором передачи для П. был М., который настаивал на этом и, а когда она спросила, почему он не отнесет пе-

редачу сам, заявил, что от женщин передачи принимают без всяких приди-рок. О том, что дома были наркотики, она не знала, хотя ей было известно, что муж «колется». С учетом результатов допроса подсудимых, умело прове-денного прокурором в «шахматном» порядке, суд пришел к выводу о степени причастности М. и А. к этому преступлению и постановил обвинительный приговор.

При рассмотрении дела в кассационном порядке Московский областной суд отразил в определении, что сам осужденный непосредственного участия в перемещении наркотического средства не принимал; передачу в следствен-ный изолятор, где находился получатель, доставила гр. А., которая о нахож-дении в передаче героина осведомлена не была и в сговоре с отправителем и получателем наркотического средства не состояла. Таким образом, осужден-ный использовал потерпевшую в качестве нарочного при пересылке нарко-тического средства²³⁶.

Если же подсудимый изъявил желание давать показания первым, то задача прокурора состоит в том, чтобы в процессе исследования представляемых доказательств, так сказать «по частям» разбивать позицию стороны защиты. В этом случае от прокурора требуется предельная концентрация и повышен-ное внимание к деталям, чтобы своевременно и успешно реагировать на до-воды защиты.

С учетом того, что исследуемые в диссертации преступления соверша-ются в соучастии, целесообразно остановиться на тактике допроса несколь-ких подсудимых по уголовному делу. Если среди них есть признающие себя виновными, прокурору целесообразно ходатайствовать о допросе вначале этих лиц. Это может явиться одним из факторов воздействия на тех со-

---

²³⁶ Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда за первое полугодие 2009 г. <http://www.hand-help.ru/doc7.1.01.html>

участников, которые отказываются от дачи показаний либо не дают правдивых показаний.

Логичным и тактически целесообразным будет также ходатайствовать о допросе сначала второстепенных участников преступления, а впоследствии главных. Данное правило действительно и для первоочередного допроса несовершеннолетних подсудимых, попавших под влияние взрослых соучастников. В таком случае есть вероятность, что от подсудимых, допрошенных первыми, будут получены правдивые доказательства.

Особенности имеет тактика участия прокурора в допросе лиц, изменивших свои показания либо отказавшихся давать их в судебном заседании. В уголовно-процессуальном законе оговорены обстоятельства, допускающие оглашение показаний подсудимого, данных при производстве предварительного расследования, а также воспроизведение приложенных к протоколу допроса материалов фотографирования, аудио - и (или) видеозаписи, киносъемки его показаний по ходатайству сторон (существенные противоречия между показаниями подсудимых в ходе предварительного расследования, за исключением случаев их получения от подозреваемого без участия в допросе защитника; при отказе подсудимого от дачи показаний, если он был ранее предупрежден, что его показания на предварительном следствии могут быть использованы против него). Возможно также оглашение показаний, подсудимого, данных ранее в судебном следствии. Здесь с тактической точки зрения прокурору необходимо правильно выбирать момент для заявления такого ходатайства. Не во всех случаях оно должно заявляться незамедлительно. Если ранее лицо давало правдивые показания, признавало вину, а впоследствии отказалось от них и выдвинуло новую версию событий, то целесообразно задать ему подробные вопросы по вновь сообщенным им обстоятельствам, используя в допросе прием детализации. Как показывает практика, излагая ложную версию событий, подсудимый «на ходу» придумывает их новые подробности, которые нередко противоречат друг другу. В итоге допра-

шиваемый, запутываясь в показаниях, самостоятельно признает несостоятельность его версии. При этом прокурору не составит труда убедить суд в лживости данных показаний, указав суду на выявленные противоречия. Кроме того, новая версия, как правило, противоречит другим доказательствам, исследованным в судебном следствии, на что тоже прокурору необходимо обратить внимание суда.

Если допрашиваемое лицо настаивает на новой версии, прокурор должен ходатайствовать перед судом о предъявлении ему протокола его допроса на предварительном следствии с целью засвидетельствования им своей подписи и подтверждения отсутствия претензий к содержанию протокола. Здесь существенное значение имеет и этическая сторона. Еще в советский период ученые отмечали, что показания, в которых обвиняемый отрицает свою вину, «тоже есть доказательство, именно оправдательное доказательство, подлежащее проверке и оценке и могущее быть отвергнутым только тогда, когда оно опровергнуто другими доказательствами»²³⁷. Даже если подсудимый полностью отказывается в суде от показаний, данных в ходе предварительного следствия, то, на наш взгляд, будет целесообразно после их оглашения задать вопрос, что именно из оглашенных показаний не соответствует действительности и что изложено неверно.

При оглашении таких показаний особое внимание необходимо обратить на установленные в ходе допроса детали, которые не могли быть известны лицу, производящему предварительное расследование, а могли быть известны только лицу, совершившему преступление: об отдельных обстоятельствах совершения преступления, о способе приобретения наркотических средств и психотропных веществ, о местах их хранения, способе упаковки и расфасовки, обстоятельствах сбыта и т.п.

---

²³⁷ Проблемы судебной этики / под. ред. М.С. Строговича. – М.: Юрид.лит., 1974. С. 123.

В качестве примера можно привести надзорное определение Верховного суда Российской Федерации № 21-Д08-4 от 19.06.2008, в котором судом была дана оценка первоначальным показаниям осужденного гр. Ш., из которых следовало, что он сам неоднократно приобретал наркотическое средство, готовил из него гашишное масло, хранил по месту жительства большое количество наркотического средства. Данные показания были верно оценены судом, и в совокупности с другими доказательствами указывали на наличие у гр. Ш. умысла на сбыт наркотического средства, сформировавшего независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, в связи с чем, надзорная жалоба гр. Ш. была отклонена²³⁸.

Анализ приведенного примера подводит нас к одной из основных проблем, возникающих при рассмотрении судом преступлений о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ. Речь идет о провокации сбыта. После решений Европейского суда по правам человека по делам «Ваньян против Российской Федерации» и «Худобин против Российской Федерации» в практике российских судов стали нередки оправдательные приговоры по данному основанию. Во втором абзаце п. 14 постановления Пленума Верховного суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в редакции постановления от 30.06.2015 № 30) сказано, что результаты оперативно-розыскного мероприятия могут использоваться в доказывании по уголовному делу, если они получены и переданы органу предварительного расследования или суду в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у лица умысла на незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические сред-

---

²³⁸ СПС «КонсультантПлюс».

ства или психотропные вещества, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Поэтому прокурору необходимо быть готовым к тому, что, зная прецедентные решения Европейского суда, сторона защиты будет утверждать, что имела место провокация сбыта наркотического средства или психотропного вещества. Для опровержения подобной позиции, целесообразно провести допрос оперативных сотрудников, осуществлявших разработку и фиксацию факта сбыта наркотического средства, чтобы достоверно установить факт наличия умысла подсудимого и его взаимосвязь с действиями оперативных служб, особенно детально остановиться на обстоятельствах, характеризующих время возникновения умысла: когда поступила информация о преступной деятельности подсудимого; как давно занимается подобной деятельностью подсудимый согласно имеющимся данным, какие каналы сбыта (поставки) наркотических средств еще удалось установить и др. Сам факт вызова оперативных работников в суд и их допроса может заставить подсудимого вернуться к ранее данным показаниям.

Прокурор должен быть готов при его допросе предъявить аудиовидеозаписи проверочной закупки, фонограммы телефонных переговоров подсудимых и иных лиц, касающиеся преступной деятельности, обнаруженные у него при обыске упаковки от наркотических средств и наркотикосодержащих препаратов и др.

Прокурор не ограничен в представлении суду доказательств лишь теми, которые исследовались на предварительном следствии, и вправе заявить ходатайство о допросе дополнительных свидетелей. Иногда при изучении уголовного дела прокурор выясняет, что в ходе предварительного расследования не были установлены и допрошены лица, которые знают важную информацию. При подготовке к судебному процессу в таких случаях следует при содействии оперативных работников установить этих лиц и провести с ними предварительные беседы для того, чтобы удостовериться в действительном

знании ими этой информации. В зависимости от этого решается вопрос об их вызове в суд. В результате такой поисковой (криминалистической) деятельности прокурора обеспечивается устранение пробелов расследования и расширяются гарантии опровержения доводов стороны защиты.

При анкетировании прокуроров 83,5% респондентов сообщили особенности допроса свидетелей (приложение № 1, п. 34), в том числе 67,6% отметили распространенность изменения ими показаний в суде (приложение № 1, п. 35). При дополнительных беседах с анкетлируемыми они объясняли это неточностями записи показаний свидетелей в протоколах допроса, забыванием ими некоторых деталей и другими обстоятельствами. В связи с этим существенным является вопрос о тактике общения прокурора со свидетелями до судебного заседания. Мнения по данному вопросу в научной литературе различны. В частности Г.Д. Белова также говорит о дискуссионности данного вопроса, но вместе с тем, отмечает, что правильная организация работы, связанная с подготовкой указанных участников процесса к судебному разбирательству, предполагающая безусловное соблюдение норм уголовно-процессуального закона и этических норм, дает положительный результат²³⁹.

Аналогичной позиции придерживаются также ученые-юристы Е.В. Сидоренко²⁴⁰, С.А. Щемеров, Т.Н. Карabanова²⁴¹, И. Кисленко и С. Кисленко²⁴² и другие. А.Н. Стуликов пишет: «Досудебная подготовка к прямому и пере-

---

²³⁹ Методика поддержания государственного обвинения: пособие/под ред. В.Н.Исаенко.- М.: Акад. Ген.прокуратуры РФ, 2011. С. 19.

²⁴⁰ Сидоренко Е.В. Подготовка государственным обвинителем свидетелей и потерпевших к участию в рассмотрении уголовных дел судом присяжных//Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами: сборник материалов семинара по обмену опытом. – М.: Акад.Ген.прокуратуры РФ. С. 9-14.

²⁴¹ Щемеров С.А. Участие прокурора в стадии судебного разбирательства уголовного процесса: автореф. дис....канд.юрид. наук. Н.Новгород, 2007. С. 19; Карabanова Т.Н. Судебное следствие в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис....канд.юрид. наук. М. 2008. С. 45 и др.

²⁴² Кисленко И., Кисленко С. Эффективность взаимодействия прокурора с иными участниками уголовного судопроизводства при поддержании государственного обвинения//Законность. 2015. № 9. С. 59-62.

крестному судебным допросам – не подстрекательство к даче ложных показаний, не «дрессировка»; это – тактическое средство представления его показаний, снижение вероятности изменения или отказа свидетеля от своих показаний, данных им на предварительном расследовании; это – необходимая часть подготовки к формированию судебно-доказательственного факта»²⁴³. В.Н. Исаенко приводит заслуживающие внимания рекомендации авторов пособий для адвокатов о целесообразности их предварительной встречи со свидетелями защиты, и формулирует разделяемый нами вывод о том, что «в состязательном уголовном судопроизводстве должна существовать своего рода симметрия возможностей сторон в подготовке к судебному процессу, что будет рассматриваться как одна из гарантий обеспечения принципа состязательности»²⁴⁴.

В любом случае, прокурор не должен допускать никаких проявлений личной заинтересованности при подобных беседах и соблюдать все нормы не только уголовно-процессуального законодательства, но и служебной этики. Полагаем в связи с этим, что подпункт 5.1. приказа Генерального прокурора от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» можно изложить в следующей редакции «5.1.Участвующим в судебных заседаниях прокурорам использовать не противоречащие закону формы подготовки к представлению доказательств в суде, активно участвовать в их исследовании». Целесообразна также разработка методических рекомендаций по досудебной подготовке прокурором свидетелей обвинения и потерпевших.

С учетом того, что показания подсудимых и свидетелей, даваемые в судебном следствии могут претерпеть существенные изменения по сравнению

---

²⁴³ Стуликов А.Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты представления доказательств: автореф. дис... канд.юрид наук. – Нижний Новгород. 2002. С. 10.

²⁴⁴ Исаенко В.Н. Методика поддержания государственного обвинения: понятия, принципы, содержание: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. С. 144-145.

с показаниями, данными в ходе предварительного следствия, а подсудимый, кроме этого может отказаться от дачи показаний, тактика допроса прокурором данных лиц должна корректироваться. В данной ситуации, помимо предоставления уличающих доказательств, прокурор может корректировать тактику участия в допросе во взаимодействии со следствием и оперативными работниками.

Допрос подсудимых, обвиняемых в незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ и не владеющих языком судопроизводства, проводится с участием переводчика. Это может быть не тот переводчик, который участвовал в их допросе на следствии, а другой. При изменении показаний подсудимыми прокурору целесообразно заявить ходатайство о вызове в суде переводчика, участвовавшего в их допросе на предварительном следствии. Такой тактический прием помогает опровергнуть утверждения подсудимых о том, что ввиду неточности перевода их показаний, они оказались не соответствующими тому, что они рассказали на самом деле.

Представляют несомненный теоретический и практический интерес результаты исследований тактики допроса с участием переводчика, проведенных С.В. Швецом. Он обращает внимание на то, что «при производстве судебного допроса с участием переводчика возможно использование только тактических приемов, отнесенных к группе известных тактических приемов, применение которых не требует разъяснения их сущности переводчику. Это тактические приемы логического воздействия, а также часть приемов эмоционального воздействия, базирующихся преимущественно на логическом убеждении»²⁴⁵. Учитывая распространенность в России незаконного сбыта наркотиков лицами других национальностей, не владеющих или слабо владеющих русским языком, эти рекомендации должны учитываться прокурорами.

---

²⁴⁵ Швец С.В. Криминалистическая тактика следственных и судебных действий в условиях использования перевода: автореф. дис... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2014. С. 47.

При участии в судебном следствии по делам о сбыте наркотических средств и психотропных веществ в соучастии прокурору необходимо для преодоления противодействия со стороны соучастников, находящихся на свободе, принятие исчерпывающих мер по нейтрализации противодействия, принимаемых в тесном взаимодействии с оперативными сотрудниками.

На основании изложенного полагаем возможным сделать следующие выводы.

1. Использование тактико-криминалистических приемов при участии прокурора в допросах подсудимых и других лиц в судебном следствии является непременным условием обеспечения подтверждения в суде обоснованности позиции его позиции. Этими приемами являются детализация, выявление противоречий, предъявление опровергающих ложность измененных показаний других доказательств и наглядность их представления, внезапность, оглашение ранее данных показаний и др.

2. При участии в допросах в судебном следствии по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ прокуроры обязаны стремиться ставить перед допрашиваемыми лицами ними вопросы таким образом, чтобы получить от них сведения, подтверждающие доказанность обстоятельств предмета доказывания по этим преступлениям с учетом специфики состава и конкретных обстоятельств преступления, дело о котором рассматривается судом.

3. При подготовке к допросу и его проведении прокурорам необходимо ориентироваться не только на нормы ст. 228.1 УК РФ, но и на разъяснения постановления Пленума Верховного суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» в его современной редакции, а также в Обзоре судебной практики по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми вещества, утвержденном Президиумом

Верховного Суда РФ 27.06.2012, в целях обеспечения направленности вопросов, задаваемых подсудимому, свидетелем, на исследование обстоятельств, названных в этих разъяснениях.

4. При подготовке к допросам должны использоваться возможности взаимодействия со следователями, оперативными работниками для выяснения характеристик личностей подсудимых и свидетелей, которые могут использоваться при их допросах в суде. В связи с тем значением, что использование результатов оперативно-розыскной деятельности имеет важное криминалистическое значение для разработки и реализации тактики участия прокурора в судебном следствии, предлагается внести дополнения в Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и в Инструкцию о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденную приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/43/535/398/68. Эти дополнения должны предусматривать право прокурора давать поручения органу, осуществляющему ОРД, о представлении сведений, необходимых для разработки тактики поддержания обвинения, а также обязанность этих органов представлять требуемые сведения²⁴⁶.

---

²⁴⁶ Заслуживает в связи с этим внимания предложение Р.Г. Ушанова о разработке Регламента «Об организации взаимодействия следователей и оперативных работников по раскрытию и расследованию преступлений о незаконном обороте наркотиков. – См.: Ушанов Р.Г. Взаимодействие следователя и оперативного сотрудника при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотиков: автореф. дис...канд.юрид.наук. – М., 2012. С. 8-9. Полагаем, что целесообразно также разработать методические рекомендации по взаимодействию прокуроров - государственных обвинителей и сотрудников подразделений, осуществляющих ОРД, в связи с тем значением, которое имеет такое взаимодействие.

По мнению И. Кисленко и С. Кисленко необходимо разработать отдельное направление криминалистической науки, именуемое оперативно-розыскным обеспечением поддержания государственного обвинения. – См.: Кисленко И., Кисленко С. Эффективность взаимодействия прокурора с иными участниками уголовного судопроизводства при поддержании государственного обвинения//Законность. 2015. № 9. С. 63. Представляется, что

5. С учетом разнообразия целей и форм допросов в судебном следствии прокурорам необходимо заранее продумывать, какая их форма, какие тактические приемы наиболее целесообразны в отношении каждого допрашиваемого лица.

6. Целесообразно дальнейшее исследование тактико-криминалистических аспектов проведения прокурором допросов подсудимых и других лиц в судебном следствии.

§ 3. Использование прокурором приемов криминалистической тактики при участии в других судебных действиях в судебном следствии по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ

Участвуя в судебном следствии, прокурор обязан активно участвовать в других судебных действиях в суде, при необходимости ходатайствовать об их проведении. Этими действиями являются предъявление для опознания, следственный осмотр (в том числе осмотр предметов, документов), освидетельствование, следственный эксперимент. Особое место в числе процессуальных действий занимает исследование заключений специалистов и экспертов.

Вопросы предъявления для опознания в суде рассматривали многие авторы. Л.Е. Ароцкер отметил, что в суде для опознания «могут быть предъявлены лица и предметы. Лица, предъявляемые для опознания, - это подсудимый, свидетель или потерпевший, они же являются и субъектами опознания, т.е. именно им приходится опознавать то или иное лицо или определенный предмет. Например, свидетель или потерпевший опознают подсудимого, подсудимый – потерпевшего и т.д.»²⁴⁷.

такое обеспечение есть результат взаимодействия прокурора и сотрудников оперативных подразделений, уже признанное одним из принципов методики поддержания обвинения. В целом разделяя данную идею, все же считаем, что прежде необходимо получить правовые основания для такого обеспечения в виде предлагаемых нами дополнений в Закон об ОРД и Инструкцию о представлении ее результатов.

²⁴⁷ Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. – М.: Юрид.лит., 1964. С. 85.

Предъявление для опознания – это разновидность криминалистической идентификации. Н.А. Селиванов писал: «Идентификация как метод познания есть система принципов и приемов, определяющих научный подход к исследованиям, направленным на установление наличия или отсутствия тождества в уголовном судопроизводстве»²⁴⁸. По своей криминалистической природе опознание – это идентификация по идеальным следам, когда опознающее лицо отождествляет объект по мысленному образу, сохранившемуся в его памяти. Мысленный образ является идентифицирующим, а предъявляемый объект – идентифицируемым. Характерно, что до 1960 г. предъявление для опознания не имело правовой регламентации, являясь исключительно криминалистическим действием. В связи с доказательственным значением его результатов оно получило процессуальный статус, как и следственный эксперимент, а в последующем его приобрели и другие криминалистические приемы, обеспечивающие установление обстоятельств, имеющих значение для дела и не противоречащие закону (получение образцов для сравнительного исследования, применение звукозаписи, проверка показаний на месте, контроль телефонных переговоров, дактилоскопирование и опознавательная съемка неопознанного трупа и др.).

Объектами опознания могут выступать различные объекты материального мира: 1) люди либо их фотографии, видеоизображения; 2) трупы и их части; 3) животные; 4) предметы, документы, различные вещи; 5) строения, участки местности²⁴⁹. При невозможности предъявления лица или предмета опознание может быть проведено по фотографии (изображению). В этом случае опознания будет не непосредственным, когда предъявляется сам объ-

---

²⁴⁸ Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятия: монография. – М.: Юрид.лит., 1982. С. 29.

²⁴⁹ Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. Изд. 2-е, доп.- М.: Юрид.фирма «Контракт»: ИНФРА-М, 2010. С.435.

ект, а опосредованным. На достоверность и допустимость доказательства этот факт, при соблюдении всех норм законодательства, никак не влияет.

Ю.В. Корневский о предъявлении для опознания в суде обоснованно заметил: «Потребности и возможности производства данного следственного действия в судебном разбирательстве уже, чем при расследовании»²⁵⁰. О.А. Яловой отмечает: «В суде, как правило, проводится предъявление для опознания живых людей и иногда предметов. Такая необходимость возникает в следующих случаях:

при расследовании опознание лица или предмета не проводилось, хотя необходимость в этом была и осталась;

в процессе судебного разбирательства выявлены новые обстоятельства, представлены новые предметы, установление и проверка которых возможны посредством предъявления для опознания...;

к судебному разбирательству привлечены новые свидетели...или к делу приобщены новые вещественные доказательства и документы...»²⁵¹.

Материалы изучения практики участия прокуроров в судебном следствии по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ, соответствующим опыт диссертанта показывают, что при рассмотрении дел об этих преступлениях предъявление для опознания необходимо в случаях вызова в суд новых свидетелей обвинения, которые могут не только сообщить о незаконном сбыте наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов, но и опознать их сбытчика, посредника, присутствовавших при этом лиц.

Однако следует отметить имеющиеся на практике проблемы и несоответствия, на взгляд автора, в нормах закона, регулирующих предъявление для

---

²⁵⁰ Корневский Ю.В. Криминалистика в судебном следствии. – М.: АО «Центр ЮрИнфор», 2001. С. 162.

²⁵¹ Участие прокурора в судебном следствии: пособие/[Авт.колл. Г.Д.Белова, Н.А. Данилова, А.М. Кустов, О.А. Яловой и др.]. – Под ред. В.Н. Исаенко и А.М. Кустова.: Академия Ген.прокуратуры РФ, - М., 2012. С. 68.

опознания в суде, и в практике их применения. Так, криминалистической наукой выработаны правила предъявления для опознания, обеспечивающие достоверность его результатов:

предварительный допрос опознающего для выяснения признаков объекта. Допрашивающий обязан уточнить не только обстоятельства, при которых допрашиваемый воспринимал объект, но и характерные признаки последнего. Они в дальнейшем позволят оценить достоверность результатов проведенного опознания;

недопустимость предварительного ознакомления опознающего с предъявляемым объектом, что обеспечит объективность результатов опознания, поможет избежать возможных ошибок или умышленных искажений действительности;

предъявление объекта среди других, подобных ему. Помимо основного объекта, опознающему должны быть предъявлены еще по крайней мере два однородных, не имеющих значительных отличий от первого. Если опознающий на допросе не смог достаточно четко описать его признаки, общее число объектов может быть увеличено. Данное условие не распространяется на случаи, когда для опознания предъявляется труп, а также антикварные художественные объекты (картины, иконы, ювелирные изделия и т.п.);

конкретизация признаков, по которым объект опознан. Нельзя удовлетворяться одним лишь утвердительным ответом опознающего на вопрос, узнает ли он какой-либо из предъявленных объектов. Необходимо уточнить, какие именно индивидуальные признаки объекта позволили сделать такое заявление;

недопустимость повторного предъявления объекта. Независимо от результатов опознание обычно не повторяют, в противном же случае его достоверность крайне сомнительна.

Из этого правила в следственной практике допускаются два исключения:

1) если первое опознание осуществлялось по фото-, видео- или другому

изображению, особенно недостаточно качественному, тогда при обнаружении самого объекта он может быть предъявлен в натуре;

2) когда объект в первый раз был не опознан умышленно, а опознававший сделал об этом заявление и выразил готовность снова участвовать в опознании, а ввиду важности для дела результатов опознания следователь решит его повторить, предъявляться должны те же объекты, что и в первый раз²⁵².

С нашей точки зрения, при проведении опознания в судебном следствии часть этих требования фактически не выполняема. Сложность, на наш взгляд, возникает при опознании свидетелями (в том числе дополнительно вызванными по ходатайству стороны) подсудимого. Рассмотрим одну из возможных ситуаций, когда свидетель был допрошен в ходе предварительного следствия и сообщил, по каким признакам и особенностям может опознать лицо, совершившее преступление. Однако у прокурора нет данных о том, что после этого свидетель при каких-либо обстоятельствах мог видеть опознаваемого. В результате мы сталкиваемся со следующим. Законом не предусмотрена возможность оглашения показаний этого свидетеля без его предварительного допроса в суде, при котором будут установлены существенные противоречия по сравнению с теми, которые он дал на следствии. А в соответствии с ч. 2 ст. 278 УПК РФ перед допросом председательствующий устанавливает личность свидетеля и выясняет его отношение к подсудимому. Таким образом, нарушается правило недопустимости предварительного ознакомления опознающего с предъявляемым объектом. Удалить подсудимого из зала суда суд вправе только в случае нарушения последним порядка судебного разбирательства. Оснований для проведения допроса свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдения в данном случае тоже может не быть.

---

²⁵² Ищенко Е.П., Топорков А.А.. Криминалистика: учебник. – М., 2010. С. 436-437.

С такой же проблемой мы сталкиваемся в случае, если стороной защитник заявить ходатайство о допросе нового свидетеля. Перед производством опознания его необходимо допросить об обстоятельствах, при которых он видел предъявляемое ему лицо, а также о приметах и особенностях, по которым он может его опознать. И снова при допросе такого свидетеля в судебном заседании будет нарушено правило недопустимости предварительного ознакомления опознающего с предъявляемым объектом.

На практике в судебном следствии предъявление для опознания в виде отдельного судебного действия фактически не встречается. По существу опознание проводится при допросе того или иного лица и сведения об идентификации им опознаваемого объекта поступают из его показаний. Прокурору в этом случае целесообразно вести допрос, задавая последовательно ряд вопросов:

1.«Знакомо ли вам данное лицо?», 2.«При каких обстоятельствах и когда вы его видели?», 3.«Какие действия выполнял данный человек в это время?», 4.«Выглядел ли он так же, как выглядит сейчас?», 5.»Какая одежда была на нем в описываемое вами время?», 5.«Были ли какие-либо предметы у него в руках?» и т.п.

Тактически верно будет выяснить вопрос о том, действительно это тот человек, о котором говорит свидетель и по каким признакам он его узнает, то есть восполнить содержание предъявления для опознания в условиях его проведения с определенными изъятиями по сравнению с предварительным расследованием.

Необходимо обратить внимание и на то, что в судебном заседании в этом случае не выполняется и правило предъявления объекта среди других, подобных ему, особенно при опознании лица. По сути дела, в таких случаях происходит скорее узнавание в подсудимом лица, причастного к преступлению. Однако идентификационный характер этого действия не подлежит со-

мнению, как и его криминалистическая сущность, поскольку оно проводится «при помощи приемов, разработанных в рамках науки криминалистики²⁵³».

Имеются сложности для опознания в судебном следствии по функциональным признакам, если очевидец запомнил голос или походку, характерную жестикуляцию подсудимого. Вместе с тем, на наш взгляд, в принципе это возможно и у прокурора отсутствуют препятствия для ходатайства о таком опознании. Наша позиция обосновывается тем, что это необходимо в некоторых случаях, например, если в момент совершения преступления очевидец воспринимал опознаваемого в определенной специфической обстановке, которую обязательно нужно выяснить в ходе допроса (освещение слабое или специфического спектра, отличная от обычных условий акустика, особенности восприятия обстановки опознающим в момент события: использование приспособлений для улучшения зрения, наблюдение за подсудимым со спины, сбоку и т.п.). После выяснения всех этих обстоятельств, суду необходимо подобрать для проведения такого опознания двух других лиц и желательно максимально воссоздать первоначальные условия восприятия. Лица, в числе которых предъявляется субъект, не должны резко от него отличаться по росту, телосложению и одежде. Опознающий вместе с понятыми располагается на том месте, откуда он ранее видел опознаваемого, группа должна пройти на указанном в ходе допроса расстоянии. Для повышения достоверности результатов, группу следует попросить пройти несколько раз, дав возможность опознаваемому занять другое место в группе. В положительном случае опознающий называет место, которое занимал опознанный. Однако, исходя из реалий судебного разбирательства, мы отдаем себе отчет в том, что при необходимости суд может провести такое опознание и в зале судебного заседания.

---

²⁵³ Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. – М., 1982. С. 30.

Опознание по голосу должно проводиться по признакам, характеризующим его диапазон, высоту, силу и тембр, певучесть, хриплость, сиплость, а также особенности устной речи: шепелявость, заикание, картавость и др. В этом случае целесообразно подобрать лиц, которые будут в условиях, исключающих их визуальное наблюдение, произносить определенный набор фраз, который слышал опознающий от подсудимого. После чего необходимо подобрать помещение, состоящее из двух смежных комнат. Опознающий помещается в одной, а опознаваемые в другой, где они (опознаваемые) будут произносить обусловленные фразы. После этого опознающий сообщает, узнал ли он чей-либо голос. Если его ответ положительный, то суд в соответствии с очередностью произнесения опознаваемым и статистами обусловленных фраз определяет, кого именно по голосу установил опознающий. Конечно, это – общие рекомендации по тактике проведения опознания в судебном заседании. Успешное его проведение в ходе предварительного следствия все же вызовет определенные трудности при попытке его проведения в суде. В частности, сторона защиты может сослаться в этом случае на нарушение принципа непосредственности судебного разбирательства, поскольку участники судебного заседания в этом случае не могут одновременно находиться в обеих комнатах. Сомнения у суда может вызвать и то, что голос подсудимого свидетель мог услышать и запомнить уже в судебном заседании. Ниже мы предложим тактически верное, на наш взгляд, решение указанной проблемы.

Выявление незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов часто происходит в результате проведения ОРМ, сопровождающихся технической (аудио- или видео-) фиксацией. Следователь после получения носителя с записью от оперативных сотрудников должен назначить судебную экспертизу для идентификации лица, чей голос на нем зафиксирован. Но это не препятствует возможности провести в судебном заседании опознание по такой записи.

Тактическая подготовка к проведению такого опознания заключается в том, что суду необходимо подготовить соответствующие материалы: специальную фонограмму, отображающую признаки устной речи опознаваемого, а также свободные образцы (например: записанные вне связи с расследуемым преступлением). Для записи специальной фонограммы должны подготовить текст, который будут произносить опознаваемый и двое других нейтральных лиц с похожими голосами. Учитывая, что фонограмма приобщена к уголовному делу, прокурор может ходатайствовать перед судом о прослушивании записи свидетелем в ходе его допроса и после прослушивания задать следующие вопросы: 1.«Знаком ли Вам чей-либо голос на представленный записи?». 2.«Можете ли Вы сообщить, кому он принадлежит?». 3.«По каким особенностям речи, произношения вы его узнали?» и т.п.

Как показывает судебная практика, этого может быть достаточно для признания судом в качестве достоверного и допустимого доказательства показаний свидетеля с указанием на идентификацию им подсудимого по голосу. Так же следует поступать и при опознании по видеозаписи, сделанной в ходе оперативно-розыскных мероприятий или полученной в ходе следствия иным законным путем. В судебной практики известны случаи идентификации лиц по записям голоса на флеш-картах автомобильных регистраторов²⁵⁴. Учитывая, что сбыт наркотических средств и психотропных веществ осуществляется и в транспортных средствах,

Предъявление для опознания предметов и документов в суде должно проводиться по общим правилам, установленным в ст. 193 УПК РФ. То есть, сначала в ходе допроса выясняются общие (групповые) и частные признаки предмета: его назначение, примерные размеры, форма, цвет, материал, упаковка, а также наличие особенностей, т.е. дефектов или изменений, произо-

---

²⁵⁴ См., например, Определение Судебном коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04.12.2013 № 55-АПУ13-14. – Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 8. С. 22-23.

шедших в процессе эксплуатации. Предмет предъявляется вместе с двумя сходными. Их снабжают бирками с порядковыми номерами.

Рукописные тексты (например, записи о партиях сбыта наркотических средств и психотропных веществ, полученной выручке и т.д.) и денежные купюры предъявляются среди других сходных. Они опознаются по внешнему виду, цвету красителя, помаркам, поправкам и почерку. Опознающий определяет знакомый ему почерк соучастника, родственника, сослуживца либо свой собственный. Однако в этом случае суды также допускают простое предъявление предметов для ознакомления лицу в ходе допроса. Какой порядок выбрать при этом прокурор, он должен определить сам с учетом конкретных обстоятельств дела и тактической ситуации.

При предъявлении предмета его восприятие могло осуществляться не только визуально, но и тактильно. Данный вопрос мало исследован в научной литературе²⁵⁵, но полагаем, что не будет излишним, если прокурор, предъявляя лицу для опознания предмет, который тот ранее держал в руках, предложит ему не только осмотреть предметы, но взять их в руки, ощупать, после чего ответить на вопросы: знаком ли ему этот предмет, где и когда он его видел и воспринимал, по каким признакам опознал и др.

В заключение необходимо затронуть вопрос участия специалиста при проведении опознания. Е.П. Гришина считает, что специалисты (в том числе педагоги, психологи, переводчики) играют значимую роль в тактической организации и производстве следственных действий, осуществляя психологическое, технико-криминалистическое, консультативное сопровождение следственного действия, в том числе закрепление его результатов²⁵⁶.

---

²⁵⁵ См.: Китаев Н.Н., Китаева В.Н.. О роли осязания в предъявлении предметов для опознания // Рос. следователь. 2009. № 21. С. 6-8.

²⁵⁶ Гришина Е.П. Тактические особенности предъявления для опознания при участии специалиста // Эксперт-криминалист. 2010. № 2. С. 7.

Не отрицая справедливости данного высказывания, мы считаем, что в судебном следствии прокурору следует ходатайствовать перед судом о привлечении специалиста в случаях, предусмотренным законом (например, участие педагога, переводчика), либо в тех случаях, когда его показания способны выяснить имеющие значение для уголовного дела. Для полного и всестороннего выяснения всех существенных обстоятельств дела прокурор не должен пренебрегать ни одним из способов представления суду доказательств, используя все возможности проведения необходимых судебных действий. Их перечень меньше перечня следственных действий, проводимых на досудебном производстве. Проводятся они с определенными изъятиями (например, без участия понятых), но от этого их роль в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, не менее важна.

Среди таких действий находится осмотр вещественных доказательств, приобщенных к уголовному делу. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.09.1975 № 5 «О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел» (в ред. от 09.02.2012) сказано, что вещественные доказательства и документы подлежат тщательному исследованию, т.е. осмотру или оглашению в судебном заседании наравне с другими доказательствами по делу. При этом лица, которым они предъявлены, могут обращать внимание суда на те или иные обстоятельства, связанные с их исследованием. Прокурор вправе ходатайствовать об осмотре вещественных доказательств в любой момент судебного следствия, когда в этом возникает необходимость.

Как отмечено ранее, осмотр вещественных доказательств может производиться после допроса определенного лица (свидетеля, подсудимого), после оглашения протоколов следственных действий и в любой другой момент. Прокурор должен продумать порядок осмотра вещественных доказательств еще при планировании судебного следствия. Несомненно, что обстоятельства, устанавливаемые при осмотре, должны быть связаны с информацией,

поступающей из других источников. Отсутствует целесообразность предъявлять, например, свидетелю – сотруднику оперативного подразделения, которому наркоторговец предлагал сбыть наркотическое средство, но в силу определенных обстоятельств сбыв его другому лицу, изъятое в ходе проверочной закупки наркотическое средство с предложением его опознать.

Представление вещественных доказательств для осмотра должно производиться последовательно и своевременно. Например, лицу допрошенному в начале судебного следствия, тот или иной объект может быть предъявлен для осмотра в конце судебного следствия лишь в исключительных случаях, когда того требует тактический замысел государственного обвинителя. Иначе суд может и не удовлетворить несвоевременно заявленное ходатайство, указав, что данный свидетель уже был допрошен сторонами и судом и незачем его вызывать в судебное заседание повторно.

Подсудимому, свидетелю, специалисту или эксперту после предъявления вещественных доказательств необходимо задать дополнительные вопросы относительно осматриваемых предметов, их признаков, свойств, что позволить суду уяснить механизм возникновения и формирования данных вещественных доказательств. Рекомендуются также обращать внимание участников судебного заседания на индивидуальные признаки предмета, его особенности и дефекты, следы, указывающие на связь осматриваемого предмета с расследуемым преступлением. В частности, при осмотре изъятой крупной партии наркотических средств, расфасованной на множество разовых «доз», государственный обвинитель, обратив на данный факт внимание суда, может сформировать у последнего убежденность о наличии умысла на сбыт у подсудимого.

В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» разъясняется, что выводы суда, изложенные в описательно-мотивировочной части приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, должны быть основаны на тех доказатель-

ствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании. Прокурор обязан стремиться к обеспечению максимального представления и исследования доказательств обвинения, в том числе оглашения протоколов следственных действий и иных документов, как имеющихся в деле, так и дополнительно представленных суду, прокурор должен удостовериться, что они отвечают установленным для них требованиям. В судебной практике, как правило, не имеет значения, полностью ли был оглашен документ (протокол, заключение) или лишь частично. Поэтому прокурору следует учитывать, что участники судебного разбирательства знакомы с материалами дела, если оглашаемый документ находится в нем. При этом прокурору следует останавливаться лишь на самых значимых фрагментах их содержания (за исключением вновь представляемых документов), из которых можно установить то или иное значимое для отстаивания позиции прокурора факты и обстоятельства. Если обвинение поддерживает не тот прокурор, который утверждал обвинительное заключение, он должен знать и при необходимости воспользоваться правом на заявление ходатайства о предоставлении ему возможности ознакомиться с делом.

Оглашение документов в судебном следствии следует отличать от осмотра документов, являющихся вещественными доказательствами. В этом качестве они не выступают, а лишь позволяют установить по своему содержанию значимые факты и обстоятельства, например, данные характеризующие личность подсудимого.

Осмотр местности и помещения проводится судом с участием сторон, а при необходимости и с участием свидетелей, эксперта и специалиста. Осмотр помещения проводится на основании определения или постановления суда. Несмотря на редкую встречаемость данного судебного действия²⁵⁷, иногда в нем возникает необходимость. Например, когда под сомнение поставлено

---

²⁵⁷ Анкетированием прокуроров установлено, что такие осмотры проводились по 3,2% рассмотренных с их участием дел о незаконном сбыте наркотиков (приложение № 1, п. 39).

описание обстановки места происшествия в протоколе этого следственного действия, проведенного в досудебном производстве, когда непосредственное восприятие обстановки требуется для выяснения обстоятельства произошедшего. Прокурор должен стремиться к устранению появившихся противоречий и сомнений, ходатайствовать перед судом о производстве осмотра, которые на практике иногда называют «выездными» заседаниями суда.

В качестве положительного примера его проведения приведем уголовное дело в отношении гр. В., обвинявшегося в преступлении, предусмотренном ст.228.1 УК РФ. Одним из доказательств наличия у В. умысла на неоднократный сбыт наркотического средства, был факт обнаружения в его жилище в ходе обыска тайника с наркотическим средством, которое гр. В. намеревался сбыть впоследствии. В связи с нарушениями уголовно-процессуального законодательства при проведении обыска, протокол данного следственного действия был признан недопустимым доказательством. Сам подсудимый утверждал, что никакого тайника у него дома никогда не было, наркотическое средство дома он никогда не хранил, изъятое наркотическое средство ему подбросили сотрудники правоохранительных органов, а зафиксированный ими до этого сбыт являлся провокацией. Прокурор избрал в данном случае следующее тактический вариант действий. После допроса по его ходатайству в судебном заседании следователя, проводившего обыск и подтвердившего наличие тайника, по другому ходатайству прокурора суд произвел осмотр жилища гр. В. с участием следователя, в ходе которого был обнаружен тайник, о котором шла речь. Его результаты убедили суд в несостоятельности доводов стороны защиты, во-первых, об отсутствии тайника, во-вторых, о наличии провокации сбыта наркотических средств²⁵⁸. Соответ-

---

²⁵⁸ Справка о результатах обобщения судебной практики по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков, рассмотренным горрайсудами Ростовской области во 1-м полугодии 2009 г. // http://www.rostobsud.ru/to_4456987.

ственно, прокурор обязан знать и использовать тактико-криминалистические рекомендации производства осмотра при его проведении судом.

В судебном следствии возможно производство следственного эксперимента с участием сторон, а при необходимости и с участием свидетелей, эксперта и специалиста.

Прокурор должен иметь в виду, что проведение следственного эксперимента целесообразно лишь тогда, когда обосновывающие его позицию данные нельзя проверить в ходе дополнительных допросов, осмотров, судебных экспертиз и др. Видимо, этим объясняется, что в судебном следствии по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ он проводится редко²⁵⁹. Это вызвано сложностями его проведения в суде. В юридической литературе отмечается, что при этом более затруднительно осуществлять реконструкцию обстановки, в которой будут проводиться опытные действия. В его проведении необходимо задействовать гораздо более широкий, чем на предварительном следствии, круг обязательных участников. Процессуальная обстановка его проведения коренным образом отличается от обстановки предварительного следствия. Производство опытов на глазах у значительной аудитории может осложниться волнением участников эксперимента, трудностью сосредоточиться и т.п. учетом этих особенностей и следует характеризовать тактику судебного эксперимента²⁶⁰.

Следственный эксперимент по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных- веществ может производиться, например, в целях:

1) выяснить возможность визуального или иного восприятия криминалистически значимого факта, явления либо вообще его существования (например, способности свидетеля наблюдать факт сбыта наркотического средства,

---

²⁵⁹ Анкетированием прокурором установлено, что следственный эксперимент проводился по 7,8% рассмотренных с их участием дел о незаконном сбыте наркотиков (приложение № 1, п. 39).

²⁶⁰ Белкин Р.С., Белкин А.Р. Эксперимент в уголовном судопроизводстве: метод. пособие. – М.: Изд.группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. С.92-94.

или слышать разговор подсудимого, договаривающегося о сбыте наркотического средства с сообщниками);

2) определить реальную возможность совершения конкретных действий, в том числе за определенный промежуток времени (например, после получения наркосбытчиком договоренности с покупателем добраться ему с места, где происходил телефонный разговор об этом, до места закладки сбываемого вещества);

3) выяснить механизм образования следов наркотического средства или психотропного вещества на кожных покровах или на одежде их сбытчика и приобретателя, а также в месте их хранения и т.д.

Следственный эксперимент может быть направлен, например, на проверку возможности размещения в тайнике (в том числе и на одежде) определенного количества наркотического средства, либо удостовериться, могло ли проверяемое событие протекать так, как утверждает подсудимый или потерпевший (свидетель). При этом могут быть точно оценены предположения о наличии или отсутствии у подсудимого профессиональных или преступных навыков, например, в изготовлении наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов, с целью последующего их сбыта.

Для производства следственного эксперимента необходимо одновременное соблюдение четырех общих условий: 1) нельзя производить следственный эксперимент, когда это может привести к нарушению общественного порядка, причинению существенного ущерба интересам государства или отдельных граждан, повлечь серьезные сбои в работе предприятия, учреждения, организации или транспорта; 2) он не должен унижать чести и достоинства участников и окружающих лиц, создавать опасность для их жизни и здоровья; 3) при его производстве может быть воссоздана обстановка, аналогичная или максимально близкая к той, в которой происходило расследуемое преступное событие; 4) должно быть получено добровольное согласие проверяемого лица на участие в экспериментальных действиях.

В зависимости от характера намечаемых опытных действий в следственном эксперименте может потребоваться участие эксперта или специалиста, обладающего специальными знаниями. Подсудимый должен участвовать в следственном эксперименте, если проверяются его показания на предмет возможности совершения конкретных действий или восприятия криминалистически значимой информации.

Участие свидетеля в производстве следственного эксперимента, который необходим для проверки его показаний, имеющих значение для правильного разрешения дела, возможно только в случае его добровольного согласия. Если свидетель отказывается от экспериментальной проверки возможности совершения им конкретных действий или восприятия определенной информации, то производство следственного эксперимента становится объективно невозможным.

В специальной литературе иногда встречается рекомендация о приглашении в таких случаях «дублера». С оговоркой, что в этом случае выполнение другим человеком определенных действий свидетельствует лишь о принципиальной возможности этого, но отнюдь не о том, что и подсудимый мог их совершить в действительности²⁶¹. На наш взгляд, такое «привлечение» в целом носит спорный характер, а при производстве следственного эксперимента в ходе судебного следствия абсолютно недопустимо, поскольку статус «дублера» в судебном заседании не может быть определен однозначно. Кроме того, такая замена не предусмотрена законом.

В судебном заседании может быть проведено освидетельствование. Оно производится на основании определения или постановления суда для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных

---

²⁶¹ См.: Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. – 2-е изд., испр., доп. и перераб./под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юрид. фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2010. С.374. О подготовке следственного эксперимента см. также: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов/под ред. Р.С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2003. С. 640-642.

повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы. Весьма точно охарактеризовал понятие освидетельствования с криминалистических позиций Ю.Г. Торбин: «Освидетельствование представляет собой осуществляемую путем чувственного восприятия познавательную деятельность лица, производящего это следственное действие, направленную на непосредственное обнаружение следов, особых примет, которые могут располагаться на теле живого лица, а равно установление иных свойств, признаков или физиологического состояния этого лица, имеющих значение для уголовного дела, и их использования в процессе доказывания...»²⁶². При освидетельствовании выясняется и фиксируется в акте освидетельствования или протоколе судебного заседания наличие на теле свидетельствуемого:

а) повреждений (травмы, ссадины, кровоподтеки, царапины и т.д.), полученных в результате преступных действий или при обстоятельствах, с ними связанных;

б) особых примет (шрамов, родимых пятен, рубцов, татуировок, физических недостатков и т.п.);

Роль освидетельствования велика, в связи с тем, что в случае отрицания подсудимым определенных обстоятельств, его производство может подтвердить или опровергнуть его показания. Например, подсудимый отрицает знакомство со свидетелем, которому сбывал наркотическое средство. Свидетель, в свою очередь, настаивает на своих показаниях, и утверждает, что хорошо запомнил подсудимого в ходе общения в квартире последнего, тот был одет в майку и свидетель также хорошо запомнил родимое пятно неровной формы у подсудимого на плече. Проведенное в судебном заседании освидетельство-

---

²⁶² Торбин Ю.Г. Следы и особые приметы на живых лицах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты обнаружения и использования): монография. – М.: Юрлитинформ, 2006. С. 128.

вание позволило удостоверить истинность показаний свидетеля, относительно наличия родимого пятна у подсудимого. В другом случае, свидетель утверждал, что подсудимый лично приготовил ему для сбыта наркотическое средство, и вспомнил, что в процессе приготовления подсудимый также получил ожог пальца руки. Проведенное освидетельствование, позволило установить наличие шрама от ожога, давность его образования и истинность показаний свидетеля в этой части.

В любом случае необходимость заявления в суде ходатайства о проведении того или иного судебного действия, а также момента, в который следует заявить такое ходатайство, а равно тактика участия в нем продумываются государственным обвинителем заранее.

§ 4. Тактико-криминалистические аспекты использования прокурором специальных знаний в судебном следствии по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ

Использование специальных знаний в различных формах является необходимым элементом участия прокурора в судебном следствии по делам о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных, психоактивных веществ, их аналогов и прекурсоров. В законодательстве Российской Федерации определение понятие «специальные знания» отсутствует. Р.С. Белкин, используя термин «специальные познания», рассматривает их как «профессиональные знания и умения в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимые для решения вопросов, возникающих при расследовании или рассмотрении в суде конкретных дел»²⁶³. Специальные знания традиционно используются прокурором в разных формах: а) использование консультативной помощи специалистов при подготовке к участию в судебном про-

---

²⁶³ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – 2-е изд., доп. – М.: Мегатрон XXI, 2000. С. 215.

цессе; б) представление заключений экспертов суду; в) допрос эксперта по ранее данному им заключению; г) заявление ходатайств о назначении экспертизы в суде; д) участие в допросе специалиста со стороны защиты, ставящего под сомнение имеющееся в деле заключение эксперта, и др.²⁶⁴ Тактика использования специальных знаний также является различной, обусловленной той ситуацией, которая складывается на начало судебного следствия, а также в ходе его проведения.

Изучение практики участия прокуроров в судебном следствии по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ показало, что они используют консультативной помощи специалиста: 1) при изучении заключений экспертов в ходе подготовки к участию в судебном следствии, выяснения их достоверности, полноты, надежности методик исследования, уяснения смысла специальных терминов; 2) при представлении заключений экспертов суду и их исследовании; 3) при участии прокурора в формулировании вопросов экспертам, если в судебном следствии возникает необходимость назначения повторной экспертизы, в выборе экспертного учреждения, которому она может быть поручена

Процессы интеграции и дифференциации научного знания, возрастающая роль комплексных исследований приводят к появлению новых тенденций в области судебных экспертиз, вместе с тем, следует согласиться с мнением Моисеевой Т.Ф., в соответствии с которым, к экспертизам, назначение которых обязательно для установления наркотических средств и психотропных веществ²⁶⁵. На это прямо указано и в п. 2 постановления Пленума Верховного суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлении-

---

²⁶⁴ Наиболее широко круг возможностей привлечения специалиста к участию в уголовном судопроизводстве описывает А.М. Зинин. – См.: Зинин А.М.: Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. М.: Проспект, 2014.

²⁶⁵ Моисеева Т.Ф. Актуальные проблемы классификации судебных экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы. - М.: ГУ РФЦСЭ при Минюсте России. - 2008. - №2(10). С. 8 - 13.

ях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в ред. от 30.06.2015): «...Имея в виду, что для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое, новое потенциально опасное психоактивное), их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, требуются специальные знания, суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов»²⁶⁶. Необходимость следования этому разъяснению вытекает и из постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», в п. 1 которого указано: «Обратить внимание судов на необходимость наиболее полного использования достижений науки и техники в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу путем производства судебной экспертизы во всех случаях, когда для разрешения возникших в ходе судебного разбирательства вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле»²⁶⁷. При этом, как подчеркивает Т.Ф. Моисеева, компетенция эксперта должна «соответствовать решаемой экспертной задаче»²⁶⁸.

Эти разъяснения должны учитывать прокуроры/. участвующие в судебном следствии. Их игнорирование может привести к вынесению оправдательного приговора или отмене обвинительного приговора. При отсутствии данных о принадлежности предмета преступных действий к наркотикам нельзя гово-

---

²⁶⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.

²⁶⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.

²⁶⁸ Моисеева Т.Ф. О компетенции судебного эксперта//Эксперт-криминалист. 2008. № 1//СПС «КонсультантПлюс».

речь о наличии события преступления. По исследуемым делам в ходе следствия такие экспертизы проводятся во всех случаях. Однако имеются и факты назначения повторных экспертиз в судебном следствии. Как показывает анализ судебной практики, инициатива в их назначении принадлежит в основном защитникам. Анкетированием прокуроров выяснено, что по их ходатайствам было назначено 10,9% повторных экспертиз в суде, а по ходатайствам защитников – 89,1% (приложение № 1, п. 43). При изучении дел это же установлено соответственно по 13,4% и 86,6% дел (приложение № 2, п. 20). В основном назначались повторные экспертизы наркотических средств и психотропных веществ (86,1%), а также фоноскопические (9,3%), судебно-портретные по фото- и видеоматериалам ОРД (4,6%).

Как ранее отмечено, специфика исследуемых преступлений требует исследовать в суде механизм их выявления. Это требует проверки законности и обоснованности оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых отражены в рапорте об обнаружении признаков преступления. Подтверждение в судебном следствии законности их проведения создает необходимую почву для представления прокурором других доказательств. Тактически верным является представление суду прокурором после этого заключения эксперта по результатам исследования наркотического средства, вещества, психотропного вещества, их прекурсоров, психоактивного вещества. Признание судом заключения достоверным и допустимым доказательством обеспечивает переход к представлению и исследованию других доказательств. Но при этом оказывается достигнутой одна из тактических и доказательственных целей – установление факта совершения преступного деяния. Другие его обстоятельства преступления (место, время, способ сбыта и др.) устанавливаются в результате проведения судебных действий, рассмотренных в параграфах 2.2. и 2.3. второй главы диссертации. Представление прокурором заключения эксперта находится в неразрывной связи с их проведением. Например, при рассмотрении Василеостровским районным судом г. Санкт-

Петербурга уголовного дела по обвинению И. в покушении на незаконный сбыт психотропного вещества – смеси, содержащей амфетамин, прокурор последовательно представлял суду изобличающие И. доказательства. Первоначально им были допрошены в качестве свидетелей оперативные работники об обстоятельствах проведения проверочной закупки в отношении И. с участием гр-на Д.Ю., который ранее обратился в отдел полиции и сообщил, что И. занимается сбытом амфетамина. Под наблюдением сотрудников полиции Д.Ю. встретился с И. у которого приобрел амфетамин, после чего тот был задержан и у него изъяты деньги, которые были выданы Д.Ю. для приобретения психотропного вещества в ходе ОРМ. Сотрудники полиции Ю.Д. и С.О. подтвердили, что в присутствии понятых при личном досмотре И. у него были изъяты деньги, а Д.Ю. добровольно выдал сверток с порошкообразным веществом белого цвета, который, как он пояснил, он приобрел у И. при проведении ОРМ. Это же подтвердили свидетели А.М. и Е.С., присутствовавшие при этом в качестве понятых и допрошенные прокурором в качестве свидетелей. После этого прокурор огласил протокол осмотра порошка, выданного Д.Ю., а после этого – заключение химической экспертизы, установившей, что порошок является психотропным веществом – смесью с содержанием амфетамина массой 0,55 г. Затем суду были представлены другие доказательства и документы о производстве ОРМ, исследовав которые суд признал их допустимыми и достаточными для установления состава преступления в действиях И. и вынесения обвинительного приговора. Санкт-Петербургский городской суд, рассматривавший апелляционную жалобу И., пришел к такому же выводу²⁶⁹.

При рассмотрении Смоленским областным судом уголовного дела по обвинению В., П., А., К., обвиняемых в систематическом незаконном сбыте наркотических средств в составе организованной группы, подсудимый П.

---

²⁶⁹ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.09.2013 № 5914//СПС «КонсультантПлюс».

утверждал, что обнаруженные у него дома наркотические средства он хранил без цели сбыта, а также то, что эти вещества он приобрел в разное время у разных лиц. Прокурор в судебном следствии в опровержение этого утверждения представил суду детализацию телефонных соединений между П. и другим подсудимыми, а также распечатки содержания их переговоров, а затем ходатайствовал о прослушивании приобщенных к делу записей, полученных до возбуждения уголовного дела при проведении ОРМ в отношении названных лиц. Это подтверждало приобретение наркотиков у подсудимого А., являвшегося их поставщиком. После этого прокурор огласил заключение химической экспертизы. Согласно ее выводам изъятое при задержании П., а также обнаруженное у него дома, а затем при задержании и личном досмотре и в квартире подсудимого П. вещество по консистенции, качественному и количественному содержанию микропримесей и по качественному составу наполнителя могло ранее составлять единую массу и иметь единый источник происхождения по сырью и технологии изготовления основного наркотически активного компонента. В апелляционной жалобе осужденные и их защитники утверждали о недопустимости этих доказательств, однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отклонила приведенные ими доводы²⁷⁰.

Проведение экспертизы, как известно, является самостоятельной процессуальной формой получения новых и уточнения (проверки) имеющихся доказательств. Предмет экспертизы это круг тех обстоятельств дела, которые могут быть установлены средствами экспертизы определенного вида²⁷¹. В уголовном процессе экспертизы подразделяются:

---

²⁷⁰ Архив прокуратуры Смоленской области, 2013; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.10.2013 № 36-АПУ13-7//СПС «КонсультантПлюс».

²⁷¹ См. по этим вопросам: Е.И.Галяшина, Е.Р. Россинская Настольная книга судьи: пособие. – М: Проспект, 2010; Е.Р. Россинская Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, уголовном процессе: пособие. – М.: НОРМА, 2006.

по последовательности проведения – на первичные и повторные;
по объему исследования – на основные и дополнительные;
по численности, специализации выполняющих их экспертов – на одиночные, комиссионные и комплексные;
по месту проведения – на проводимые в государственных судебно-экспертных учреждениях и проводимые вне экспертного учреждения.

О назначении дополнительной экспертизы прокурор может ходатайствовать в судебном следствии из-за недостаточной ясности или неполноты заключения, которые нельзя устранить допросом эксперта. Основания для ходатайства прокурора о назначении повторной экспертизы могут быть фактическими и процессуальными. К фактическим основаниям относятся необоснованность и ошибочность в тексте исследовательской части, ее неполнота, неточная оценка выявленных признаков, противоречия между исследовательской частью заключения и выводами эксперта. Ошибочность заключения означает его несоответствие действительности. Она может базироваться на его противоречии другим материалам дела, несостоятельности примененных экспертом методов исследования, неприменение методов доступных данной экспертизе на современном уровне ее развития, несоблюдении утвержденных технологий исследования²⁷². При рассмотрении Михайловским районным судом Волгоградской области по обвинению Ш. по ч. 1 ст. 232, ч. 2 ст. 228 УК РФ прокурор представил суду заключение эксперта, согласно которому изъятое у подсудимого вещество является дезоморфином, размер которого относится к особо крупному. По делу был вынесен обвинительный приговор, обжалованный адвокатом по ряду оснований. Апелляционная инстанция оставила приговор без изменения. Президиум Волгоградского областного су-

---

²⁷² Об ошибках, допускаемых при проведении экспертизы, см.: Судебная экспертиза: типичные ошибки/под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Проспект, 2012. Данная работа содержит раздел, в котором описаны также ошибки, допускаемые при проведении исследований наркотических средств, психотропных или сильнодействующих веществ. Автором данного раздела является Е.В. Иванова. – См.: Указ. работа. С. 303-408.

да, рассмотрев дело в кассационном порядке, направил дело на новое судебное рассмотрение. Основанием для этого явилось то, что у Ш. было изъято наркотическое средство в виде жидкости, при исследовании которого эксперт применил методику определения количества наркотического средства дезоморфина весовым способом, отнеся его количество к особо крупному размеру. Вместе с тем Постановлением Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 были утверждены новые размеры наркотических средств и психотропных веществ для статей 228, 228.1, 229, 229.1 УК РФ, в соответствии с которым для всех жидкостей и растворов, содержащих хотя бы одно наркотическое средство из списка 1. Их количество определяется массой сухого остатка после высушивания до постоянной массы при температуре + 110...115 градусов Цельсия. При отсутствии данных о массе сухого остатка наркотических средств суд первой инстанции не дал оценки содержащимся в заключениях экспертов результатам, не выяснил возможность установить массу остатка сухого вещества, что имело значение для дела²⁷³. Можно сделать вывод, что ни следователь, ни прокурор не были осведомлены о том, какая методика должна использоваться при установлении количества наркотика.

В соответствии со ст. 207 ч. 2 УПК РФ, ст. 20 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» производство повторной экспертизы, назначенной в связи с сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения по тем же вопросам, поручается другому эксперту или другой комиссии экспертов. В постановлении о назначении повторной экспертизы должны быть приведены мотивы несогласия с результатами предыдущих экспертиз. В распоряжение эксперта, которому поручается проведение повторной экспертизы, предоставляются не только уже исследованные материалы, но и заключение первичной экспертизы.

---

²⁷³ Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 09.04.2014 № 44у-51/14//СПС «КонсультантПлюс».

Повторная экспертиза назначается и в случаях, когда на исследование предоставлены исходные данные, отличающиеся от используемых ранее (например, частично измененные исходные данные при экспертизе по делам о незаконном обороте наркотических средств). Результаты нового экспертного заключения оцениваются в сопоставлении с результатами предыдущих экспертиз. Например, если для проведения судебно-наркологической или судебно-психиатрической экспертизы в отношении лица не была предоставлена история его болезни (если он ранее лечился от психического заболевания или наркомании), обязательно назначение повторной экспертизы.

Основное отличие между дополнительной и повторной экспертизами состоит в том, что при дополнительной экспертизе решаются вопросы, которые ранее не были разрешены, а при повторной - заново исследуются (перепроверяются) уже разрешенные вопросы.

При квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, важно установить их количество. Оно должно определяться с учетом Постановления Правительства РФ, установившего крупный и особо крупный размер наркотических средств для целей ст. ст. 228, 228.1 и 229 УК РФ. Так по приговору Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 13.05.2005 с учетом внесенных постановлением Президиума Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 12.11.2010 изменений гр. М. осужден по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ. Он признан виновным в пособничестве в незаконном приобретении масла каннабиса (гашишного масла) в крупном размере - 0,53 грамма. Это преступление было совершено 01.03.2005. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2004 № 231 «Об утверждении размеров средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации» крупный размер масла каннабиса (гашишного масла), с учетом примечания 2 к ст. 228 УК РФ, составляет 1 грамм. Вместе с тем, гр. М. не вменялись в вину действия, свя-

занные с незаконным оборотом наркотических средств в крупном размере (гр. М. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, - в незаконном сбыте наркотических средств, совершенном группой лиц по предварительному сговору). В связи с этим Судебная коллегия отменила приговор и постановление президиума в отношении гр. М. и прекратила уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления²⁷⁴.

При судебном рассмотрении дел о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ имеет также значение наличие следов наркотических средств на различных предметах-носителях (на кожных покровах рук, на одежде, на подкладке карманов, на предметах упаковки и др.). Эти вопросы решаются помимо вопросов об отнесении веществ к наркотическим и сильнодействующим, установления их родовой и групповой принадлежности, источника происхождения, способов и технологии изготовления.

Как правило, на разрешение эксперта по таким делам ставятся следующие вопросы:

I. Диагностические:

1. Является ли данное вещество наркотическим средством? К какой группе средств оно относится? Каким именно наркотическим средством оно является?

2. Является ли данное вещество психотропным? Каким именно?

3. Имеются ли на данных объектах следы наркотических и психотропных средств? Если имеются, то каких именно?

4. Каково количество наркотического средства? Каково содержание наркотически активных компонентов в данном веществе?

---

²⁷⁴ Определение Верховного Суда № 3-Д11-5 // Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2011 г//СПС «КонсультантПлюс».

5. Содержат ли данные табачные изделия (их остатки) наркотические средства? Какие именно?

6. Каким способом получены данные наркотические средства? Можно ли описываемым способом получить наркотическое средство? Может ли быть использована в качестве сырья для кустарного получения наркотического средства данная растительная масса (комплексно с судебной-ботанической экспертизой)? Является ли данная растительная масса отходами производства наркотического вещества (комплексно с судебной-ботанической экспертизой)?

7. Имеются ли следы наркотического вещества на подкладке карманов одежды подозреваемого (обвиняемого) и др.

II. Идентификационные:

1. Получены ли представленные наркотические средства по единой технологии? Не изготовлены ли наркотические средства или сильнодействующие вещества на конкретном заводе?

2. Имеют ли представленные на экспертизу наркотические средства общую групповую принадлежность по сырью, использованному для их получения?

3. Не составляли ли единой массы наркотические средства, изъятые у различных лиц, в разных местах?

4. Принадлежит ли обвиняемому голос, записанный на представленной фонограмме телефонных переговоров и др.

Этот перечень указывает, что по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ многие обстоятельства этих преступлений устанавливаются путем проведения комплекса экспертиз и использования комплекса методов исследования даже в рамках одной экспертизы. Как справедливо указывает Майлис Н.П., комплексный подход представляет интерес для любого направления судебной экспертизы, так как расширяет возможно-

сти экспертного исследования, а его результаты повышают достоверность полученных фактических данных.

Ученые и практики давно убедились, что только при комплексном исследовании реализуется в отношении одного и того же объекта всесторонность его изучения. К концу прошлого столетия среди ученых сформировался в целом единый подход к основным понятиям. Но по-прежнему продолжают дискуссии по ряду направлений, касающихся как научного аспекта, так и методического и процессуального обеспечения. В научном аспекте имеют место разночтения среди ученых и практиков по поводу сущности комплексных знаний при их использовании в теории и практике судебных экспертиз; разграничении понятий: комплексная экспертиза, комплексные исследования и комплекс исследований.

Комплексные экспертизы в настоящее время широко назначаются не только по уголовным, но и по гражданским и арбитражным делам.²⁷⁵ В этой связи в случаях необходимости ходатайствовать о назначении подобных экспертиз крайне целесообразно.

При подготовке к участию в судебном следствии в любом случае прокурор должен удостовериться, проведена ли данная экспертиза уполномоченным на то лицом. Согласно статье 35 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с последующими изменениями) проведение экспертиз с использованием наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или для их идентификации разрешается юридическим лицам при наличии лицензии на указанный вид деятельности. Проведение таких экспертиз в экспертных подразделениях Следственного Комитета РФ, федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел, федерального органа исполнительной власти по таможенным делам, органов федеральной службы безопасности, судебно-

---

²⁷⁵ Майлис Н.П. Об актуальности использования комплекса знаний в различных направлениях судебной экспертизы //Эксперт-криминалист. 2008. № 4. С. 5-7.

экспертных организациях федерального органа исполнительной власти в области юстиции, федерального органа исполнительной власти в области обороны осуществляется без лицензии. Если такая экспертиза проведена в организации, не имеющей соответствующей лицензии, заключение является недопустимым доказательством.

Однако в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» названы условия поручения производства судебной экспертизы негосударственному экспертному учреждению или лицу, не работающему в государственном судебно-экспертном учреждении, а именно: отсутствие в государственном судебно-экспертном учреждении эксперта конкретной специальности; отсутствие надлежащей материально-технической базы либо специальных условий; наличие обстоятельств, указанных в ст. 70 УПК РФ, т.е. оснований для отвода эксперта. С одной стороны, это указывает на то, что если негосударственное учреждение имеет лицензию на проведение экспертиз наркотических средств и психотропных веществ, то ее проведение может быть поручена и негосударственному учреждению. В решении коллегии Генеральной прокуратуры РФ от 24.10.2014 «О практике осуществления прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении экспертной деятельности» указано, что при изучении уголовных дел прокуроры обязаны обращать внимание на наличие у экспертных учреждений лицензии, если этого требуют нормативные правовые акты (п. 2.5.). С другой стороны, считаем, что ввиду значения заключения этой экспертизы ее проведение должно происходить только в экспертных учреждениях, названных в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14. Они действуют во всех субъектах Российской Федерации. Поэтому разделяем позицию, согласно которой при отсутствии условий, указанных в п. 5 постановления Пленума от 21.12.2010 № 28, «поручение производства судебной экспертизы негосударственному

судебно-экспертному учреждению...может послужить основанием для признания судом заключения эксперта недопустимым доказательством»²⁷⁶.

На практике имеют место случаи, когда в судебном заседании признаются недопустимыми доказательствами результаты оперативно-розыскных мероприятий или протоколы следственных действий, в ходе которых были изъяты наркотические средства, направленные потом на экспертизу. Верховный Суд РФ в одном из своих определений указал, что приговор по уголовному делу в отношении гр. Р (Рахмановой А.А.), осужденной Пыть-Яхским городским судом Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 17.02.2006 по ст. 228.1 ч. 1 УК РФ за совершение трех преступлений к 4 годам лишения свободы за каждое; по ст. 228.1 ч. 2 п. «б» УК РФ за совершение четырех преступлений, подлежит отмене по основаниям, предусмотренным п. 4 ст. 380 УПК РФ, как несоответствующий фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, и выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного или оправданного, на правильность применения уголовного закона или определение меры наказания.

Как указано в приговоре, судом первой инстанции результаты оперативно-розыскных мероприятий, а именно: постановления о проведении проверочных закупок 29 и 30.01.2005, затем 07.08.2011 и 14.11.2005, а также составленные в эти же дни протоколы осмотра покупателя, акты наблюдения, протоколы вручения денежных средств, протоколы добровольной выдачи наркотических средств, а также постановления о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности, признаны недопустимыми доказательствами. Вопреки такому решению суд первой инстанции, признав гр. Р. ви-

---

²⁷⁶ Николаева Т.Г., Елагина Е.В., Шананина Е.М. Некоторые вопросы производства судебной экспертизы негосударственным судебно-экспертными учреждениями или лицами, не являющимися государственными экспертами//Криминалистика. 2011. № 1 (8). С. 79.

новной в совершении преступлений, в качестве доказательств ее вины сослался на заключения экспертов, исследовавших наркотическое средство, протоколы выдачи которого сам же признал недопустимыми доказательствами, а также на показания понятых, присутствовавших при совершении следственных действий, протоколы которых также признаны недопустимыми доказательствами²⁷⁷.

Из этого следует, что действия прокурора в судебном следствии должны быть направлены в том числе на подтверждение законности получения и легализации объектов экспертного исследования. В противном случае эти заключения нельзя представлять суду. Это же должны иметь в виду и прокуроры, осуществляющие надзор по таким делам в досудебном производстве.

Есть и другие проблемы, связанные с оценкой заключения эксперта по судебной экспертизе наркотических средств и психотропных веществ. В частности, проблемы возникают при оценке судом вида наркотического средства. Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г. (далее – Перечень) содержит спорные для единообразной оценки позиции.

Так указанный в нем термин «героин» во многих документах также трактуется неоднозначно, что приводит к экспертным и судебным ошибкам. Законодатель недостаточно определил в данном случае соотношение понятий «героин» и «диацетилморфин». В Перечень наркотических средств включены как героин (диацетилморфин), так и диацетилморфин (героин), что дает основания к восприятию понятий «героин» и «диацетилморфин» как синонимов. И в связи с этим в судебной практике встречаются решения, в кото-

---

²⁷⁷ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2011 г. N 69-Д11-5//СПС «КонсультантПлюс».

рых ставятся под сомнение выводы заключений экспертов, относящие вещества к одному из этих понятий. Например, имеет место случай постановления оправдательного приговора за отсутствием умысла сбыта подсудимым наркотического средства диацетилморфин, в то время как умысел состоял в сбыте героина. К неоднозначному толкованию этих понятий приводят и различные трактовки в определении наркотического средства героин в заключениях экспертов. Так в отдельных заключениях героин определяется как диацетилморфин, тогда как в других героинем считается вещество, основным компонентом которого является диацетилморфин, а в качестве примесей присутствуют тоже обладающие наркотическим действием ацетилкодеин, моноацетилморфин и другие компоненты, либо имеющиеся в составе опия, либо полученные в процессе синтеза. Данная проблема актуальна, и, к сожалению, однозначного ее решения в правоприменительной практике не существует. На наш взгляд, решить ее можно лишь на законодательном уровне, убрав из Перечня дублирование позиций, либо полностью их разграничить, определив в конечном итоге как «героин» и «диацетилморфин».

Кроме того, следует согласиться с мнением Е.Ивановой считающей, что в отношении наркотических средств, включенных в Список I Перечня, отсутствует вообще какое-либо указание на порядок исчисления их количества в различных формах. Мы согласны с автором, что не вносит ясности в порядок исчисления количества наркотических средств и указание, имеющееся в приведенном ранее постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (в ред. от 3.06.2015):

если наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в Список I (или кокаин, кокаина гидрохлорид) входит в состав смеси (препарата), содержащей одно наркотическое средство или психотропное вещество, его размер определяется весом всей смеси;

в тех случаях, когда наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в Список I (или кокаин, кокаина гидрохлорид), входит в состав

смеси (препарата), содержащей более одного наркотического средства или психотропного вещества, его количество определяется весом всей смеси по наркотическому средству или психотропному веществу, для которого установлен наименьший крупный или особо крупный размер²⁷⁸.

При таком изложении действительно неясно, определяется ли вес смеси с учетом массы растворителя либо вещество высушивается до постоянной массы. Практика экспертных исследований в разных регионах складывается по разному, что оставляет стороне защиты благоприятную возможность ставить под сомнение выводы экспертных заключений.

По уголовным делам указанной категории необходимо назначать судебную наркологическую экспертизу и судебную психолого-психиатрическую экспертизу подсудимого, если при наличии оснований ее проведения, рассматриваемая экспертиза не проводилась на предварительном расследовании или заключение эксперта является недостаточно полным и ясным, а также при возникновении сомнения в обоснованности выводов эксперта, либо наличии противоречий в них. При отсутствии в деле заключения эксперта о состоянии психики лица, проявляющего неадекватность в поведении, данный вопрос должен быть решен еще на стадии расследования. При рассмотрении Щербинским районным судом г. Москвы дела по обвинению У. по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1. УК РФ было установлено, что на предварительном следствии ему провели наркологическую экспертизу. В судебном следствии У. стал проявлять признаки психического расстройства. По инициативе прокурора суд запросил справку о состоянии У. из СИЗО-2 УФСИН по г. Москве. В сообщении содержалась информация, что У. состоит на медицинском учете в связи с расстройством нервной системы. В данной ситуации прокурор должен быть проявить инициативу в проведении У. судебно-

---

²⁷⁸ Иванова Е.. Оценка заключения эксперта по делам о незаконном обороте наркотиков // Законность. 2010. № 3. С. 23.

психиатрической экспертизы, однако он высказался против удовлетворения ходатайства защитника У. об этом. По делу был вынесен обвинительный приговор. Судебная коллегия по уголовным делам Мосгорсуда его отменила. Основанием к этому явилось игнорирование необходимости проведения У. судебно-психиатрической экспертизы, несмотря на наличие оснований для этого²⁷⁹.

На разрешение данной экспертизы обычно ставят вопросы: не страдает ли он заболеванием наркомании, не нуждается ли в применении принудительных мер медицинского характера.

Если уголовное дело возбуждено по материалам результатов оперативно-розыскных мероприятий, и к делу приобщены медианосители (носители информации различных типов; медиа (мн. ч. от лат. *medium* – промежуточное, посредствующее, посредник), записанные при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, то может назначаться судебная фоноскопическая экспертиза.

Фоноскопическая экспертиза проводится в целях установления личности говорящего по признакам голоса и речи, содержащегося на фонограмме, установления факта стирания, перезаписи, монтажа, фрагментарности записи и иных изменений, привнесенных в фонограмму в процессе или после окончания звукозаписи, определения условий, обстоятельств, средств и материалов звукозаписи, а также иных фактов, имеющих значение судебных доказательств.

Представляемые на экспертизу фонограммы могут быть зафиксированы в аналоговой форме на магнитной ленте на кассете, микрокассете, звуковой дорожке видеокассеты, магнитофонной ленте, в цифровой форме на электронном носителе данных (например, микросхемы памяти цифрового магнитофона), магнитном, лазерном, оптическом диске, магнитной ленте, жестком

---

²⁷⁹ Архив Щербинского районного суда г. Москвы. Апелляционное определение Мосгорсуда от 28.07.2015 № 10-8517.

диске (типа винчестер) и т.п. Главное, как уже упомянуто ранее, – легитимность получения и появления этих объектов в уголовном деле.

При назначении фоноскопической экспертизы необходимо иметь в виду, что в процессе ее производства может возникнуть необходимость в дополнительной информации об обстоятельствах, условиях, способе и технических средствах получения фонограмм, приобщенных к уголовному делу, а также представления на экспертизу самого звукозаписывающего устройства (магнитофона). Сведения о месте, способе, технических средствах и иных обстоятельствах производства записи приобщенных к делу фонограмм имеют существенное значение для правильной квалификации дефектов фонограммы и нарушений непрерывности ее записи и принятия решения об отнесении или неотнесении их к признакам монтажа, предупреждению возможных экспертных ошибок.

Существенным моментом является то, что документирование речевых сообщений, в последнее время, осуществляется часто с использованием цифровых диктофонов. Речевой сигнал записывается либо на цифровой магнитный носитель, либо в память рекордера (записывающего устройства). В дальнейшем может возникнуть необходимость приобщения фонограммы к материалам дела, однако каждый раз приобщать к делу цифровое записывающее устройство, не представляется возможным. В таких случаях, производится копирование информации на отдельный недорогой носитель, и постановки эксперту дополнительных задач:

установить дословное содержание записанного на фонограмме разговора;

установить, содержит ли фонограмма признаки монтажа, копирования или каких-либо иных изменений, внесенных в процессе самой звукозаписи или после ее окончания;

произвести копирование (включая при необходимости одновременную очистку от шумов) на представляемый носитель (например, аналоговую компакт-кассету, флэш - носитель).

Если факт перезаписи не был надлежаще оформлен, то по результатам экспертного исследования могут возникнуть сомнения в подлинности и достоверности записанной на фонограмме информации. Это, в свою очередь, может явиться поводом для признания фонограммы недопустимым доказательством.

Еще при изучении дела прокурор обязан выяснить, указаны ли в постановлении о назначении такой экспертизы установленные обстоятельства, технические средства, материалы и условия проведения звукозаписи, четко указаны словесные границы и местонахождение на представляемом носителе каждой подлежащей исследованию фонограммы (с указанием начальных и конечных слов разговора или иных маркеров, показателей счетчика магнитофона, таймера и т.п.).

При необходимости решения задачи идентификации говорящего, чья речь записана на фонограмме, в распоряжение эксперта должны быть представлены сравнительные образцы (экспериментальные или свободные) голоса и речи проверяемого лица. В настоящее время нет одинаковой точки зрения о том, могут ли использоваться в качестве таких образцов полученные оперативным путем записи голосов проверяемых лиц. Как представляется, вполне конкретное разъяснение об этом дано в Обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 27.06.2012. В п. 7.4 этого Обзора разъясняется: «7.4. Доказательствами по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотических средств в том числе могут быть заключения и показания экспертов, проводивших фоноскопические экспертизы образцов голосов лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений. Следователь получает образцы для сравнительного исследования на основании ст. 202 УПК РФ и в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса. В случаях, когда возникает необходимость в полу-

чении образцов голосов подозреваемых, обвиняемых, отказавших в даче образцов для сравнительного исследования, следователь может использовать имеющиеся в материалах уголовного дела так называемые свободные (например, имеется аудио-, видеозапись лица до его задержания, приобщенная к материалам дела в качестве вещественного доказательства) или условно свободные (например, полученные во время проведения следственных действий, таких как проверка показаний на месте, очная ставка, допрос, фиксированных с помощью аудио-, видеозаписи) образцы голоса.

Если образец голоса подозреваемого, обвиняемого получен в ходе проводимого оперативно-розыскного мероприятия до передачи уголовного дела следователю, оперативно-розыскным органам следует установить (идентифицировать) и документально зафиксировать принадлежность голоса данному лицу. Оперативно-розыскные мероприятия проводятся на основании положений Федерального закона Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в том числе с учетом положений о соблюдении прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД²⁸⁰.

Для признания заключений экспертов по результатам фоноскопических экспертиз допустимыми доказательствами передача образцов для сравнительного исследования должна производиться в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, на основании постановления следователя, в котором должны содержаться сведения об обстоятельствах получения образцов голосов». Считаем, что это разъяснение предоставляет возможность использовать оперативные аудиозаписи при проведении фоноскопических экспертиз, что подтверждает практика поддержания государственного обвинения, апелляционная и кассационная практика Верховного Суда РФ. Если в суде заявляется ходатайство о признании заключения такой экспертизы не-

---

²⁸⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8.

допустимым доказательством и возникает необходимость проведения повторной экспертизы, то, на наш взгляд для решения данной проблемы в судебном следствии прокурор может использовать два пути. Во-первых, возможностями оперативно-розыскных подразделений, в случае если в отношении подсудимого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то на основании рапорта его прокурора вышестоящий прокурор уполномоченный осуществлять надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности, выясняет, не осуществляют ли оперативные подразделения оперативную разработку данного лица, на предмет выявления иных преступлений. После чего руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскные мероприятия может в установленном законом порядке представить фонограмму с голосом подсудимого, которую государственный обвинитель представит суду. Во-вторых, если на скамье подсудимых лицо, занимавшее должность правоохранительной службы, либо органов исполнительной власти или местного самоуправления, то необходимо выяснить, не выступал ли он в период работы по радио или телевидению, после чего заявить пред судом ходатайство об изъятии данной записи.

Основное требование, предъявляемое к фонограммам, представляемым в качестве сравнительных образцов, – несомненность их происхождения от проверяемого лица, хорошее качество и представительность как по объему, так и по характеру речевого материала. Перечень вопросов, которые могут быть разрешены фоноскопической экспертизой, достаточно широк. Прокурор при подготовке к участию в судебном следствии обязан выяснять, все ли необходимые вопросы были при этом поставлены следователем, достаточно ли полными являются ответы эксперта на них. Важно также оценить компетентность эксперта и обоснованность его выводов. Это проводится путем сопоставления сведений о специальности эксперта и требований используемых методик: идентификации человека по фонограммам голоса и речи и технического исследования на предмет выявления признаков монтажа. Необхо-

димую помощь в этом может оказать специалист соответствующей квалификации. Отсутствие у эксперта комплекса специальных знаний может быть расценено судом как основание для исключения экспертизы из числа доказательств по делу. Прокурор должен также иметь типичные недостатки заключения фоноскопической экспертизы, которые называет, в частности, Е.И. Галяшина. Ими могут быть: полное отсутствие в экспертном заключении ссылок на научные публикации, апробированные и паспортизированные методики выявления признаков монтажа, отсутствие подробного изложения хода исследования и конкретных результатов в форме числовых данных, наглядных иллюстраций, графиков, спектрограмм и тому подобное противоречит основным методическим требованиям о воспроизводимости и проверяемости результатов исследований, не отвечает принципам научной организации производства экспертизы фонограмм²⁸¹. Выявление таких недостатков должно произойти своевременно, чтобы успеть до начала судебного следствия решить с экспертом вопрос о представлении этих материалов суду.

Все более расширяющаяся сфера использования возможностей судебных экспертиз и специальных знаний при рассмотрении судами уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ требует от прокуроров соответствующей профессиональной подготовки, в том числе в области тактики использования этих доказательств в судебном следствии. Важным также является знание ими типичных ошибок при назначении и проведении экспертиз наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, а также других экспертиз, возможности которых используются по делам о незаконном сбыте названных средств и веществ²⁸².

---

²⁸¹ Галяшина Е.И. Назначение фоноскопической экспертизы и оценка заключения эксперта в уголовном процессе // Закон. 2001. N 5; Дьяченко А.Ф. Установление факта монтажа в судебно-фоноскопической экспертизе // Современные проблемы судебной фоноскопической экспертизы. Харьков, 1999.

²⁸² См., например: Судебная экспертиза: типичные ошибки/под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Проспект, 2012.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы.

Тактика подготовки и участия прокурора в судебном следствии входит в предмет криминалистики, поскольку ни в теории уголовно-процессуального права, ни в теории прокурорской деятельности эти вопросы не исследуются. Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что прокуроры при выполнении данной деятельности используют приемы криминалистической (следственной) тактики, адаптированные к условиям судебного следствия.

В деятельности по подготовке и участию прокурора в судебном следствии существует ряд закономерностей, проявляющихся на разных этапах этой деятельности и позволяющих утверждать о наличии в ней обязательной криминалистической составляющей.

Поисковый характер деятельности прокурора при подготовке к участию в судебном следствии, отыскание других сведений, которые помимо имеющих в уголовном деле доказательств он может представить суду, его взаимодействие при этом со следователем, оперативными работниками, экспертами, закономерно обусловленный ситуацией характер его действий в судебном следствии и другие связанные с этим обстоятельства дают основание рассматривать эту тактику как криминалистическую. Криминалистическая тактика подготовки и участия прокурора в судебном следствии представляет собой систему разработанных криминалистической наукой и проверенных практикой совокупности избирательно используемых прокурором приемов оптимизации этой деятельности, содержание которой корректируется в зависимости от возникающих при этом ситуаций. Криминалистическая тактика и входит в число компонентов криминалистической тактики, является ее подсистемой. Изучение материалов практики участия прокурором в судеб-

ном следствии по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ подтверждает этот вывод.

Тактико-криминалистическое обеспечение подготовки и участия прокурора в судебном следствии по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ является одним из направлений интеграции и дифференциации возможностей криминалистики в практику прокурорской деятельности, что может рассматриваться в качестве основы соответствующей криминалистической концепции. По нашему мнению, она должна представлять собой следующий процесс:

продуманного подбора средств криминалистической (следственной) тактики и оценки возможностей их использования в исследуемой сфере;

необходимой их модернизации с учетом условий судебного следствия и задач участвующего в нем прокурора;

разработки на их основе соответствующих нормам права и научно обоснованных, а также могущих быть использованными прокурорами только на данном этапе судебного разбирательства тактико-криминалистических приемов;

их апробирования и внедрения соответствующих рекомендаций в практическую деятельность прокуроров, участвующих в рассмотрении уголовных дел судами.

Проведение этой работы представляется необходимым с целью криминалистического обеспечения подготовки и участия прокурора в судебном следствии как совокупности действий по организации, разработке, апробированию и внедрению в практическую деятельность прокуроров криминалистических рекомендаций по выполнению этой деятельности, способствующих повышению ее эффективности.

Рекомендации криминалистики являются элементами информационной основы подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных и других

веществ наряду с материалами соответствующих уголовных дел, а также уголовным, уголовно-процессуальным законодательством, материалами судебной и прокурорской практики. При этом сложно рассматривать криминалистическую характеристику как информационную основу подготовки к поддержанию обвинения. Предмет и пределы судебного разбирательства связаны с исследованием вопроса о совершении преступления конкретным лицом и его виновности в нем не позволяют использовать для его изобличения вероятно-статистические данные о характеристиках лиц, обычно совершающих аналогичные преступления.

Важную часть информационной основы обвинения по конкретному делу могут составить материалы, которые могут быть дополнительно получены прокурором на подготовительном этапе в результате его взаимодействия со следователем, оперативными работниками, экспертами, а также в результате досудебной подготовки свидетелей обвинения. Ее содержание не должно выходить за рамки закона и этических требований. Досудебная деятельность прокурора, таким образом, имеет также поисковый (криминалистический) характер, что направлено на обеспечение всесторонности, полноты и объективности его участия в судебном следствии.

Процесс планирования участия прокурора в судебном следствии осуществляется с соблюдением тактико-криминалистических рекомендаций, а также принципов планирования прокурорской деятельности, которые в этом случае имеют криминалистическое значение.

Криминалистическая тактика представления прокурором доказательств обвинения в судебном следствии представляет собой ситуационно обусловленную последовательность доведения их содержания до сведения суда и других участников судебного следствия в установленной уголовно-процессуальным законом форме с использованием приемов криминалистической тактики. Рассматриваемая тактика избирательна, она зависит от ситуаций, складывающихся как на начало судебного следствия, так и по ходу его

проведения. Ситуации, в которых он действует на этих этапах, целесообразно называть криминалистическими ситуациями обвинения. Криминалистическая ситуация обвинения по делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ представляет собой обстановку, в которой действует прокурор, определяемую содержанием и объемом доказательств обвинения в начале судебного следствия и на последующих его этапах, их изменением в ходе судебного следствия, влияющем на возможность реализации прокурором ранее намеченной тактики участия в судебном следствии или требующем ее корректировки.

Необходимость проявления ситуационного подхода к представлению доказательств при поддержании обвинения по делам о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных и психоактивных веществ подтверждается эмпирическими материалами. При этом прокурор обязан принимать активное участие в исследовании различных версий защиты, которые могут быть выдвинуты в суде, а также быть готовым к их выдвижению. Это заставляет его знать типичные версии защиты и по возможности прогнозировать необходимость их опровержения.

Использование тактических рекомендаций криминалистики в подготовке и проведении допроса подсудимого, свидетеля, эксперта – обязательный компонент деятельности прокуроров, участвующих в судебном следствии по делу о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ. Существующий порядок судебного следствия, при котором прокурор первым представляет доказательства обвинения, а подсудимый вправе отказаться от дачи показаний либо давать их в любой момент судебного следствия по своему усмотрению, создает перед прокурором определенные сложности в его допросе. Это обязывает прокурора использовать при подготовке к судебному следствию и участию в следственных действиях, которые могут быть проведены при этом, максимально использовать соответствующие криминалистические рекомендации, прорабатывать заранее тактику изобличения

лиц, дающих ложные показания, а также формирования у суда убеждения в обоснованности предъявленного подсудимому обвинения. Качество участия прокурора в судебном следствии зависит также от активности использования им возможностей судебных экспертиз и специальных знаний в соответствии как с требованиями уголовно-процессуального закона, так и рекомендаций криминалистики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК***Международные документы***

1. Европейская Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» от 04.11.1950 // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3.
2. Единая конвенция «О наркотических средствах» от 30.03.1961.- Режим доступа:<http://www.ecad.ru/oon/oon61-00.html>.
3. Конвенция ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотиков от 19.12.1988. - Режим доступа: <http://www.base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=15509>

Законы и подзаконные нормативные акты Российской Федерации

4. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации.- 2009.- № 4.- Ст. 445.
5. Закон Российской Федерации от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации.- 1992.- № 8.- Ст. 366.
6. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.- 1995.- № 33.- Ст. 3349.
7. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.-2001.- № 23.- Ст. 2291.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.- 2001.- № 52, ч. 1.- Ст. 4921.

9. Федеральный закон от 18.12.2001 № 177-ФЗ О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации.-2001.- № 52, ч. 1.- Ст. 4924.

10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683.

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.02.2006 г. № 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации.- 2006.- № 7.- Ст. 787.

12. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.10.2012 № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 уголовного кодекса Российской Федерации». // Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, N 22, ст. 2864

13. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.11.2010 № 934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» // Собрание законодательства Российской Федерации.- 2010.- № 50.- Ст. 6696.

14. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: утв. приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/43/535/398/68.

15. Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности: приказ Генерального прокурора РФ от 16.01.2012 № 7//СПС «КонсультантПлюс».

16. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 № 465 «».- Режим доступа://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142974/.

17. Кодекс этики прокурорского работника Российской Федерации: утв. приказом Генерального прокурора РФ № 114 от 17.03.2010.- Режим доступа:// www.genproc.gov.ru/documents/.../document-14294/.

Решения Европейского Суда по правам человека, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума, Президиума и определения судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации, СССР, РСФСР

18. Постановление Европейского Суда по правам человека от 12.06.2008 по делу «Алексей Макаров (Aleksey Makarov) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2009. № 5.

19. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Худобин (Khudobin) против Российской Федерации»//Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Европейское издание. 2007. № 11.

20. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Калугина (Kalugina) против Российской Федерации»//Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2014. № 3.

21. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2003 № 18-П по делу «О проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 51. – Ст. 5026.

22. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.05.2010 № 11-П по делу «О проверке конституционности абзаца десятого статьи 2 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.И. Гущина» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. № 23. – Ст. 2934.

23. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.11.2003 № 451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера С. В. на нарушение его конституционных прав положениями статей 86, 87, 235, 252, 253, 283 и 307 УПК РФ».

24. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.04.2006 № 114-о «Об Отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кехмана Б.А. и Кехман А.И. на нарушение их конституционных прав положениями статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

25. О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.09.1975 № 5 (ред. от 07.02.2007)//СПС «КонсультантПлюс».

26. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8//СПС «онсультантПлюс».

27. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 (в ред. постановления от 30.06.2015 № 30)//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 8.

28. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в ней (ней) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

29. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28.

30. Обзор судебной практики по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств, психотропных и ядовитых веществ: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2012//Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8.

Монографии, учебники, пособия

31. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.; под ред. проф. Р.С. Белкина / Криминалистика: учеб. для вузов. - М.: НОРМА, 2001.

32. Аверьянова, Т.В., Россинская Е.Р., Энциклопедия судебной экспертизы. М.: Юристъ, 1999 г.

33. Ароцкер, Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел: монография. - М.: Юрид.лит., 1964.

34. Ароцкер, Л.Е. Тактика и этика судебного допроса.- М.: Юрид.лит., 1969.
35. Арсеньев, К.К. Предание суду и дальнейший ход уголовного дела до начала судебного следствия.- М.:Изд. «Тип. В. Демакова», 1870.
36. Арсеньев, К.К. Судебное следствие.- М.:Изд. «Тип. В. Демакова», 1871
37. Баев, О.Я. Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон.- Воронеж, 1977.
38. Баев, О.Я., Основы криминалистики: курс лекций. – М.: Экзамен, 2001.
39. Баев, О.Я., Прокурор как субъект уголовного преследования: науч.-практ. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2006.
40. Баев, О.Я., Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. – М.: Экзамен. 2003.
41. Баев О.Я., Комарков И.М. Тактические операции в досудебном производстве по уголовным делам: науч.-практ.издание, - М.: Юрлитинформ, 2016.
42. Басков, В.И., Курс прокурорского надзора: учеб. для юрид. вузов / В.И. Басков, Б.В. Коробейников; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юрид. фак. – М.: Зерцало, 2001
43. Басков, В.И. Прокурор в суде первой инстанции. – М.: Юрид. лит., 1968.
44. Белкин А.Р. Криминалистические классификации. – М.: Мегатрон XXI, 2000.
45. Белкин, Р.С., Криминалистическая энциклопедия. – 2-е изд., доп. – М.: Мегатрон XXI, 2000.
46. Белкин, Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т 3. – М.: Юристъ, 1997.
47. Белкин, Р.С., Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001.

48. Белкин, Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. – М.: Академия МВД СССР, 1970.
49. Белкин, Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание: монография. – М.: Юрид. лит., 1969.
50. Белкин, Р.С., Эксперимент в уголовном судопроизводстве: метод. пособие / Р.С. Белкин, А.Р. Белкин. М., 1997.
51. Бертовский, Л.В. Допрос: тактика и технологии. - М.: Экзамен, 2015.
52. Большая советская энциклопедия. В. 30 т. – М.: Изд-во Советская энциклопедия. 1969 – 1978.
53. Большой энциклопедический словарь. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1991.
54. Буланова, Н.В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015.
55. Васильев, А.Н., Криминалистика.- М.: Изд-во МГУ, 1980.
56. Васильев, А.Н., Предмет, система и теоретические основы криминалистики / А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков.- М., 1984.
57. Васильев, А.Н., Следственная тактика: - М.: Юрид. лит.. 1976.
58. Веренич, И.В., Кустов А.М., Пронин В.М. Криминалистическая теория механизма преступления: монография/под науч. ред. А.М. Кустова. – М: Юрлитинформ, 2014.
59. Винберг, А.И., Введение в криминалистику. Предмет, метод, система курса и истории советской криминалистики. – М.: Военно-юридическая академия Вооруженных сил СССР, 1950.
60. Возгрин, И.А. Введение в криминалистику. История, основы теории, библиография.- СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.
61. Возгрин, И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: курс лекций.- СПб.: Институт повыш.квалиф. следственных работников, 1992.

62. Возгрин, И.А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений.- Л.: Высшее военно-полит. Училище МВД СССР, 1977.
63. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография. – М.-Калининград: Изд-во Калининградского ун-та, 1997.
64. Воробьев, Г.А. Планирование судебного следствия.- М.: Юрид. лит., 1978.
65. Воскресенский, В.В., Поддержание государственного обвинения по делам о тяжких преступлениях против жизни и здоровья: метод. пособие / В.В. Воскресенский, Т.А. Боголюбова, А.В. Похмелкин; НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, Упр. по надзору за законностью судебных постановлений по уголовным делам при Генеральной прокуратуре РФ. – М.,1994.
66. Гавло, В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1985.
67. Гавло, В.К. Проблемные вопросы предмета и структуры методики расследования преступления//Современное российское право и региональное измерение: мат.науч.конф. – Барнаул: Алт.гос.ун-т, 1998.
68. Гавло, В.К., Воронин, С.Э. Актуальные проблемы поисково-познавательной деятельности в суде: уч.пособие. – Барнаул: БЮИ МВД РФ, 2000.
69. Гармаев Ю.П., Кириллова А.А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч.1 ст. 105 УК РФ). Теоретические основы и практические рекомендации: монография и практическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2015.
70. Герасимов, С.И., Настольная книга прокурора. [Коллектив авторов]/под ред. С.И. Герасимова – М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, изд-во «Экслит», 2002.

71. Гродзинский, М.М. Судебное исследование личности обвиняемого по действующему праву. – Петроград: Сенатская типография, 1916.
72. Гродзинский, М.М. Улики в советском уголовном процессе,- М., 1955.
73. Громов В.И. Дознание и предварительное следствие: Методика расследования преступлений: Осмотр места преступления: Сборник науч.тр. – М.: ЛексЭст, 2003.
74. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – М.: ЛексЭст, 2002.
75. Дулов, А.В. Тактические операции при расследовании преступлений.- Минск: Изд-во БГУ, 1985.
76. Евгеньева, Е.П. Словарь русского языка/гл.ред. – М.: Русский язык, 1981.
77. Жук, О.Д. Оперативно-розыскное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ. – М.: Альфа-М, 2010.
78. Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальное доказывание.- Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993.
79. Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. – М.: Проспект, 2014.
80. Исаенко, В.Н. Методика поддержания государственного обвинения: монография. - М.: Юрлитинформ, 2011.
81. Ищенко, Е.П., Криминалистика: учебник / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков.- Изд. 2-е, доп. -М., 2010.
82. Ищенко, Е.П., Криминалистика: учебник для бакалавров/отв. ред. Е.П. Ищенко. – М.: Проспект, 2015.
83. Ищенко, П.П. Информационное обеспечение следственной деятельности: науч.-практ. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2011.

84. Ищенко, П.П. Преступные сообщества (преступные организации) в сфере незаконного оборота наркотиков: науч.-практ. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2017.
85. Карабанова, Т.Н. Судебное следствие в уголовном процессе Российской Федерации / Т.Н. Карабанова, В.Н. Махов.- М.: Юрлитинформ, 2011.
86. Кириллова, Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел: монография. – СПб.: Изд.дом Санкт-Петерб.гос.ун-та; Изд-во юрид ф-та СПбГУ. 2007.
87. Кисленко, С.Л. Судебное следствие: состояние и перспективы развития: монография / С.Л. Кисленко, В.И. Комиссаров. – М.: Юрлитинформ, 2003.
88. Кисленко, С.Л. Деятельность по поддержанию государственного обвинения в судебном разбирательстве как объект криминалистического исследования: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015.
89. Колдин, В.Я., Криминалистический анализ: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016.
90. Комиссаров, В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития: монография. – М.: Юрлитинформ, 2009.
91. Кони, А.Ф. Собрание сочинений.- М.: Юрид. лит., 1967.
92. Копнин, П.В. Гносеологические и логические основы науки.- М., 1974.
93. Корневский, Ю.В. Государственное обвинение в условиях судебной реформы (Процессуальный, тактический и нравственный аспекты): метод. пособие.- М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1994.
94. Корневский, Ю.В., Криминалистика для судебного следствия.- Изд. 2-е, испр. и доп.- М.: ЮрИнфо, 2002.
95. Корчагин, А.Ю. Основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: монография. – М.: Изд. дом «Мир», 2009.

96. Криминалистика для государственных обвинителей: учебник/под ре. В.Н. Исаенко и др. – 2-е изд. – М.: НОРМА, 2015.
97. Криминалистика: информационные технологии доказывания: учебник для вузов/под ред. В.Я. Колдина. – М.: Зерцало-М, 2007.
98. Криминалистический анализ и оценка прокурором материалов уголовного дела: монография/под ред. В.Н. Исаенко. – М.: Академия Ген.прокуратуры РФ, 2013.
99. Крюков, В.Ф. Уголовное преследование в судебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора.- Курск, 2010.
100. Курс криминалистики/под ред. О.Н. Коршуновой. В 3 т.– СПб.: Юридический Центр, 2016.
101. Лопатин, В.В., Лопатина, Л.Е. Русский толковый словарь. – М.: Эксмо, 2004.
102. Митричев, С.П. Предмет, метод и система советской криминалистики: учеб. пособие для студентов ВЮЗИ.- М., 1956.
103. Митричев, С.П. Следственная тактика: учеб. пособие.- М.: РИО ВЮЗИ, 1976.
104. Митричев, С.П. Теоретические основы советской криминалистики. (Введение в науку): учеб. пособие для студентов ВЮЗИ.- М.: РИО ВЮЗИ, 1965.
105. Настольная книга прокурора/под общ.ред.С.Г. Кехлерова и О.С. Капинус: науч.ред.А.Ю.Винокуров. В 2 Т. – 4-е изд., дораб. и доп. – М.: Юрайт, 2016.
106. Образцов, В.А. Криминалистическая характеристика преступлений: дискуссионные вопросы и пути их решения//Криминалистическая характеристика преступления: сб.науч.статей. – М., 1984.
107. Пантелеев, В.А. Психология судебного разбирательства по уголовным делам. – М., 1980.

108. Перлов, И.Д. Судебное следствие в советском уголовном процессе. – М., 1955.
109. Пименова, З.И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму: уч. пособие. – М.: Былина, 2005.
110. Питерцев, С.К. Тактика допроса в суде: учеб. пособие / С.К. Питерцев, А.А. Степанов.- СПб.: Санкт-Петерб.юрид.ин-т Ген.прокуратуры Рос.Федерации, 1997.
111. Поль, К.Д., Естественно-научная криминалистика (пер. с нем. Р.С. Журавского, Е.. Зуевой). – М.: Юрид. лит., 1985.
112. Порубов, Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие.- М.: БЕК, 1998.- 208 с.
113. Пронин, К.В. Тактика допроса в суде. Процессуальные и криминалистические аспекты: учеб. пособие для вузов. – М.: Юстицинформ, 2006.
114. Радченко, В.И. Уголовный процесс: учеб. для вузов.- Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2006.
115. Ратинова Н.А., Кроз М.В. Использование прокурором психологических средств коммуникативного воздействия при рассмотрении уголовных дел судами: метод.пособие. – М.: Акад.Ген.прокуратуры Рос.Федерации, 2013.
116. Рахунов, Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности.- М., 1961.
117. Рохлин, В.И. Поддержание государственного обвинения.- СПб: Юрид. ин-т Акад. Генеральной прокуратуры РФ, 2005.
118. Руководство для государственного обвинителя/под ред.О.Н. Коршуновой. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Юрид.ЦентрПресс, 2015.
119. Савицкий, В.М. Государственное обвинение в суде: монография. – М.: Наука, 1971.

120. Селиванов, Н.А. Советская криминалистика: система понятий: монография. М.: Юрид.лит., 1982.
121. Селиванов Н.А., Танасевич В.Г., Эйсман А.А., Якубович Н.А. Советская криминалистика. Теоретические проблемы: монография. М.: Юрид.лит., 1978.
122. Смирнов, А.Ф. Прокуратура и проблемы управления: монография. – М.: Криминологическая ассоциация, 1997.
123. Социологический энциклопедический словарь/отв.ред. Г.В. Осипов. – М.: ИНФРА-М НОРМА, 1998.
124. Строгович, М.С. Курс Советского уголовного процесса.- М.: Юрид.лит., 1968.
125. Строгович, М.С. Проблемы судебной этики. – М.: Юрид.лит., 1974.
126. Строгович, М.С., Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и в суде. М.: Госюриздат, 1934.
127. Строгович, М.С., Уголовное преследование в советском уголовном процессе. – М.: Госюриздат, 1951.
128. Торбин Ю.Г. Следы и особые приметы на живых лицах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты обнаружения и использования): монография. – М.: Юрлитинформ, 2006.
129. Трикс, А.В. Справочник прокурора. – СПб.: Питер, 2007.
130. Ульянов В.Г. Государственное обвинение в Российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты: монография. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
131. Фаткуллин, Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания.- Казань, 1976.
132. Халиулин, А.Г. Прокурорский надзор за расследованием преступлений коррупционной направленности и поддержание государственного обвинения обвинения в судах: метод. рекомендации.- М.: Акад. Генеральной прокуратуры РФ, 2009.- 60 с.

133. Чеджемов, Т.Б. Судебное следствие - М.: Юрид. лит., 1979. - 96 с.
134. Шавер Б. М.. Винберг А.. Криминалистика. – М.: Юрид. изд-во Наркомата юстиции СССР, 1940.
135. Шадрина, Е.Г. Государственное обвинение в условиях состязательного уголовного судопроизводства (процессуальные, тактические и этические аспекты): монография. – СПб.: АЙСИНГ, 2010.
136. Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – М.: Юрлитинформ, 2004.
137. Шиканов, В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. – Иркутск, 1978.
138. Экман Полл. Психология эмоций [Emotions Revealed: Recognizing Faces and Feelings to Improve Communication and Emotional Life]: пер. с англ.- СПб.: Питер, 2010.- 336 с.
139. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник/Н.П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009.
140. Яблоков, Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа и система: монография. – М.: Юристъ, 2005.
141. Якимов, И.Н., Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. – М.: НКВД РСФСР, 1925.

Научные статьи

142. Александров, Н. Подготовка к допросу и допрос подсудимого // Сов. юстиция. 1976. № 14.
143. Алексеев, В. Проверка и оценка судом показаний свидетеля / В. Алексеев, А.Д. Бойков // Сов. юстиция. 1968. № 1. .
144. Альперт, С.А. Структура правовой активности личности в сфере уголовного судопроизводства / С.А. Альперт, Ю.М. Грошевой // Проблемы со-

циалистической законности. Республиканский: межведомств. науч. сб. - Харьков, 1989.- Вып. 24.

145. Ароцкер Л.Е. Шире использовать в суде криминалистику//Сов.юстиция. 1960. № 11.

146. Ароцкер, Л. Е. О методике судебного разбирательства уголовных дел и ее соотношение с методикой расследования // Методика расследования преступлений: сб. статей.- М., 1976.

147. Баев, М.О. Об особенностях тактики судебного следствия в современном уголовном процессе / М.О. Баев, О.Я. Баев // Эволюция права и закона как фактор изменения криминалистики: генезис профессиональной защиты и представительства: сб.науч. тр.- Екатеринбург, 2003.

148. Белкин Р.С., Быховский И.Е., Дулов А.В. Модное увлечение или новое слово в нау-ке//Соц.законность. 1987. № 9.

149. Белова, Г.Д. Некоторые вопросы подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения // Сборник материалов семинара по обмену опытом участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами / Акад. Генеральной прокуратуры РФ. - М., 2010.

150. Бойков, А. Изучение причин судебных ошибок // Соц. законность.- 1968.- № 8.

151. Борзов, В.М. Тактика судьи в прошлом и настоящем уголовном процессе // Рос. юстиция. 2003. № 10.

152. Воскресенский, В.В. Прокурор в суде первой инстанции / В.В. Воскресенский, Т. Михайлова // Соц. законность.1990.№ 12.

153. Гавло В.К. Пролемные вопросы предмета и структуры методики расследования преступлений//Современное право и региональное измерение: М-лы науч.конф. – Барнаул: Алт.гос.ун-т, 1998.

154. Гавло, В.К. Оставил ли новый УПК место криминалистике в судебном производстве? // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА

(СЮИ): материалы междунар. науч.-практ. конф. В 2 Ч. Ч. 2. – Екатеринбург, 2005.

155. Галяшина, Е.И. Назначение фоноскопической экспертизы и оценка заключения эксперта в уголовном процессе // Закон. 2001. № 5

156. Ганичева, Е.А. Общие признаки краж, грабежей и разбоев как основа разработки рекомендаций по поддержанию государственного обвинения по делам о преступлениях данной группы // Вестник Академии Ген.прокуратуры РФ. 2011. № 4 (24).

157. Гармаев, Ю., Хориноев А. Алгоритм проверки материалов уголовного дела // Законность. 2009. № 2.

158. Гатауллин, З.Ш. Представление и исследование прокурором обвинительных доказательств // Российская юстиция 2008. № 4.

159. Горшенева, Н. Поддержание государственного обвинения в суде // Соц. законность.- 1969,- № 8.

160. Граве, А.В. Некоторые аспекты уголовно-правовой и криминалистической характеристики преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 189 УК РФ // Вестн. Рос. гос. торгово-экономического ун-та, 2009. № 6.

161. Гришин, С. П. Активность суда и состязательность уголовного процесса // Российский судья. 2006. № 1.

162. Гришина, Е.П., Тактические особенности предъявления для опознания при участии специалиста // Эксперт-кримналист. 2010.- № 2.

163. Гуськова, А.П. К вопросу о криминалистической тактике, методике для нужд судебного следствия // Адвокатура и адвокатская деятельность в свете современного конституционного права (к 10-летию принятия Конституции России). Екатеринбург, 2004. .

164. Данилова Н.А. Перспективы развития криминалистики в современных условиях // Криминалистика. 2011. № 2 (9).

165. Драпкин, Л.Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений и проблема повышения их эффективности // Вопросы методики расследования преступлений.- Свердловск, 1976,
166. Дьяченко, А.Ф. Установление факта монтажа в судебно-фоноскопической экспертизе // Современные проблемы судебной фоноскопической экспертизы. Харьков, 1999.
167. Жижина М.В. Доказывание в гражданском (арбитражном) судопроизводстве и криминалистическая деятельность//Lex russica. 2014. № 9.
168. Зеленский, В.С. Некоторые вопросы тактики допроса свидетеля // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: сб.науч.статей. Саратов, 1987. Вып.6.
169. Иванова, Е.В. Оценка заключения эксперта по делам о незаконном обороте наркотиков // Законность 2010. № 3.
170. Исаенко В.Н. Криминалистическая подготовка прокурорских работников, участвующих в уголовном судопроизводстве//Законность. 2011. № 6.
171. Исаенко, В.Н. Методика участия прокурора в рассмотрение уголовных дел судами: состояние и проблемы научных исследований//Вестник Академии. Ген. прокуратуры РФ. 2007. № 1 (1).
172. Исаенко В.Н., Павлова Е.П. Оценка и использование прокурором заключений экспертов в уголовном судопроизводстве: науч.-практ.пособие. – М.: Юрлитинформ, 2017.
173. Кириллова, Н.П. Некоторые тактические особенности проведения эксперимента в суде // Материалы межвузовской учебно-практической конференции «Актуальные проблемы правовой реформы в Российской Федерации». СПб., 2000.
174. Кириллова, Н.П. Тактические приемы, применяемые судьей при проведении допроса // Труды Санкт-Петербургского юридического института прокуратуры. 2000.- № 2.

175. Кисленко, И., Кисленко, С. Эффективность взаимодействия прокурора с иными участниками уголовного судопроизводства при поддержании государственного обвинения//Законность. 2015. № 9.

176. Кисленко, С.Л. Теоретические основы формирования криминалистической концепции деятельности по поддержанию государственного обвинения в уголовном судопроизводстве: постановка проблемы и основные гипотезы//Библиотека криминалиста. 2016. № 1.

177. Китаев, Н.Н. О роли осязания в предъявлении предметов для опознания / Н.Н. Китаев, В.Н. Китаева // Рос. следователь. 2009. № 21. С. 6-8.

178. Кисленко С.Л. Пути развития криминалистики в современных условиях интеграции юридического знаний//Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2000111555. № 5 (22).

179. Клочков, В.В. Криминалистическая характеристика преступлений: состояние и перспективы исследований// Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. – М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984.

180. Комиссаров, В, Предмет криминалистики// Законность. 2004. № 4.

181. Коршунова, О.Н. Общие положения методики поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции // Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности.- СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

182. Коршунова, О.Н., Современные криминалистические проблемы государственного обвинения// Криминалистика. 2011. № 2 (9).

183. Крылов, И.Ф. Криминалистическая характеристика и ее место в системе науки криминалистики в вузовской программе//Криминалистическая характеристика преступления: сб. науч. тр. – М.. 1984.

184. Лаврухин С.В. Проблемы интеграции и дифференциации знаний в криминалистике//Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 5 (22).

185. Майлис Н.П. Об актуальности использования комплекса знаний в различных направлениях судебной экспертизы // Эксперт-криминалист. 2008. № 4.

186. Мартынова, С.И. Состязательность сторон на досудебной стадии уголовного процесса: теоретико-прикладные проблемы // Адвокат. 2011. № 4.

187. Мезинов, Д.А. К вопросу о значении тактики деятельности суда в состязательном судебном следствии // Рос. юстиция. 2009. № 3.

188. Миньковский, Г.М. О предмете криминалистики и ее соотношении с другими отраслями научного знания / Г.М. Миньковский, А.Р. Ратинов // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 30. М.: Всесоюзн.ин-т по изуч. причин и разраб. мер предупр. преступности, 1979.

189. Моисеева Т.Ф. Актуальные проблемы классификации судебных экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы. – М.: ГУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2008. №2(10).

190. Моисеева Т.Ф. О компетенции судебного эксперта//СПС «КонсультантПлюс».

191. Никифоров, В.Г. Криминалистическая тактика: понятие, структура, задачи // Закон и право. 2010. № 6.

192. Ошлыкова, Е.А. Некоторые проблемы доказывания при поддержании в суде государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств (по материалам прокуратуры Алтайского края) // Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами: сб. материалов семинара по обмену опытом. – М., 2010. С. 53.

193. Рубис, А.С. Криминалистическое содержание деятельности прокурора в борьбе с преступностью // Юстиция Беларуси. – Минск, 2006.- № 5.

194. Соловьев, А.Б. О тактике судебного допроса / А.Б. Соловьев, В.П. Воробьев // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 16.- М., 1972.

195. Строгович, М.С., Предмет криминалистики и ее соотношение с уголовно-процессуальным правом: доклад на заседании кафедры уголовного

права и прения по докладу (стенограмма). – М.: Военно-юридическая Академия Красной Армии, 1942.

196. Шадрин, В.С. Юбилейная конференция – веха в развитии Института и криминалистики//Криминалистика, 2011. № 2 (9).

197. Цыпкин, А.Л. Криминалистика и судебное следствие // Соц. законность. 1938. № 12.

198. Чебуранков А.А., Штанов, С.В. Тактические аспекты вопросно-ответной стадии судебного допроса//Российский судья. 2013. № 10.

199. Яковлев, Н.М. Обеспечение поддержания государственного обвинения в состязательном уголовном процессе как важнейшей функции в право-защитной деятельности органов прокуратуры // Адвокатская практика.- 2006. №5.

200. Ялышев С.А. О некоторых нерешенных проблемах современной российской криминалистики//Рос.следователь. 2012. № 12.

Диссертации и авторефераты

201. Антипова, Н.Т., Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики: автореф. дис...канд. юрид. наук. – М., 2004.

202. Ароцкер, Л.Е., Криминалистические методы в судебном разбирательстве уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. М., 1965. .

203. Баев М.О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве России: дисс...д-ра юрид. наук. Воронеж, 2005.

204. Бозров, В.М. Процессуальные, криминалистические и психологические аспекты судебного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Свердловск, 1991.

205. Великанов, В. В. Процессуальные и криминалистические аспекты расследования и разрешения в судах дел об убийствах: дис...канд.юрид.наук. Нижний Новгород, 2000.

206. Волнянская, Л.Т. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях несовершеннолетних: дис...канд. юрид. наук. СПб., 2006.

207. Ганичева, Е.А. Особенности поддержания государственного обвинения по делам о кражах, грабежах, разбоях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М, 2011.

208. Домбровский Р.Г. Познание и доказывание в расследовании преступлений: дис...д-ра юрид.наук. Рига, 1990.

209. Зинченко, П.И. Тактика производства допроса государственным обвинителем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М, 2011.

210. Зюзина М.В. Ситуационный подход в криминалистической методике расследования и судебного следствия по уголовным делам о квартирных кражах: дис...канд.юрид.наук. Краснодар, 2012.

211. Карабанова, Т.Н. Судебное следствие в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М. 2008.

212. Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: автореф.дис...д-ра юрид.наук. Омск, 2009.

213. Кириллова А.А. Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах: ч. 1 ст. 105 УК РФ: дис...канд.юрид.наук. Улан-Удэ, 2014.

214. Кириллова, Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб, 2008. .

215. Кисленко, И.Л. Тактика судебного следствия и ее место в системе криминалистики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2002.

216. Кисленко, И.Л., Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: автореф. дис...канд. юрид. наук. Саратов. 2010.

217. Корсаков, К.А., Криминалистические и процессуальные проблемы подготовки прокурора к судебному разбирательству уголовного дела: дис...канд.юрид.наук. СПб., 2000.

218. Корчагин, А.С., Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис...д-ра юрид. наук. Краснодар, 2008.

219. Кобылинская, С. В., Криминалистические проблемы организации судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: дис...канд.юрид.наук. Краснодар, 2009.

220. Коршунова, О.Н., Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования: дис...д-ра юрид.наук. М., 2006. С. 167 – 168.

221. Любарский, М.Г. Производство экспертизы в суде первой инстанции (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1966.

222. Малов А.А. Поддержание государственного обвинения по делам об изнасилованиях (криминалистический аспект): автореф. дисс...канд. юрид. наук. СПб., 2006.

223. Ошлыкова Е.А. Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств и поддержания государственного обвинения по делам данной категории: дис...канд. юрид. наук. М., 2013.

224. Паршин А.И. Судебная оценка материалов предварительного расследования (уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты): дис...канд.юрид.наук. Волгоград, 2000.

225. Пиков И.Е. Выбор и применение тактико-психологических приемов проведения допроса: автореф. дис...канд.юрид.наук. СПб., 2013.

226. Пименова, З.И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму: дис...канд.юрид.наук. СПб., 2003.

227. Порубов, Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1977.
228. Посохина, И.В. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве: дис...канд.юрид.наук. СПб., 2006.
229. Савицкий, В.М. Государственное обвинение в суде: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972.
230. Семененко М.Э. Проблемы уголовного преследования, осуществляемого прокурором в суде: дис...канд.юрид.наук. М., 2001.
231. Смахтин Е.В. Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла: теория и практика: дис...д-ра юрид.наук. Тюмень, 2010.
232. Соя-Серко, О.Я. Допрос подсудимого в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1969.
233. Тихиня, В.Г. Применение данных криминалистической тактики при исследовании вещественных доказательств по гражданским делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09.- Минск, 1973.
234. Тушев, А.А., Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: дис...д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006.
235. Ульянов, В.Г. Государственное обвинение в Российском уголовном судопроизводстве (процессуальные и криминалистические аспекты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. Краснодар, 2002.
236. Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: проблемы осуществления в условиях правовой реформы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.
237. Швец С.В. Криминалистическая тактика следственных и судебных действий в условиях использования перевода: автореф.дис...д-ра юрид.наук. Краснодар, 2014.

238. Щемеров, С.А. Участие прокурора в стадии судебного разбирательства уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Н.Новгород. 2007.

Электронные ресурсы

239. Российская газета, сайт: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>, : <http://www.rg.ru/2010/06/15/strategiya-dok.html>
240. Обзор практики Калининградского областного суда.- Режим доступа:
241. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда за первое полугодие 2009 г. - Режим доступа: <http://www.hand-help.ru/doc7.1.01.html>
242. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда за первое полугодие 2009 г.- Режим доступа: <http://www.hand-help.ru/doc7.1.01.html>
243. Сайт МВД России: Состояние преступности - январь-декабрь 2009 г.- Режим доступа: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_165/
244. Сайт МВД России: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации Режим доступа: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701/>, <http://mvd.ru/reports/item/1609734;2994866,6765514>.
245. Справка о результатах обобщения судебной практики по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков, рассмотренным горрайсудами Ростовской области во 1-м полугодии 2009 г.- Режим доступа: http://www.rostoblsud.ru/to_4456987
246. Справка по результатам обобщения судебной практики по делам о незаконном обороте наркотических средств: утв. постановлением Президиума Верховного суда республики Башкортостан от 8 июня 2009 г. (извлечение) // Судебный вестник Верховного Суда республики Башкортостан, 2009.- № 2 (17).- Режим доступа: <http://a2aa.ru/index.php?dn=link&to=open&id=1174>

247. Черткова Е.Л. Утопия как способ постижения социальной действительности // Журн. Урал. гос. ун-та.- Екатеринбург, 2002.- № 8.- Режим доступа: [http://www2/usu.ru/philosophi/soc_phil/rus/text/sosiemy/8/chertkova](http://www2.usu.ru/philosophi/soc_phil/rus/text/sosiemy/8/chertkova)

248. Энциклопедия юриста.- Режим доступа: <http://dic.academic.ru>

249. Юридический словарь. Словарь юридических терминов.- Режим доступа: <http://dic.academic.ru>

Приложения

Приложение № 1. Анализ результатов анкетирования прокуроров

Опрошено 173 прокурора

1. Занимаемая должность:

прокурор управления (отдела) прокуратуры субъекта РФ – 46 (31,9%);
заместитель прокурора города (района), приравненного к ним
транспортного прокурора – 52 (34,0%)
старший помощник, помощник городского (районного),
приравненного к ним транспортного прокурора – 75 (34,1%).

2. Стаж работы в занимаемой должности:

менее 1 года – 10 (5,8%);
от 1 года до 3 лет – 52 (30,1%);
от 3 лет до 5 лет – 72 (48,6%);
более 5 лет – 39 (15,5%).

3. Наличие практики поддержания обвинения по делам о незаконном сбыте наркотиков:

Да – 151 (87,2%);
Нет – 22 (12,8%).

4. Существуют ли особенности при поддержании государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ?

Да – 131 (86,7%)
Нет – 14 (9,2%)
Затрудняюсь ответить – 6 (4,1%).

5. Если да, то чем они, на ваш взгляд, определяются?

Предметом преступных действий обвиняемого – 29 (17,8%);
Особенностями выявления наркопреступлений – 46 (30,5%);
Необходимостью исследования в суде механизма
выявления сбыта наркотиков – 69 (45,6%);
Особенностей не имеется – 7 (4,6%).

6. Использовались ли Вами тактико-криминалистические рекомендации при поддержании обвинения по делам о незаконном сбыте наркотиков?

Да – 102 (66,8%)
Нет – 49 (33,2%)

Примечание: на вопросы 4 – 6 отвечал 151 прокурорский работник.

7. Если не использовались, то что этому препятствовало?

Отсутствие необходимости использования тактико-криминалистических
рекомендаций прокурором в суде – 7 (4,3%);
Отсутствие времени для их изучения ввиду загруженности – 11 (7,2%);
Отсутствие специальных методических и тактических разработок
для прокуроров – 24 (84,2%);
Затрудняюсь ответить – 7 (4,3%).

Примечание: Ответы на данный вопрос давали прокуроры, отрицательно ответившие на вопрос об использовании тактико-криминалистических рекомендаций при поддержании ими обвинения (49 прокурорских работников).

8. Когда происходило Ваше ознакомление с уголовным делом до начала судебного процесса?

После поступления дела в прокуратуру – 57 (36,6,0%);
Изучение дела происходило в суде перед началом процесса – 72 (41,4%);
Дело изучалось фактически в ходе процесса – 24 (22,0%).

9. С чего Вы начинаете подготовку к участию в судебном процессе?

С изучения обвинительного заключения, обвинительного акта	– 49 (35,0%);
С изучения уголовного дела с последующим изучением обвинительного заключения, обвинительного акта	– 62 (40,5%);
При подготовке проявляю различную очередность изучения	– 42 (24,6%).

10. Осуществляется ли Вами взаимодействие со следователем, дознавателем при подготовке к судебному процессу?

Во всех случаях	– 18 (10,05%);
Только по сложным делам	– 96 (55,4%);
Иногда	– 46 (27,5%);
Взаимодействие не практикуется	– 13 (7,1%).

11. С какой целью осуществляется взаимодействие?

Получение дополнительных сведений о личности обвиняемого с целью разработки тактики его допроса в суде	– 138 (79,7%);
Выяснение возможности получения дополнительных доказательств	– 47 (27,1%);
Определение наиболее целесообразной последовательности представления доказательств обвинения суду	– 18 (7,2%);
Выявление «слабых» доказательств с целью отстаивания их в суде при заявлении защитником ходатайств об их недопустимости	– 51 (29,4%);
Получение информации о свидетелях обвинения	– 49 (28,3%).

12. Осуществлялось ли взаимодействие с работниками подразделений, осуществляющих ОРД?

Всегда	– 39 (22,5%);
В отдельных случаях	– 92 (53,1%);
Не осуществляется	– 42 (24,4%).

Примечание: на вопросы 8 – 12 отвечали все опрошенные прокурорские работники.

13. С какой целью осуществляется взаимодействие с оперативными работниками?

Для получения информации об обстоятельствах проведения ОРМ	– 47 (31,1%);
Для получения информации о личности обвиняемого и его поведении накануне и в ходе судебного разбирательства	– 63 (41,9%);
В иных целях (обеспечение защиты участников процесса, предотвращение и пресечение противодействия судебному разбирательству и др.).	– 5 (3,3%).

Примечание: на вопрос 13 отвечал 115 респондентов.

14. Удавалось ли получить от следователя, дознавателя информацию, использованную затем при для поддержании обвинения по делам о незаконном сбыте наркотиков?

Да	– 89 (52,3%);
Нет	– 62 (47,7%).

15. Удавалось ли получить и использовать при поддержании обвинения по этим делам информацию от оперативных работников?

Да	– 73 (48,3%);
Нет	– 78 (51,7%).

16. Осуществлялось ли взаимодействие со следователями, дознавателями, оперативными работниками в ходе судебного разбирательства?

Да	– 67 (44,3%);
Нет	– 84 (55,7%).

Примечание: на вопросы 14-15 отвечал 151 респондент.

17. Способствовало ли это вынесению обвинительного приговора?

Во всех случаях	– 42 (62,7%);
В отдельных случаях	– 19 (28,5%);
Нет	– 6 (8,8%).

Примечание: на вопрос 17 отвечали 67 респондентов.

18. Разрабатывали ли Вы план своего участия в рассмотрении дела судом с соблюдением криминалистических рекомендаций и принципов планирования?

- Во всех случаях – 87 (57,0%);
 Составлялся условный план с узловыми вопросами,
 корректируемый в ходе судебного следствия – 51 (33,3%);
 Не имею времени, т.к. получаю дело незадолго
 до заседания суда – 15 (9,7%).

19. Использовалась ли Вами типовая криминалистическая характеристика незаконного сбыта наркотиков при составлении плана?

- Да – 0.
 Нет – 173 (100%).

20. Какую позицию занимали подсудимые в судебном следствии после изложения прокурором обвинения?

- Признавали себя виновными – 69 (45,6%);
 Не признавали виновными – 59 (39,6%);
 Признавали виновными частично – 23 (14,8%).

Примечание: эти ответы дал 151 респондент.

21. Влияла ли позиция подсудимых на тактику представления Вами доказательств обвинения?

- Да, существенно – 55 (67,7%);
 Нет – 11 (17,0%);
 Влияла незначительно – 16 (15,3%).

22. Какого порядка представления доказательств вы придерживались при представлении суду доказательств обвинению при непризнании подсудимыми вины?

- Разработанного до начала процесса – 5 (6,1%);
 Существенного скорректированного с учетом новой позиции подсудимого – 61 (88,6%);
 В основном ранее разработанного в незначительными поправками – 16 (15,3%).

23. В каком порядке представлялись суду доказательства при непризнании подсудимыми их вины?

- Вначале прямые, затем косвенные – 40 (48,7%);
 Вначале косвенные, затем прямые по нарастающей – 42 (51,3%).

Примечание: на вопросы 20 – 23 дали ответы респонденты, сообщившие о том, что подсудимые по делам о сбыте наркотиков не признавали себя виновными или признавали частично (82 респондента).

24. Исследовался ли в суде криминалистический механизм выявления преступного сбыта наркотиков?

- Во всех случаях – 139 (92,0%);
 Не исследовался – 12 (8,0%).

25. Какое значение имело исследование этого механизма?

- Подтверждало обоснованность возбуждения дела
 и создавало условия для представления других доказательств – 68 (45,0%);
 Опровергало версию о провокации – 47 (31,0%);
 Опровергало версию о подбрасывании наркотиков подсудимому – 36 (24,0%).

26. Выдвигались ли в судебном заседании другие версии обстоятельств сбыта наркотиков?

- Постоянно – 85 (56,3%);
 Эпизодически – 59 (39,9%);
 Не выдвигались – 7 (3,8%).

27. Кто выдвигал новые версии?

- Сторона обвинения – 3 (1,9%);
 Сторона защиты – 148 (98,1%).

28. Участвовали ли Вы в проверке новых версий?

Во всех случаях – 151 (100%).

29. Подтверждались ли в ходе судебного следствия новые версии?

Подтверждались – 6 (3,9%);
Опровергались – 145 (96,1%).

30. Имеются ли особенности допроса подсудимого по делам о незаконном сбыте наркотиков в судебном заседании?

Имеются – 151 (100%).

Примечание: эти ответы (вопросы с 24 по 30) дал 151 респондент.

31. Если да, то чем они вызваны?

Особенностями состава преступления – 66 (43,3%);
Особенностями предмета преступных действий – 43 (28,4%);
Обстоятельствами сбыта наркотиков – 127 (84,1%);
Особенностями выявления сбыта наркотиков – 136 (90,0%);
Малой свидетельской базой – 99 (65,5%).

Примечание: респонденты, отвечавшие на этот вопрос, отмечали в одной анкете разные обстоятельства, вызывающие особенности допроса подсудимого.

32. Приходилось ли менять ранее намеченный план и тактику допроса подсудимого по таким делам?

Да – 57 (69,5%);
Нет – 6 (7,3%);
Частично – 19 (23,2%).

Примечание: на этот вопрос давали ответы респондент, отметившие количество случаев непризнания подсудимыми своей вины или признававшими ее частично (82 респондента).

33. Чем была вызвана необходимость изменения плана и тактики допроса в этих случаях?

Изменением показаний по сравнению с показаниями
на предварительном расследовании – 69 (84,1%);
Заявлением о самооговоре – 53 (64,6%);
Заявлением о провокации – 58 (68,9%);
Заявлением о полной непричастности к преступлению – 12 (14,7%).

Примечание: респонденты, отвечавшие на этот вопрос, отмечали в одной анкете разные обстоятельства, вызывающие особенности допроса подсудимого.

34. Имеются ли особенности допроса свидетелей по этой категории уголовных дел в судебном следствии?

Да – 126 (83,5%)
Нет – 25 (16,5%)

35. Как часто свидетели меняют показания, данные на предварительном следствии?

Часто – 102 (67,6%)
Редко – 49 (32,4%)

36. По чьей инициативе допрашивались свидетели?

Прокурора – 49 (32,4%)
Защитника – 79 (52,3%)
Подсудимого – 23 (15,2%).

Примечание: эти ответы (вопросы с 34 по 36) дал 151 респондент.

37. Каким образом устранялись противоречия в показаниях допрашиваемых лиц?

- в ходе допроса задаются уточняющие показания вопросы – 131 (86,7%)
- заявляются ходатайства о проведении дополнительных следственных действий – 125 (89,7%)

- оглашаются показания данные ранее – 129 (84,9%)

Примечание: при ответах на этот вопрос респонденты отмечали в одной анкете разные способы устранения противоречий в показаниях.

38. Проводились ли в судебном заседании следственные действия, не проведенные на предварительном следствии?

Проводились постоянно – 11 (7,19%)
Проводились редко – 54 (35,3%)
Не проводились – 88 (57,52%)

39. Какие следственные действия проводились чаще всего?

Осмотр места происшествия – 5 (3,2%);
Осмотр веществ, предметов, документов, просмотр видеозаписей – 139 (94,1%);
Предъявление для опознания – 131 (84,3%);
Освидетельствование – 7 (4,6%);
Следственный эксперимент – 11 (7,4%).

40. По чьей инициативе проводились следственные действия?

По ходатайству прокурора – 19 (29,0%);
По ходатайству защитника – 32 (46,1%);
По инициативе суда – 14 (24,9%).

Примечание: удельный вес инициаторов следственных действий высчитывался от общего из числа, названного в анкетах.

41. Назначались ли в судебном заседании ли повторные экспертизы (количество дел)?

Да – 64 (42,3%)
Нет – 89 (57,7%)

42. Если да, то какие конкретно?

Экспертизы наркотических средств – 55 (86,1%);
Фоноскопические – 6 (9,3%);
Судебно-портретные – 3 (4,6%).

43. По чьей инициативе назначались экспертизы?

Стороны обвинения – 7 (10,9%)
Стороны защиты – 57 (89,1%)

Примечание: на вопросы 38 – 42 отвечали респонденты, имеющие опыт поддержания обвинения по делам о незаконном сбыте наркотических средств (151 респондент).

44. Необходимо ли прокурору значение частной криминалистической методики расследования незаконного сбыта наркотиков?

Да – 161 (93,06%);
Нет – 12 (6,94%).

45. Является ли необходимым для государственного обвинителя знание приемов криминалистического анализа материалов предварительного расследования:

Да – 165 (95,38%);
Нет – 8 (4,62%).

46. Обеспечивает ли это более глубокое изучение материалов дела и качественную подготовку к судебному процессу:

1. Всегда – 153 (88,7%);
2. В отдельных случаях – 15 (8,5%);
3. Сложно ответить – 5 (2,8%).

47. Необходима ли разработка частной методики поддержания обвинения по делам о незаконным сбыте наркотических средств и психотропных веществ:

Да – 173 (100%).

48. Какие структурные элементы этой методики должны быть в нее включены:

Методика и приемы криминалистического анализа материалов дела	– 134 (77,4%);
Приемы исследования механизма выявления преступления	– 149 (86,1%);
Вопросы планирования участия в судебном следствии	– 157 (90,7%);
Тактика представления суду доказательств в типичных ситуациях судебного следствия	– 166 (95,3%);
Тактика представления суду результатов ОРД	– 169 (98,2%);
Тактика изобличения подсудимого, дающего ложные показания	– 131 (75,9%).

Примечание: при ответах на данный вопрос респонденты отмечали в одной анкете несколько элементов поддержания государственного обвинения.

Приложение № 2. Анализ результатов изучения материалов уголовных дел

Количество изученных уголовных дел – 135.

1.	Год возбуждения уголовного дела.	2010 – 19 (14,8%); 2011 – 24 (17,7%); 2012 – 26 (18,1%); 2013 - 26 (18,1%); 2014 19 (14,8%); 2015 21 (16,5%).
2.	Продлевался ли срок расследования	98 – нет (72,6%) 37 – да (27,4%)
3.	Если да то сколько раз	Один раз – 21 (16,5%) Два раза – 19 (14,8%) Три раза – 8 (5,7%) Шесть раз - 1 (менее 0,5%)
4.	Что послужило основанием продления срока расследования	Недостаточность доказательств сбыта наркотиков обвиняемым – 21 (16%) Следственные действия, осуществляемые в связи с заключением досудебного соглашения – (менее 0,5 %) Длительные сроки проведения экспертиз наркотического средства, дополнительные следственные действия – 25 (17,5%) Проведение судебно-психиатрической, наркологической экспертизы – 3 (1,8%)
5.	Что явилось поводом для возбуждения уголовного дела	Факт сбыта наркотических веществ, выявленный в результате проведения целевых ОРМ – 121 (79,0%) Изъятие наркотических веществ при задержании потребляющего наркотики лица с дальнейшим установлением сбытчика – 32(21,0%)
6.	Имеются ли в деле результаты ОРД	Да – 135 (86,1%) Нет – 18 (13,9%)
7.	Если да, то какие	Результаты ОРД в виде рапорта об обнаружении признаков преступления, справки-меморандума о проведении ОРМ «наблюдение», «проверочная закупка», «прослушивание телефонных переговоров», «сбор образцов для сравнительного исследования», задержании оперативными сотрудниками сбытчика наркотиков.
8.	Как оформлена передача результатов ОРД	Постановление о предоставлении результатов ОРД; постановление о рассекречивании оперативных материалов.
9.	Каковы первоначальные следственные действия	Исследование документов задержанного, обыск квартиры подозреваемого, личный обыск, осмотр одежды, допрос задержанного в качестве подозреваемого, допрос лица – приобретателя наркотиков.
10.	Возвращено судами в порядке ст. 237 УПК РФ	54 дела (35,5%)
11.	Количество дел, по которым изменена квалификация в суде	54 (35,6%)
12.	В связи с чем была изменена квалификация	В связи открывшимися дополнительными обстоятельствами, повлиявшими на квалификацию.
13.	Какими доказательствами обосновывалось обвинение	Показания подозреваемого, обвиняемого, свидетелей, рапорт об обнаружении признаков преступления, протокол изъятия свертка, протокол личного досмотра, протокол медицинского освидетельствования, справка об исследовании вещества, заключение судебно-химической экспертизы, заключение наркологической экспертизы, заключение психиатрической экспертизы, заключение фоноскопической экспертизы, протокол осмотра изъятых мобильных телефонов, постановление о признании и приобщении к делу в качестве вещественных доказательств свертка с героином, вещественные доказательства: наркотическое средство – героин, мобильные телефоны и сим-карты, справки о соединениях абонентов

		сотовой связи.
14.	Если обвиняемых несколько, то имелись ли противоречия в их показаниях	Не имелось противоречий.
15.	Заявлялись ли защитником ходатайства о признании доказательств недопустимыми	По 92 делам (73,7%), в том числе: Результаты ОРД – по 67 делам (72,9% всех ходатайств); Заключения экспертов – по 49 делам (53,2%); Показания подозреваемого – по 53 делам (57,6%); Протокол осмотра места происшествия – по 23 делам (25,0%); Протокол осмотра веществ, предметов – по 46 делам (50,0%).
16.	Высказывал ли прокурор возражения на ходатайства о признании доказательств недопустимыми	Во всех случаях
17.	Удельный вес удовлетворенных ходатайств защитника по этому вопросу	По материалам ОРД – в 3 случаях (4,5% от числа ходатайств); По заключениям экспертов – в 1 случае (2,0%); По показаниям подозреваемого – в 6 случаях (11,3%); По протоколам осмотра места происшествия – 0; По протоколам осмотра веществ, предметов – в 2 случаях (4,3%).
18.	Назначались ли экспертизы в досудебном производстве и в суде	Судебная химическая экспертиза изъятого средства, смывов с рук участников сбыта-приобретения наркотиков, следов веществ на подкладке карманов одежды этих лиц – 135 (100%); Судебно-фоноскопическая экспертиза – 18 (13,9%); Судебно-наркологическая экспертиза – 31 (20,0%); Судебно-психиатрическая экспертиза – 21 (16,5%). Повторные экспертизы в суде проводились по 23 делам (14%).
19.	Отличались ли выводы экспертов от полученных на предварительном расследовании	Не отличались
20.	Назначались ли экспертизы в суде	Всего – по 67 делам Первичные – по 9 делам Повторные – по 58 делам Повторные по ходатайству прокурора – 8 (13,4%); Повторные по ходатайству защитника – 50 (86,6%).
21.	Воспроизводились ли в суде результаты фиксации ОРМ техническими средствами	По 48 делам (35,5%) В т.ч. по ходатайству прокурора – по 32 делам (66,6%); По ходатайству защитника – по 16 делам (33,4%).
22.	Исследовались ли в суде материалы ОРМ, в результате которых было выявлено преступление	По всем изученным делам (100%).
23.	По чьей инициативе они исследовались	В связи с их представлением прокурором суду – 126 (91,1%); По ходатайству защитника – 35 (22,85%); По требованию подсудимого – 12 (7,8%).
24.	Предъявлялись ли в судебном заседании лица и предметы для опознания	Да – 135 (100%)
25.	Если да, то в связи с чем и по чьей инициативе	по инициативе прокурора – 47 (30,4%) по инициативе защиты и обвинения – 85 (55,5%) по инициативе защиты – 21 (14,1%)
26.	Какие ситуации складывались на начало судебного следствия с учетом состояния доказательственной базы по рассматриваемым делам и позиции подсудимого	благоприятные – по 52 делам (34,4 %); частично благоприятные – по 88 делам (59,2 %); неблагоприятные – по 13 делам (6,4)%.
27.	Меняли ли допрашиваемые в суде лица свои первоначальные показания, что потребовало оглашения и показаний на следствии.	Да - по 77 делам (52,0%). В основном подсудимые.
		Нет – по 76 делам (48,0%) – нет

28.	Какова была позиция государственного обвинителя	Позиция государственного обвинителя была в уверенности в вине подсудимого – 130 (100%)	
29.	Нашли ли свое подтверждение в суде доказательства, добытые на предварительном следствии	Полностью – 145 (96,1%); Не полностью – 6 (3,9%).	
30.	Согласился ли суд с позицией государственного обвинителя	Да – 122 (79,4%) Не по всем позициям – 31 (20,6%)	
31.	Какие доказательства легли в основу приговора	Доказательства, добытые на предварительном следствии и исследованные в судебном заседании – 116 (89%)	Доказательства, дополнительно полученные в судебном следствии -14 (11%)
32.	Обжаловался ли приговор в апелляционном, кассационном порядке	Да – 36 (23,5%)	Нет – 115 (76,7%)
33.	Если да, то был ли изменен и по каким основаниям	Без изменения - 21(58,3% от числа обжалованных и 14,3% от всех обвинительных приговоров) Убран штраф – 3 (9,2 % и 1,4 % соответственно) Уменьшен срок Наказания – 1 (менее 1%)	